

Реформы
Нововведения
Опыт

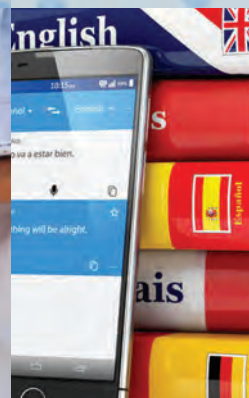
Рецензируемое издание ВАК
в области педагогики
и психологии

Higher Education Today

Высшее образование сегодня

2019

12

Лекция – дело тонкое
51

Кадры нашей энергетики
76

Нам есть, что праздновать,
и есть, что защищать
2

Куда податься молодому журналисту?
28

Все словари на ладони, или Как стать полиглотом с помощью смартфона
40

С Новым
2020 годом!

**Международный
редакционный совет**

А.В. Лубков, председатель Международного редакционного совета, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация

Р.И. Халмурадов, сопредседатель Международного редакционного совета, Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан

Э.А.Г. Гейдарова, Бакинский государственный университет, Республика Азербайджан

С.Г. Денчев, Университет библиотековедения и информационных технологий, Республика Болгария

К. Макро, Калифорнийский государственный политехнический университет, Соединенные Штаты Америки

Н.Н. Пахомов, ответственный секретарь Международного Редакционного совета, Российский новый университет, Российская Федерация

Ю.Н. Пак, Карагандинский государственный технический университет, Республика Казахстан

Э.Х. Якубов, Холонский институт технологий, Израиль

Махмут АК, Стамбульский университет, Турецкая Республика

**International
Editorial Board**

A.V. Lubkov, Chairman of the International Editorial Board, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

R.I. Khalmuradov, Chairman of the International Editorial Board, Samarkand State University, Republic of Uzbekistan

E.A. Gejdarova, Baku State University, Azerbaijan Republic

S.G. Denchev, University of Library Studies and Information Technologies, Republic of Bulgaria

K. Macro, California State University, United States of America

N.N. Pakhomov, Executive Secretary of the International Editorial Board, Russian New University, Russian Federation

Yu.N. Pak, Karaganda State Technical University, Republic of Kazakhstan

E.H. Yakubov, Holon Institute of Technology, Israel

Mahmut AK, Rector of Istanbul University, Turkey

CONTENTS**GREAT CHALLENGES****At the Forefront**

Dovgij V. I., Matveev S. A., Medvedev V. V., Meshcheryakov R. V., Ohotkin K. G., Kukushkin S. G. Integrated Development of an Integrated System of Personnel and Scientific Support for Enterprises of the Military-Industrial Complex in the Russian Federation 2

PEDAGOGICS**Quality is What Matters**

Voronova T. A., Malygin A. A. Actual Directions in Assessment of Readiness Graduates for Professional Pedagogical Activity 10

Verge of Competence

Pshenitsyn A. Yu. Improving the Performing Skills of Future Ballet Dancers in the Process of Training 17

Burobina S. V. The Role of Reading in The Formation of Professionally Oriented Competence of Students of Non-Linguistic Universities 20

Kushnaryova O. V. Theoretical Bases and Experimental Results on the Formation of Riscological Competence of Students of a Polytechnical University 24

Attention: Experience

Krasovskaya E. V. The Journalism Faculties Cooperation with the Editorial Staffs: Russian and Belarusian Experience of Media Clusters Functioning 28

Digital Age Education

Polupan K. L. Categories of Digital Quality Management in Higher Education 34

Ryabkova V. V. Mobile Application as an Additional Tool for Developing Lexical Skills 40

Language as a Part of Vocational Training

Byrdina O. G., Dolzhenko S. G. Integrated Subject-Language Teaching for Students of a Pedagogical University: Experience and Possibilities of Use 45

Forms and Methods

Seiketov A. Zh. A Method for Reading Non-Boring Lectures 51

Shevtscova A. Yu. Implementing the Principles of Blended Learning as Part of the Course "Fundamentals of Public Speaking" as a Way Overcoming the Crisis of Motivation for Older Students 54

PSYCHOLOGY**Psychology of Labour**

Dvornikova I. N., Kalinina T. V. Emotional Sustainability as Professionally Important Quality of Military Servants 59

Social Psychology

Manukyan A. M. Medizintecnische in Behavioral Adjustments of Deviant, Criminal and Unprotected Layers of the Population 62

INTERDISCIPLINARY RESEARCH**Communication Language**

Eliseeva I. M., Sablina N. A., Romanova Yu. V. Graphic Design as a Means of Visual Communication 66

The International Cooperation

Sholokhov A. I. Problems of International Cooperation Between Universities on Publications in the Newspaper «University News» 70

Milestones

Dzhafarov K. I. On the 90th Anniversary of the Organization of Higher Petroleum Engineering Education in the USSR 76

СОДЕРЖАНИЕ

БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ

На переднем крае

Довгий В.И., Матвеев С.А., Медведев В.В., Мещеряков Р.В., Охоткин К.Г., Кукушкин С.Г. Комплексное развитие интегрированной системы кадрового и научного обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса в Российской Федерации **2**

ПЕДАГОГИКА

Главное – качество

Воронова Т.А., Малыгин А.А. Актуальные направления в оценивании готовности выпускников к профессиональной педагогической деятельности **10**

Грани компетентности

Пшеницын А.Ю. Совершенствование исполнительского мастерства будущих артистов балета в процессе профессиональной подготовки **17**

Буробина С.В. Роль чтения в формировании профессионально ориентированной компетенции студентов неязыковых вузов **20**

Кушнарёва О.В. Теоретические основы и результаты эксперимента по формированию рискологических компетенций студентов политехнического вуза **24**

Внимание: опыт

Красовская Е.В. Взаимодействие факультетов журналистики с редакциями СМИ: российский и белорусский опыт функционирования медиакластеров **28**

Образование в цифровую эру

Полупан К.Л. Categories of Digital Quality Management in Higher Education **34**

Рябкова В.В. Mobile Application as an Additional Tool for Developing Lexical Skills **40**

Язык как часть профессиональной подготовки

Бырдина О.Г., Долженко С.Г. Предметно-языковое интегрированное обучение студентов педагогического вуза: опыт и возможности использования **45**

Формы и методы

Сейкетов А.Ж. Метод чтения нескучных лекций **51**

Шевцова А.Ю. Реализация принципов смешанного обучения в рамках курса «Основы публичного выступления» как способ преодоления кризиса мотивации старшекурсников **54**

ПСИХОЛОГИЯ

Психология труда

Дворникова И.Н., Калинина Т.В. Эмоциональная устойчивость как профессионально важное качество военнослужащих **59**

Социальная психология

Манукян А.М. Медиакоррекция девиантных, криминальных и социально незащищенных слоев населения: модели и механизмы **62**

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Язык коммуникации

Елисеева И.М., Саблина Н.А., Романова Ю.В. Графический дизайн как средство визуальных коммуникаций в профессиональном образовании дизайнеров **66**

Международное сотрудничество

Шолохов А.И. Проблемы международного сотрудничества вузов по публикациям в газете «Вузовский вестник» **70**

Вехи

Джафаров К.И. К 90-летию организации высшего нефтетехнического образования в стране **76**

Алфавитный указатель статей, опубликованных в журнале «Высшее образование сегодня» в 2019 году **80**

Редакционный совет журнала «Высшее образование сегодня»

В.М. Филиппов, председатель Редакционного совета журнала «Высшее образование сегодня», Российский университет дружбы народов

И.В. Аржанова, Национальный фонд подготовки кадров

Г.А. Балыхин, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

В.А. Болотов, Российская академия образования, Высшая школа экономики

Г.А. Бордовский, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В.М. Демин, Союз директоров средних специальных учебных заведений России

В.И. Звонников, Ассоциация организаций развития управленческого образования

В.А. Зернов, Ассоциация негосударственных вузов, Российский новый университет

А.Ф. Киселев, Российская академия образования

Н.Н. Куняев, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела

А.В. Лубков, Московский педагогический государственный университет

В.А. Мазилко, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Н.П. Макаркин, Мордовский государственный университет

К.В. Макарова, Московский государственный университет

Г.И. Меркулова, Профсоюз работников народного образования и науки

Н.Д. Никандров, Российская академия образования

Н.Н. Пахомов, заместитель председателя Редакционного совета, Российский новый университет

В.А. Садовничий, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Р.И. Халмуратов, Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан

В.Д. Шадриков, Высшая школа экономики

Г.Ф. Шафранов-Куцев, Тюменский государственный университет

Журнал «Высшее образование сегодня» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в области педагогики и психологии по специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования, 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности, 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования, 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии, 19.00.02 – Психофизиология, 19.00.05 – Социальная психология, 19.00.07 – Педагогическая психология

В.И. Довгий,

ОАО «Межведомственный аналитический центр»

С.А. Матвеев,

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

В.В. Медведев,

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Р.В. Мещеряков,

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

К.Г. Охоткин, С.Г. Кукушкин,

АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева»

Комплексное развитие интегрированной системы кадрового и научного обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса в Российской Федерации

Особенности подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса

Обеспечение обороноспособности Российской Федерации, защита ее национальных интересов в современных условиях требуют особого внимания к решению проблем подготовки высококвалифицированных кадров и научно-технологического обеспечения оборонно-промышленного комплекса, государственных корпораций «Роскосмос», «Росатом» и «Ростехнологии», а также высокотехнологичных компаний в ключевых наукоемких секторах экономики.

Реализуемые в настоящее время меры по развитию высшего образования и науки, включая программы поддержки федеральных и национальных исследовательских университетов, опорных вузов, проект «5-100» и ряд других, в качестве приоритетов предусматривают достижение глобальной конкурентоспособности и обеспечение гражданских направлений научно-технологического развития страны. При этом ведущие отечественные

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

инженерные вузы оборонного профиля, имеющие уникальные компетенции в области интегрированной системы подготовки специалистов для ОПК и обладающие уникальным научно-техническим заделом в части разработки технологий двойного назначения, действующими ме-

рами целевой государственной поддержки практически не охвачены.

Различные категории высших учебных заведений обеспечивают подготовку кадров для конкретных отраслей экономики и регионов. Система высшего образования в целом в настоящее время вклю-

**ВЛАДИМИР
ИВАНОВИЧ
ДОВГИЙ**

кандидат экономических наук, генеральный директор ОАО «Межведомственный аналитический центр». Сфера научных интересов: управление научными исследованиями и разработками в оборонно-промышленном комплексе. Электронная почта: dovgiy@iacentr.ru

**СТАНИСЛАВ
АЛЕКСЕЕВИЧ
МАТВЕЕВ**

кандидат технических наук, доцент, проректор по научной работе и инновационному развитию Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. Сфера научных интересов: системный подход в области создания вооружения и военной техники, экстремальная робототехника, математическое моделирование. Автор 62 опубликованных научных работ. Электронная почта: sciencebstu@bstu.spb.su

**ВАДИМ
ВИКТОРОВИЧ
МЕДВЕДЕВ**

кандидат экономических наук, директор Департамента инноваций и перспективных исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Сфера научных интересов: управление научной и инновационной деятельностью. Электронная почта: MedvedevVV@minobrnauki.gov.ru

**РОМАН
ВАЛЕРЬЕВИЧ
МЕЩЕРЯКОВ**

доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук. Сфера научных интересов: киберфизические системы, робототехника, системный анализ, информационная безопасность, математическое моделирование. Автор 471 опубликованной научной работы. Электронная почта: mrv@ipu.ru

**КИРИЛЛ
ГЕРМАНОВИЧ
ОХОТКИН**

доктор физико-математических наук, доцент, заместитель генерального директора по науке АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева». Сфера научных интересов: космические исследования и разработки, механика деформируемого твердого тела, математическое моделирование, развитие системы высшего образования. Автор 78 опубликованных научных работ. Электронная почта: okg2000@mail.ru

**СЕРГЕЙ
ГЕННАДЬЕВИЧ
КУКУШКИН**

заместитель генерального директора по управлению персоналом АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева». Сфера научных интересов: вопросы управления персоналом, интегрированная система подготовки кадров. Электронная почта: kadr@iss-reshetnev.ru

Отмечается, что действующие меры государственной поддержки высшей школы в качестве приоритетов предусматривают достижение глобальной конкурентоспособности университетов на мировом уровне. Показано, что эти меры не в полном объеме обеспечивают комплексное развитие национальной системы кадрового и научного обеспечения для такого ключевого и специфического сегмента экономики Российской Федерации, как оборонно-промышленный комплекс. Изложены предложения по комплексному развитию интегрированной системы кадрового и научного обеспечения предприятий ОПК в Российской Федерации.

Ключевые слова: подготовка кадров, оборонно-промышленный комплекс, высшее образование, научные исследования.

It is noted that the existing measures of state support for higher education as priorities include achieving global competitiveness of universities at the world level. It is shown that these measures do not fully ensure the integrated development of the national personnel and scientific support system for such a key and specific segment of the Russian economy as the military-industrial complex. Proposals are made for the integrated development of an integrated system of personnel and scientific support for defense industry enterprises in the Russian Federation.

Key words: personnel development, defense-industrial sector, higher education, research and development.

чают национальные, федеральные, национальные исследовательские, опорные университеты. Кроме вузов, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, подготовку кадров для отдельных отраслей осуществляют высшие учебные заведения ведомственной принадлежности. Место вузов, осуществляющих подготовку кадров для оборонно-промышленного комплекса, в сложившейся системе высшего образования четко не определено.

Между тем эти вузы отличает вполне определенная и ярко вы-

раженная специфика. Подготовка специалистов в них должна носить опережающий характер, отражающий перспективные потребности предприятий в профильных высококвалифицированных кадрах. Эти кадры необходимо готовить на общенациональном уровне, обеспечивая овладение ими системным подходом, принципами создания ракетно-космической, военной и специальной техники, практико-ориентированными знаниями и компетенциями [10] в области новейших базовых, критических и промышленных технологий, а так-

же, что весьма желательно, опытом выполнения профильных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации [8].

В настоящее время основными приоритетными направлениями формирования и реализации государственной политики в области развития ОПК, сформулированными в Государственной программе Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса», утвержденной

постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 425-8, и в Федеральной целевой программе «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011–2020 годы», являются:

- развитие и реализация инновационного потенциала организаций ОПК;
- обеспечение стабильного функционирования и роста промышленного производства организаций ОПК;
- развитие кадрового и интеллектуального потенциала в сфере ОПК;
- формирование научно-технологического задела, создание прорывных технологий и разработка современных образцов вооружений, военной и специальной техники в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Реализация этих приоритетов требует особого внимания к кадровому и научному обеспечению предприятий ОПК и других высокотехнологичных компаний в ключевых наукоемких секторах экономики. Возрастающая актуальность решения масштабных общегосударственных задач по обеспечению обороноспособности Российской Федерации и защите ее национальных интересов требует разработки комплексных мер государственной поддержки вузов оборонного профиля с отраслевой привязанностью, учитывающих специфику их деятельности.

Выделим следующие ключевые элементы подготовки высококвалифицированных специалистов для предприятий ОПК:

- углубленная подготовка по фундаментальным и общетехническим дисциплинам;
- системная подготовка по профильному продуктовому ряду, включая углубленно изучаемые дисциплины двойного назначения;
- практико-ориентированная подготовка по базовым, критическим технологиям и технологиям промышленного производства;

– связанный процесс обучения, увеличенный объем практических и лабораторных занятий на образцах ракетно-космической, военной и специальной техники в сочетании с работой в специализированных научно-исследовательских подразделениях базовых предприятий.

Указанные особенности определяют требования к подготовке специалистов для предприятий ОПК. Эти требования должны обеспечивать:

- приоритет очного специалитета перед другими формами обучения;
- длительный период дополнительной подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского и научно-технического состава, обеспечивающего учебный и научный процесс по профильным направлениям;
- уменьшение учебной нагрузки на профессорско-преподавательский и учебно-вспомогательный персонал, обусловленное необходимостью их участия в профильных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работах;
- использование в процессе обучения, а также при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ специализированной современной дорогостоящей специфичной инфраструктурной базы;
- обязательный практико-ориентированный подход к подготовке специалистов для предприятий ОПК, включающий в себя инструментарий работы с базовыми кафедрами, организацию практик, курсовых, дипломных и групповых проектных работ по предметному направлению предприятий;
- высокое качество приема и отбора обучающихся, в том числе непосредственно в ходе обучения;
- необходимость дополнительной мотивации обучающихся по приоритетным для ОПК специальностям;
- учет особенностей участия вузов в научно-исследовательских, опытно-конструкторских и техно-

логических работах по специальной прикладной тематике (лицензирование, контроль, работы в рамках государственного оборонного заказа и др.);

– обязательное тесное взаимодействие вузов, предприятий ОПК, учреждений оборонных ведомств с целью повышения уровня подготовки кадров и выполняемых работ (целевые программы, стажировки, переподготовки, совместное использования инфраструктуры);

– регламентация международной академической мобильности научно-педагогических работников;

– регулирование и контроль доступа к определенной информации (в частности, о системе и особенностях подготовки кадров в вузах рассматриваемой направленности, их кадровом потенциале, материально-техническом обеспечении, результатах квалификационных работ; о результатах, получаемых в ходе научной работы) на международном и внутрироссийском уровне.

Особо отметим, что высшие учебные заведения, готовящие высококвалифицированных специалистов для предприятий ОПК, несут существенно большую ресурсную нагрузку, чем вузы, осуществляющие подготовку специалистов по общетехническим и иным специальностям и направлениям.

Взятые вместе, эти особенности обусловили фактическую локализацию процесса подготовки высококвалифицированных специалистов для оборонных предприятий в рамках ограниченного числа гражданских вузов. Под влиянием этой объективной тенденции в России сформировался кластер авторитетных высших учебных заведений, ориентированных на работу с предприятиями ОПК, занимающихся в основном подготовкой для них специалистов и выполнением научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ специальной прикладной направленности.

Потребности и условия развития вузов ОПК

Правительством страны, Министерством науки и высшего образования, другими органами власти и управления проводится значительная работа по поддержке вузовской науки и специализированного образовательного процесса, которая оказывает влияние на развитие высших учебных заведений, ориентированных на оборонно-промышленный комплекс.

Напомним только важнейшие мероприятия. В последние годы Минобрнауки был проведен конкурсный отбор высших учебных заведений для создания на их базе опорных региональных университетов [9]. Организована государственная поддержка проектов создания и развития инженеринговых центров вузов. Принята и осуществляется Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» [2]. При деятельном участии Минобрнауки приняты и реализуются постановления Правительства России, предусматривающие развитие кооперации российских высших

учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства [6]; укрепление инновационной инфраструктуры федеральных университетов; привлечение ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования [7]; государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров [4].

Эти и другие меры ориентированы на систему высшего образования в целом, что можно только приветствовать. Однако нельзя не сказать и о том, что специфика высших учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для оборонно-промышленного комплекса, в них не учтена. Единственное исключение – это ведомственная целевая программа «Развитие интегрированной системы обеспечения высококвалифицированными кадрами организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в 2016–2020 годах» [5]. Напомним, кстати, что именно в

ее рамках проводятся конкурсы на предоставление поддержки программам развития системы подготовки кадров для ОПК, а также финансируется разработка учебно-методической документации, проведение стажировок, расширение сетевых форм обучения.

Тем не менее, несмотря на названное нами весьма примечательное исключение, приходится констатировать, что мероприятия, осуществляемые Минобрнауки по развитию отечественной высшей школы, *не обеспечивают необходимой концентрации сил и средств в вузах оборонно-технического профиля, не синхронизированы и не отвечают комплексному системному подходу, что отличает их от программ поддержки федеральных и национальных исследовательских университетов.* Критерии отбора указанных вузов для участия в вышеуказанных мероприятиях и оценки достигнутых результатов не позволяют в полной мере использовать привлекаемые средства для целенаправленного и всестороннего развития прикладных областей научно-технических знаний специального прикладного характера. С учетом специфики деятельности вузов, ориентированных на

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

подготовку специалистов для предприятий ОПК, набор перечисленных мероприятий в данном случае носит локальный, несистемный и краткосрочный характер.

В этом контексте отдельно остановимся на участии вузов в научной, научно-технической деятельности – одной из основополагающих составляющих процесса подготовки высококвалифицированных кадров для предприятий ОПК.

Вузы оборонно-технического профиля активно работают с предприятиями оборонно-промышленного комплекса при выполнении государственного оборонного заказа и ведомственных программ при разработке современных вооружений, военной и специальной техники, используя имеющийся научно-технический задел, кадровый и материально-технический потенциал.

При этом особенно остро стоит вопрос опережающего создания научно-технического задела и развития материально-технической базы. Объем самих работ, направленных на создание научно-технического задела в рамках государственного оборонного заказа, невелик. Программа фундаментальных, прогнозных и поисковых исследований в интересах Минобороны России в полном объеме не реализуется. При работах по государственному оборонному заказу существенно ограничена и возможность приобретения специализированного оборудования, необходимого для создания материально-технической базы, требующейся как для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, так и для обеспечения специализированного учебного процесса.

В этой ситуации основным источником финансирования развития материально-технической базы и работ по созданию научно-технического задела высших учебных заведений по-прежнему являются мероприятия, проводимые Минобрнауки России. Однако в настоящее время наметилась тенден-

ция, существенно ограничивающая полноценное участие в этих мероприятиях вузов оборонно-технического профиля.

Чем же это обусловлено?

На наш взгляд, не в последнюю очередь тенденцией к нивелированию деятельности вузов ОПК, не всегда оправданному распространению на них тех норм и правил, которые приняты в гражданском секторе высшей школы.

Напомним, что в 2016 году разработана и утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [8]. В соответствии с ее приоритетами проводятся программные и внепрограммные мероприятия в области научных исследований и разработок, государственного задания научным и образовательным организациям, готовится новая редакция Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», реализуются национальные проекты «Наука», «Образование» и др.

Перечисленные национальные проекты, программные документы и мероприятия ориентируются уже не только на показатели международной научной деятельности, трудно реализуемые в практической работе в интересах ОПК, но и на коммерческую привлекательность разработок, выполняемых вузами и реализуемых через продажу прав на результаты интеллектуальной деятельности. Одновременно целенаправленно ведутся работы по выстраиванию саморегулирующейся системы научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечивающей доступ к финансовым ресурсам всех участников рынка без учета форм собственности и вида деятельности. В этих условиях вузы, развивающие оборонно-технические направления исследований и подготовки кадров, лишаются ряда преимуществ перед организациями, ориентированными только на инновационную деятельность обще-

го назначения и не несущими дополнительные затраты на обеспечение образовательного процесса по специальным дисциплинам.

Не отвечают реальным задачам вузов ОПК (как, впрочем, и потребностям оборонно-промышленного комплекса) и меры, предпринимаемые по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию от 23 июня 2014 года по укрупнению специальностей высшего образования и направлений подготовки бакалавриата, по сокращению количества специальностей высшего образования в области инженерного дела, технологии и технических наук [1]. Напротив, реальные тенденции развития военной техники и вооружений диктуют необходимость не только в преимущественной подготовке для ОПК кадров с пятилетним сроком обучения, но и в дальнейшей специализации их образования.

За последние годы в высших учебных заведениях ОПК осложнилась ситуация с воспроизводством научных кадров. Одна из причин – вступление в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], согласно которому аспирантура отнесена к третьему уровню высшего образования. Это деформировало аспирантуру и снизило ее эффективность и привлекательность. В совокупности с общим уменьшением государственного задания на подготовку кадров высшей квалификации в аспирантуре сложившееся положение приводит к значительному уменьшению возможности воспроизводства научных и научно-педагогических кадров в вузах и на предприятиях ОПК.

Обобщая сказанное, приходится констатировать, что *проводимая в настоящее время политика в области образования и науки не способна в полной мере обеспечить решение задач по обеспечению высококвалифицированными кадрами предприятий ОПК, что в конеч-*

ном счете существенно скажется на сроках и стоимости выполнения государственной программы вооружения.

Меры по развитию интегрированной системы кадрового и научного обеспечения предприятий ОПК

Как было показано выше, в деятельности высших учебных заведений, ориентированных на ОПК, имеются существенные противоречия. С одной стороны, под влиянием реализуемых ими специфических задач они образовали особый и весьма авторитетный кластер вузов, который развивается на основе подходов, которые присущи оборонно-промышленному комплексу в целом. С другой стороны, на эти высшие учебные заведения не всегда оправданно распространяются меры общего характера, выработанные для гражданского сектора высшей школы, что тормозит работу высших учебных заведений ОПК и в конечном счете снижает их вклад в выполнение гособоронзаказа.

На наш взгляд, для преодоления этих противоречий и создания условий для комплексного развития национальной системы вузов оборонно-технического профиля необходимо решить целый ряд назревших задач.

Важнейшая среди них – это *формирование на конкурсной основе особой категории «оборонно-технических» вузов*, реализующих значительную часть своего образовательного и научно-исследовательского потенциала в интересах организаций ОПК, результативно взаимодействующих с Минобороны России и предприятиями ОПК с присвоением им статуса (категории) «Национальный исследовательский университет специальных прикладных технологий».

Подобный конкурс целесообразно проводить среди высших учебных заведений инженерного профиля, преимущественно занятых интегрированной подготовкой специалистов для ОПК, результа-

АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева»

тивно взаимодействующих с Минобороны России, государственными корпорациями, сочетающих гражданское и военное образование, активно участвующих в выполнении инновационных разработок для предприятий ОПК в области разработки критических и двойных технологий. Представляется, что высшие учебные заведения, ранее получившие значительную инфраструктурную поддержку и статус федерального, национального исследовательского или опорного университета, в таком конкурсе принимать участие не должны. Создание новой категории вузов и ее приоритетная государственная поддержка будут способствовать сохранению и развитию уникальных компетенций отечественных научных и инженерных школ, формированию профессиональных династий, окажет сильное влияние на патриотическое воспитание молодежи. Ключевой целью программ развития новой категории вузов будет являться концентрация их деятельности на развитии оборонного, космического и других высокотехнологичных секторов промышленности, содействию обеспечению технологической независимости Российской Федерации. Одновременно целевое выделение средств из федерального бюджета на развитие вузов ОПК, решающих общегосударственные задачи, окажет сильное стимули-

рующее воздействие на экономический рост в регионах, в которых действуют эти вузы.

Оборонно-технические вузы, выделенные в особую категорию, должны разработать комплексные стратегические программы развития, где необходимо предусмотреть:

- совершенствование основных образовательных программ с учетом современных требований к инженерному образованию и компетенциям специалистов со стороны базовых предприятий ОПК;
- системное развитие интегрированных форм обучения на основе сочетания учебного процесса и работы студентов непосредственно на предприятиях ОПК с включением их в выполнение реальных инновационных и производственных проектов;
- комплексное развитие специализированной учебной, научной и инновационной инфраструктуры совместно с базовыми предприятиями;
- совершенствование системы управления вузом с включением представителей базовых предприятий;
- учет приоритетов и задач программ инновационного развития предприятий ОПК и стратегических программ исследований профильных технологических платформ;
- создание региональных технологических парков в интересах оборонной промышленности.

Для обеспечения деятельности оборонно-технического кластера высшей школы при поддержке Минобрнауки России, Минобороны России, госкорпорации «Роскосмос» и базовых предприятий ОПК целесообразно осуществить комплекс мер, предусматривающих:

- развитие профильных элементов учебной, научной и инновационной инфраструктуры вузов, включая ресурсные центры, инжиниринговые центры, экспериментальные производственные площадки для обеспечения проведения исследований и выполнения разработок двойного назначения в интересах Минобороны России, ГК «Роскосмос» и организаций ОПК;

- увеличение нормы финансирования по профильным направлениям подготовки, реализуемым в оборонных вузах;

- существенное увеличение размера стипендиального обеспечения студентов профильных специальностей;

- совершенствование правового обеспечения деятельности базовых кафедр и других совместных учебно-научных и инновационных подразделений, непосредственно расположенных на предприятиях ОПК;
- оснащение учебных и научных лабораторий современными образцами вооружений, ракетно-космической техники и специализированным оборудованием;

- увеличение числа основных образовательных программ по техническим направлениям (группы 10, 17 и 24 укрупненных групп специальностей/направлений) с переводом их на специалитет как основную форму подготовки, а до реализации этого – кратное увеличение «бюджетного» приема в магистратуру по этим специальностям;

- увеличение бюджетного набора в аспирантуру по указанным направлениям подготовки;

- увеличение нормы финансирования по указанным направлениям/специальностям подготовки не менее чем в 2–2,5 раза;

- разработка новой системы показателей мониторинга эффективности деятельности оборонно-технических вузов с учетом профиля их деятельности;

- увеличение объема государственного задания в сфере научной деятельности и изменение требований по оценке эффективности их выполнения для указанных вузов;

- системное вовлечение всех студентов целевого обучения и сотрудников вузов, работающих в рамках интегрированной системы подготовки, в выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по разработке элементов современных вооружений, военной, специальной и ракетно-космической техники в рамках гособоронзаказа и ряда профильных федеральных целевых программ.

Выделение новой категории вузов будет содействовать модернизации отечественной системы высшего образования, подготовке высококвалифицированных специалистов и кадров высшей квалификации, их переподготовке и повышению квалификации для оборонно-промышленного комплекса и других профильных отраслей экономики страны на мировом уровне на основе:

- разработки и внедрения новых адаптивных гибких образовательных программ, реализуемых университетами и научными организациями совместно с крупными высокотехнологичными предприятиями;

- развития интегрированной системы подготовки кадров на базе

ведущих университетов совместно с научными организациями и базовыми высокотехнологичными организациями (предприятиями) реального сектора экономики (сочетание учебного процесса в университете, научно-исследовательской работы в научных организациях и практической работы обучающихся на базовых высокотехнологичных предприятиях);

- реализации проектно-ориентированного подхода в учебном процессе на основе включения обучающихся в решение актуальных научно-технологических задач и реализацию совместных проектов в интересах высокотехнологичных организаций (предприятий) реального сектора экономики.

Еще одной крупной задачей является *развитие сетевого взаимодействия вузов оборонно-технического профиля* для оптимального использования уникальных компетенций всех профильных вузов и развития академической мобильности. Так, например, в настоящее время в АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева» и на некоторых других ведущих предприятиях ОПК уже ведутся работы по созданию межвузовских базовых кафедр, осуществляющих подготовку специалистов с фундаментальной базовой физико-математической и инженерной подготовкой, широким современным кругозором и обладающих мобильностью в масштабах страны.

Реализация предложенных в настоящей статье мер позволит не только решить проблему подготовки высококвалифицированных кадров для предприятий ОПК, но и системно подойти к решению опережающего создания научно-технического задела в области оборонных и двойных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все поручения. Поручения Президента. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/46191> (дата обращения: 26.10.2019).

2. Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы: федеральная целевая программа. URL: <http://fcpir.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № ФЗ-273. URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176> [10https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176](https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176) (дата обращения: 26.10.2019).
4. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров: постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 года № 211. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).
5. Подготовка кадров для организаций оборонно-промышленного комплекса. URL: <http://cadry-opk.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).
6. О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства: постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218. URL: <http://archive.government.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).
7. О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования: постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220. URL: <http://government.ru/docs/all/72011/> (дата обращения: 26.10.2019).
8. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <https://runfo.ru/sntr-rf.ru> (дата обращения: 26.10.2019).
9. Проект Министерством науки и высшего образования Российской Федерации «Опорные университеты». URL: <http://опорныйуниверситет.рф/> (дата обращения: 26.10.2019).
10. Шелупанов А.А., Давыдова Е.М., Мещеряков Р.В. Проектное обучение – парадигма элитного инженерного образования в России в условиях стратегии инновационного развития // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 9–15.
11. Халиманович В.И., Кукушкин С.Г., Охоткин К.Г. и др. Технологическая платформа «Национальная информационная спутниковая система» – интеграция образования, науки и высокотехнологичного производства // Взаимодействие университетов и работодателей аэрокосмической отрасли: монография. М.: Из-во МАИ, 2017. 348 с.

LITERATURA

---

1. Vse porucheniya. Porucheniya Prezidenta. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/46191> (data obrashheniya: 26.10.2019).
2. Issledovaniya i razrabotki po prioritetny'm napravleniyam razvitiya nauchno-texnologicheskogo kompleksa Rossii na 2014–2020 gody': federal'naya celevaya programma. URL: <http://fcpir.ru/> (data obrashheniya: 26.10.2019).
3. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'ny'j zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № FZ–273. URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176> <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176> (data obrashheniya: 26.10.2019).
4. O merax gosudarstvennoj podderzhki vedushhix universitetov Rossijskoj Federacii v celyax povы'sheniya ix konkurentosposobnosti sredi vedushhix mirovy'x nauchno-obrazovatel'ny'x centrov: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 marta 2013 goda № 211. URL: <http://government.ru/> (data obrashheniya: 26.10.2019).
5. Podgotovka kadrov dlya organizacij oboronno-promы'shlenного комплекса. URL: <http://cadry-opk.ru/> (data obrashheniya: 26.10.2019).
6. O merax gosudarstvennoj podderzhki razvitiya kooperacii rossijskix vy'sshix uchebny'x zavedenij i organizacij, realizuyushhix kompleksny'e proekty` po sozdaniyu vy'sokotexnologichного производства: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 aprelya 2010 g. № 218. URL: <http://archive.government.ru/> (data obrashheniya: 26.10.2019).
7. O merax po privlecheniyu vedushhix ucheny'x v rossijskie obrazovatel'ny'e uchrezhdeniya vy'sshego professional'nogo obrazovaniya: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 aprelya 2010 g. № 220. URL: <http://government.ru/docs/all/72011/> (data obrashheniya: 26.10.2019).
8. Strategiya nauchno-texnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. URL: <https://runfo.ru/sntr-rf.ru> (data obrashheniya: 26.10.2019).
9. Proekt Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii «Oporny'e universitety». URL: <http://oporny`juniversitet.rf/> (data obrashheniya: 26.10.2019).
10. Shelupanov A.A., Davy'dova E.M., Meshheriyakov R.V. Proektnoe obuchenie – paradigma e`litного inzhenerного obrazovaniya v Rossii v usloviyax strategii innovacionного razvitiya // Vy'sshee obrazovanie segodnya. 2006. № 8. S. 9–15.
11. Xalimanovich V.I., Kukushkin S.G., Oxotkin K.G. i dr. Technologicheskaya platforma «Nacional'naya informacionnaya sputnikovaya sistema» – integraciya obrazovaniya, nauki i vy'sokotexnologichного производства // Vzaimodejstvie universitetov i rabotodatelej aе`rokosmicheskoy otrasli: monografiya. M.: Iz-vo MAI, 2017. 348 s.

*Т.А. Воронова, А.А. Малыгин,
Ивановский государственный университет*

Актуальные направления в оценивании готовности выпускников к профессиональной педагогической деятельности

Ивановский государственный университет

Образование является одним из приоритетных направлений государственной политики. Вектор его развития обозначен в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года и в федеральных проектах национального проекта «Образование» [12]. В ходе реализации федерального проекта «Учитель будущего» к 2024 году во всех регионах планируется создать сеть центров непрерывного профессионального мастерства педагогических работников и центров оценки квалификации педагогов. Это означает, что уже сейчас будут

трансформироваться как программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов, так и системы аттестации и оценивания профессионального уровня учителей. Для определения перспективных направлений формирования и оценивания готовности к профессиональной деятельности студентов – будущих педагогов и молодых работающих учителей требуются обобщение, систематизация и анализ уже сложившихся практик в рамках уже реализованных проектов модернизации образования. Также необходимо

учитывать опыт аттестационных процедур в других сферах (например, в системе здравоохранения), зарубежный опыт [11, 13].

Изменения в нормативной базе трудового законодательства, нововведения, связанные с применением профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», актуализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (3+ и 3++) обуславливают необходимость пересмотра и переосмысления содержания образовательных программ высшего образования, в рамках которых осуществляется подготовка к педагогическому виду деятельности. Речь идет не столько о педагогических направлениях подготовки в рамках укрупненной группы направлений 44.00.00 Образование и педагогические науки, сколько об образовательных программах бакалавриата и магистратуры классических университетов (математика, физика, химия, биология и др.). В соответствии с концепцией реализации педагогической деятельности по направлениям подготовки классических университетов [6], в структуре образовательных программ бакалавриата рекомендовано выделить педагогический модуль трудоемкостью не менее 24 кредитов (зачетных единиц). Поми-

**ТАМАРА
АЛЕКСАНДРОВНА
ВОРОНОВА**

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета. Сфера научных интересов: проектирование образовательного процесса в различных видах и уровнях образования, контроль и оценка в образовании, психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. Автор более 170 опубликованных научных работ. Электронная почта: vta5519@yandex.ru

**АЛЕКСЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
МАЛЫГИН**

кандидат педагогических наук, доцент, проректор по образованию, заведующий кафедрой непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета. Сфера научных интересов: педагогические измерения, оценивание в образовании. Автор более 90 опубликованных научных работ. Электронная почта: malygin@ivanovo.ac.ru

Представлены актуальные направления в оценивании готовности выпускников университетов к профессиональной педагогической деятельности. Приводится их характеристика и обосновывается возможность реализации в аттестационных процедурах. Сформулированы положения, реализация которых даст возможность проводить оценку результатов подготовки через определение уровня сформированности педагогических компетенций.

Ключевые слова: оценивание, результаты обучения, педагогическая деятельность, образовательные и профессиональные стандарты, тестирование, ситуационные задачи, портфолио.

The article presents relevant directions in assessing the readiness of university graduates for professional pedagogical activity. Their characteristic is given and the possibility of implementation in certification procedures is substantiated. The implementation of the provisions formulated in the article will make it possible to conduct an assessment of the training results through determining the level of pedagogical competencies' formation.

Key words: assessment, learning outcomes, pedagogical activity, educational and professional standards, testing, situational tasks, portfolio.

мо собственно предметной подготовки, он должен предусматривать изучение цикла психолого-педагогических дисциплин (психология, педагогика, методика преподавания, теория и методика воспитательной деятельности и др.) и организацию педагогической практики длительностью не менее четырех недель.

Последние десять лет нами разрабатывались следующие аспекты педагогической подготовки студентов непедагогических направлений:

- выявление условий для организации продуктивной профессионально педагогической подготовки в условиях дефицитов (времени, форм аттестации и т. д.);
- определение наиболее адекватных способов диагностики и оценивания компетенций выпускников, направленных на формирование их готовности к педагогической деятельности [1–4].

Нами установлено, что образовательные программы магистратуры по непедагогическим направлениям обучения, предусматривающие подготовку студентов к педагогическому виду деятельности как основному типу задач профессиональной деятельности, должны содержать модуль психолого-педагогических дисциплин и практик, проектирование которых осуществляется на интегративно-модульной основе. Так, в современных магистерских программах Ивановского государственного университета введены двухсеместровая практико-ориентированная дисциплина «Проектирование образовательного процесса» трудоемкостью 5 кредитов, интегрированная с методикой преподавания, и обязательная педагогическая практика в школе и в университете.

К актуальным вопросам подготовки к педагогическому виду

деятельности как на уровне бакалавриата, так и магистратуры относится оценка сформированности у выпускников соответствующих компетенций. Традиционно диагностика и оценивание уровня развития различных компонентов этих компетенций осуществляются в рамках промежуточной аттестации по дисциплинам и практикам, а также выносятся в процедуру итоговой аттестации. Однако вузы, учитывая тренд на независимость оценки качества подготовки студентов и выпускников, предстоящие изменения в системе оценки квалификации, сложную структуру компетенций и их формирование, идут по пути поиска и определения релевантных подходов в оценивании результатов не просто обучения, а подготовки к определенному виду деятельности [5, 8, 14]. Кратко охарактеризуем актуальные направления в оценивании готовности к педагогическому виду деятельности, апробированные нами в ходе реализации основных и дополнительных образовательных программ.

1. Большое значение имеет *когнитивная составляющая* педагогических компетенций. Идеи формирующего оценивания были положены нами в основу создания системы диагностики знаниевой компоненты педагогических компетенций. Сочетание самоконтроля (самооценки) со взаимоконтролем и внешним контролем (оценкой) в каждом случае имеет свои особенности. При этом особенно важно учитывать, что самоконтроль и самооценка играют опережающую роль. Контроль качества подготовки студентов по циклу педагогических дисциплин основывается на создании условий для реализации самоопределения, самопроверки, самоконтроля и самооценки в педагогическом процессе. Опережающее значение самооценки перед внешней оценкой, их разумное сочетание и выявление согласованности/рассогласованности между ними – важнейшие положения, ко-

торые необходимо учитывать при организации контроля и оценки.

В процессе изучения педагогических курсов студенты не только усваивают учебный материал, но и лично развиваются в контексте учебной и будущей профессиональной деятельности. Одна из основных задач этих курсов заключается в создании условий для выбора студентами индивидуального образовательного маршрута, осознания ими правильности и эффективности собственного решения, соотношения результатов изучения курса со своими ожиданиями и профессиональными намерениями.

На этапе *входного контроля* происходит самоопределение студентов относительно стратегий изучения курса на основе осознания своих образовательных потребностей. Доступно изучение курса на базовом, продвинутом и углубленном уровнях, выбор различных форм его освоения. С помощью специальной методики студенты осуществляют самооценку своих образовательных потребностей, диагностируют собственную осведомленность по вопросам курса и базовую психологическую грамотность (например, минимум психологических знаний, необходимых для успешного изучения курса педагогики).

На этапе *процессуального, текущего контроля* используются такие формы, как листы обратной связи, предназначенные для письменного общения между преподавателем – лектором и студентами, тестовые работы по темам, самостоятельные работы репродуктивного, частично поискового и творческого характера.

Листы обратной связи дают студентам возможность проявить себя и свой личностный потенциал через систему вопросов к преподавателю, формулировку суждений по изучаемым проблемам, оценить сходство или различие между собственной точкой зрения и мнением преподавателя и др. Тестовые задания выявляют фактический уровень

освоения студентами изученных разделов. Учащийся сначала оценивает свой уровень теоретической готовности по теме самостоятельно, а затем уже проходит тестирование. Несовпадение самооценки и оценки становится предметом обсуждения между преподавателем и студентом, дает учащемуся повод для размышлений.

Необходимость выбора того или иного уровня самостоятельной деятельности, осознание его причин способствуют развитию саморефлексии у студентов, пониманию ими своих потребностей и притязаний в учебной деятельности, осознанию роли изучаемых знаний в будущей профессиональной деятельности.

На данном этапе очень важно выявить затруднения студентов в освоении учебного материала и наметить пути их преодоления. На решение этого вопроса отводится дополнительный объем времени.

Промежуточная аттестация предусматривает оценку усвоения учебного материала курса на *базовом* (тесты), *продвинутом* (тесты и собеседование) и *творческом* (свободное собеседование по формулируемой самим студентом проблеме в рамках программы курса) уровнях. Уровневый экзамен по учебным дисциплинам психолого-педагогического цикла позволил, с одной стороны, включить студентов в практическое освоение опыта уровневого контроля и оценки, что является трендом современного образования [7], с другой – ориентироваться на индивидуальные образовательные вопросы студентов и их возможности.

Таким образом, в ходе уровневого экзамена сразу определяются студенты, которые подходят к обучению неформально и хотят продемонстрировать свой творческий потенциал. Самооценка собственного ответа в этом случае предшествует оценке преподавателя. Если оценка преподавателя оказалась ниже, студент может ответить на вопросы репродуктивного характе-

ра или улучшить свою оценку другими методами.

По окончании курса студенты отвечают на вопросы анкеты, которая направлена на выявление удовлетворенности ими деятельностью преподавателя и собственной проделанной работой, помогает им внести коррективы в свою учебную деятельность с целью создания условий для достижения успеха.

Данная система позволяет не только количественно, но и качественно оценивать подготовку студентов по педагогическим курсам, включать их в процесс самоконтроля и самооценки, создавать условия для развития у них чувства ответственности за процесс и результат своего учебного труда, овладевать опытом реализации многих современных идей контрольно-оценочной деятельности, зафиксированных в образовательных стандартах общего и высшего образования. Все это способствует индивидуализации и формированию личностной направленности всей системы управления качеством подготовки выпускников к педагогической деятельности.

2. Целеориентированные формы обучения (В.В. Рубцов), включаясь в которые, студент готовит себя к работе с некоторой малоизученной или вовсе неразрешенной практической проблемой (например, разработка лично ориентированных образовательных технологий для вузов и школ), становятся эффективным инновационным средством формирования педагогических компетенций. Одной из таких форм является исследовательский или практико-ориентированный проект, направленный на проведение психолого-педагогического эксперимента (диагностического и формирующего) или опытно-экспериментальной работы, в ходе реализации которых студенты овладевают культурой педагогического проектирования и исследования. В современных условиях реализации федеральных государственных образовательных

стандартов общего образования, где сформулированы требования к метапредметным образовательным результатам, формированию универсальных учебных действий, в том числе и через проектную деятельность, особенно важно, чтобы студенты приобретали опыт проектной деятельности для осуществления успешного руководства над выполнением проектов учащимися.

Наш опыт внедрения названных выше форм учебной работы свидетельствует о необходимости коренной перестройки содержания и технологий преподавания теоретических курсов (как психолого-педагогического, так и специального профиля), организации и содержания педагогической практики. Теоретические учебные курсы должны обеспечивать каждому студенту вхождение в методологию, теорию и технологию выбранной им проблемной области, в особенности – помогать ему в определении компонентов проекта (исследования), в раскрытии их содержания, в удовлетворении его интересов и запросов в плане разрабатываемой проблемы.

Содержание педагогической практики должно быть тесно связано с темой проекта, создавать возможности для разработки и проведения пилотажного и формирующего экспериментов. Таким образом, возникает необходимость проектирования педагогической практики на основе индивидуальных программ, разрабатываемых студентами совместно с руководителями практики. В их содержании следует учитывать как общие требования, предусмотренные инвариантной частью, так и индивидуальные возможности и потребности студентов, относящиеся к вариативной части.

Индивидуальная программа педагогической практики обеспечивает каждому студенту возможность реализовать свои профессиональные потребности, проявить инициативу уже на этапе планирования и целеполагания педагогической деятельности, осуществить выбор

Может ли зачетная книжка отразить уровень сформированности компетенций выпускника?

содержания и форм работы в соответствии с собственными интересами и личностными особенностями, овладеть умениями, необходимыми педагогу-исследователю.

Процедура защиты проекта, который может быть положен в основу выполнения выпускной квалификационной работы или носить инициативный характер, становится эффективным диагностическим средством для оценивания педагогических компетенций при наличии критериев оценки. Мы выделили следующие критерии:

- *ценностно-смысловой* – исходные методологические и теоретические положения, на которых строится исследование, ценности, приоритетные для участников;
- *исследовательский (творческий)* – теоретическая грамотность, владение методами психолого-педагогического исследования, умение обрабатывать эмпирические данные с помощью статистических методов и на этой основе формулировать качественные выводы, умение в письменном виде представить результаты исследования;
- *коммуникативный* – умение наладить систему продуктивных отношений со всеми участниками исследовательского проекта;
- *личностный рост преподавателя и студента*, который происходит в процессе подготовки и реализации проекта.

Содержание двух последних критериев связано с изменениями:

- в личности студентов в процессе овладения ими проектно-исследовательской деятельностью (личностный рост обучающихся);
- личности преподавателя – руководителя научно-исследовательской работы студента (личностный рост преподавателя);
- системе взаимоотношений преподавателя и студента на всех этапах разработки научно-исследовательского проекта;
- системе взаимоотношений студента с учителями (преподавателями), учащимися (студентами) – субъектами педагогической системы, где осуществляется проект.

Показателями личностного роста студента в процессе овладения им методологией, методикой и техникой педагогического проектирования могут стать:

- потребность в творческой педагогической деятельности;
- понимание и принятие себя как личности, способной к творческой педагогической деятельности, верящей в свои возможности и способности;
- осознание своих трудностей, умение сформулировать личностные и деятельностные проблемы;
- принятие и понимание тех, с кем приходится работать в ходе выполнения проекта – детей, учителей, руководителей проекта, а также

умение вступать в контакт на основе сотрудничества и взаимопонимания;

- ответственность за процесс и результаты педагогического проекта.

Показателями личностного роста преподавателя – руководителя проектной работы студента могут стать:

- понимание и восприятие студента как личности, способной выполнить проект;
- осознание и понимание себя как личности, способной на основе доверия, сотрудничества и творчества стимулировать развитие личности студента, выполняющего проект;
- осознание своих достоинств и недостатков как руководителя проекта;
- умение выявить трудности в совместной работе и найти продуктивные пути их преодоления.

Результаты наших исследований показывают, что использование данных критериев и показателей в педагогической практике обеспечивает изучение эффективности проектной деятельности студентов, ее пользы для профессионально-педагогического развития каждого студента. Проектирование образовательного процесса на основе изложенных выше идей создает реальные возможности для повышения эффективности подготовки творческого педагога.

В современных условиях проекты педагогического содержания могут быть включены в проблематику выпускных квалификационных работ при условии тесной взаимосвязи с предметным содержанием.

3. Описанные выше подходы к диагностике и оцениванию педагогических компетенций *в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов 3++* претерпевают изменения. Мы разработали систему ситуативных заданий (кейсов) для государственной итоговой аттестации студентов, которые включаются отдельным пунктом в программу государственного экзамена или защиты выпускной квалификаци-

онной работы. Приведем примеры таких заданий и критерии их оценивания.

Задание 1. Вам предлагается рассказать учащимся о результатах своей работы (проекта, курсовой работы, выпускной квалификационной работы и др.). Какие способы представления данного материала учащимся вы будете использовать? Обоснуйте свой выбор.

Примечание. При формулировке вопроса указать возраст обучающихся или уровень образования: основная школа – 5–9 классы, старшая школа – 10–11 классы, колледж, университет и так далее.

Ответ студента на вопрос *зачитывается*, если:

- указано (перечислено) не менее трех способов представления материала: лекция, беседа, рассказ с использованием визуальных средств (презентация, видеоролик, фотографии и др.), дискуссия по какому-то вопросу и др.; использование кейсов, составленных на основе материалов исследования и проч.;
- при обосновании выбора способов конкретизированы возрастные особенности данной группы учащихся; приведены 2–3 особенности восприятия информации данными возрастными группами учащихся.

Ответ на вопрос **не зачитывается**, если вариант ответа отсутствует или:

- не названы возможные способы или назван только один из способов представления материала: лекция, беседа, рассказ с использованием визуальных средств (презентация, видеоролик, фотографии и др.), дискуссия по какому-то вопросу и проч.;
- нет обоснования или при его формулировке не конкретизированы возрастные особенности данной группы учащихся, не приведена ни одна из особенностей восприятия информации данными возрастными группами учащихся.

Задание 2. Назовите 3–4 характеристики вашей учебной деятельности в различных учебных ситуациях: при работе с научными тек-

стами, при выполнении выпускной квалификационной работы, курсовой работы, проекта, подготовке к семинарским занятиям, экзаменам, к защите выпускной квалификационной работы и др. Какие затруднения испытывали вы (или обычно испытывают студенты) в данной учебной ситуации?

Примечание. Студент может сам выбрать ситуацию или она задается в вопросе.

Ответ студента на вопрос *зачитывается*, если:

- названы (перечислены) не менее двух характеристик учебной деятельности: мотивы, учебные задачи и особенности их формулирования и постановки, выбор способов учебной работы, формы самоконтроля и самооценки, способы коррекции целей и учебных задач;
- сформулированы 1–2 затруднения, которые студент может испытывать при реализации учебной деятельности в конкретной учебной ситуации: отсутствие мотивации, некорректная постановка учебных задач или их отсутствие, затруднения при выборе способов учебной работы, в самоконтроле (самопроверке), самооценке, в коррекции.

Ответ на вопрос **не зачитывается**, если вариант ответа отсутствует или:

- названы (перечислены) не характеристики учебной деятельности, а другие феномены (например, психические познавательные процессы);
- не сформулированы затруднения или сформулировано только одно затруднение, которое студент может испытывать при реализации учебной деятельности в конкретной учебной ситуации, или названные затруднения не относятся к учебной деятельности.

Представленное оценочное средство позволяет интегрировать предметное знание в процесс педагогического обучения, приблизить учебную ситуацию к реальной.

4. В ряде работ [7, 14] представлены результаты исследований по

применению таких оценочных процедур, как *тестирование в сочетании с ситуационными заданиями*. Для подтверждения овладения студентом профессиональной компетенции «Способен осуществлять педагогическую деятельность по общеобразовательным программам и программам высшего образования – программам бакалавриата (ПК-1)» в магистратурах непедагогических направлений подготовки нами также разработана методика, содержащая следующие блоки:

- 1) задания с выбором одного или нескольких правильных ответов;
- 2) банк ситуационных заданий.

Нами также определены уровни компетенции «в основном сформирована» и «не сформирована». По результатам апробации данной оценочной методики можно сделать вывод, что у 90% студентов выборки данная компетенция сформирована. Однако при самооценивании студенты выделяли трудности, связанные с неоднозначностью трактовки предложенных вариантов ответов. При обсуждении результатов второго блока студенты предложили добавить в данную методику еще один этап – устное собеседование по ситуационным заданиям, при решении которых они испытывали затруднения. Такой этап снижает степень стандартизации методики, но придает ей гуманистический характер.

5. Перспективным средством аутентичного оценивания является *портфолио выпускника*, в котором представлены материалы, отобран-

ные самим обучающимся и свидетельствующие об уровне сформированности у него педагогических компетенций. Электронная образовательная среда позволяет сегодня формировать портфолио в цифровом формате. Нами разработаны рекомендации по составлению материалов в педагогический раздел портфолио и критерии их оценки, соответствующие уровням педагогических компетенций. Данный вид оценивания формирует у студентов презентационную культуру, готовность подбирать материал в соответствии с содержанием той или иной компетенции.

6. Одной из современных оценочных процедур в высшем образовании может стать *демонстрационный экзамен*. Его суть состоит в том, что студент готовит реальное занятие (урок, семинар), которое проводит в образовательной организации, и осуществляет самоанализ по его итогам. Внешнюю оценку обеспечивает экспертная комиссия, состоящая из педагогов образовательной организации, преподавателей университета и студентов-выпускников. В ходе подготовки к этому занятию студент готовит конспект (технологическую карту) занятия, схему самоанализа. В данном случае реализуется идея опекающей роли самооценки, подключается самооценка и внешняя экспертная оценка. С критериями анализа и оценки студент также знакомится заранее. Следует отметить, что критериальная основа методики оценки базируется на проявле-

нии педагогических компетенций в действиях студентов. В рамках подхода, согласно которому компетенции проявляются только в деятельности, этот формат является наиболее оптимальным для диагностики и оценивания именно готовности к профессионально-педагогической деятельности. Данный способ был апробирован нами в условиях реализации дополнительных профессиональных программ.

Таким образом, исследование и опыт использования различных подходов к оцениванию готовности студентов непедагогических направлений к педагогической деятельности позволили сформулировать следующие принципы:

- комплексность оценки (оцениваются знания, умения, опыт владения в комплексе);
- уровневость (оценивается уровень сформированности компетенций, выделены критерии для каждого уровня);
- учет индивидуальных возможностей и образовательных потребностей;
- возможность выбора самим студентом форм и методов оценки уровня подготовленности;
- сочетание внутренней и внешней оценки;
- самооценка в сочетании с взаимооценкой и экспертной оценкой.

Реализация данных принципов позволяет проводить внутреннюю оценку результатов подготовки через определение уровня сформированности педагогических компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Воронова Т.А. Изучение проблем контроля и оценки на основе компетентно-деятельностного подхода // Вестник ИвГУ. 2009. № 1. С. 3–9.
2. Воронова Т.А. Особенности подготовки магистров к педагогической деятельности в условиях университета // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Т. 4, вып. 3. С. 187–192.
3. Воронова Т.А., Котвина Н.Ю. Особенности подготовки студентов к профессионально-педагогической деятельности в профильной школе в условиях магистратуры // Наука и школа. 2011. № 6. С. 25–30.
4. Воронова Т.А., Малыгин А.А. Контрольно-оценочная система в вузе: традиции и требования современности // Научный поиск. 2015. № 3.1. С. 32–34.
5. Звонников В.И. Как поднять эффективность аккредитации профессиональных образовательных программ и снизить ее нагрузку на вузы? // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 11–16.

6. Концепция реализации педагогической деятельности в ФГОС 3++ (одобрена расширенным Съездом АКУР 5 июля 2016 года). URL: http://www.acur.msu.ru/ru/metodical_after2015.php (дата обращения: 30.06.2019).
7. Малигин А.А. Современные форматы образовательного тестирования // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 15–18.
8. Марголис А.А., Сафронова М.А., Панфилова А.С., Шишлянникова Л.М. Аprobация инструментария оценки сформированности профессиональных компетенций у будущих педагогов // Психологическая наука и образование. 2015. № 5. С. 77–91.
9. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н (в ред. от 5 августа 2016 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/ (дата обращения: 02.09.2019).
10. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186851/ (дата обращения: 02.09.2019).
11. Оценка профессиональной готовности специалистов в системе здравоохранения / под ред. Т.В. Семеновой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 272 с.
12. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/ (дата обращения: 02.09.2019).
13. Рытов А.И., Фиофанова О.А. Международный анализ моделей, применяемый в практике оценки компетенций учителей // Высшее образование сегодня. 2017. № 3. С. 49–55.
14. Семенова Т.В., Сизова Ж.М., Малахова Т.Н., Малигин А.А., Челышкова М.Б., Князева С.А. Интерактивные множественные кейсы в аккредитации специалистов здравоохранения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2019. № 1. С. 118–122.

LITERATURA

---

1. Voronova T.A. Izuchenie problem kontrolya i ocenki na osnove kompetentnostno-deyatelnostnogo podxoda // Vestnik IvGU. 2009. № 1. С. 3–9.
2. Voronova T.A. Osobennosti podgotovki magistrrov k pedagogicheskoy deyatelnosti v usloviyax universiteta // Izvestiya vysshix uchebnyx zavedenij. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2013. Т. 4, вып. 3. С. 187–192.
3. Voronova T.A., Kotvina N.Yu. Osobennosti podgotovki studentov k professional'no-pedagogicheskoy deyatelnosti v profil'noj shkole v usloviyax magistratury // Nauka i shkola. 2011. № 6. С. 25–30.
4. Voronova T.A., Malygin A.A. Kontrol'no-ocenochnaya sistema v vuze: tradicii i trebovaniya sovremennosti // Nauchnyj poisk. 2015. № 3.1. С. 32–34.
5. Zvonnikov V.I. Kak podnyat' effektivnost' akkreditacii professional'nyx obrazovatel'nyx programm i snizit' ee nagruzku na vuzy? // Vysshee obrazovanie segodnya. 2019. № 3. С. 11–16.
6. Konceptsiya realizacii pedagogicheskoy deyatelnosti v FGOS 3++ (odobrena rasshirenym S'ezdom AKUR 5 iyulya 2016 goda). URL: http://www.acur.msu.ru/ru/metodical_after2015.php (data obrashheniya: 30.06.2019).
7. Malygin A.A. Sovremennye formaty obrazovatel'nogo testirovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. 2018. № 6. С. 15–18.
8. Margolis A.A., Safronova M.A., Panfilova A.S., Shishlyannikova L.M. Aprobaciya instrumentariya ocenki sformirovannosti professional'nyx kompetencij u budushix pedagogov // Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. 2015. № 5. С. 77–91.
9. Ob utverzhdenii professional'nogo standart'a «Pedagog (pedagogicheskaya deyatelnost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')»: prikaz Mintruda Rossii ot 18 oktyabrya 2013 g. № 544n (v red. ot 5 avgusta 2016 g.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/ (data obrashheniya: 02.09.2019).
10. Ob utverzhdenii professional'nogo standart'a «Pedagog professional'nogo obucheniya, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya»: prikaz Mintruda Rossii ot 8 sentyabrya 2015 g. № 608n. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186851/ (data obrashheniya: 02.09.2019).
11. Ocenka professional'noj gotovnosti specialistov v sisteme zdravooxraneniya / pod red. T.V. Semenovoj. M.: GE'OTAR-Media, 2019. 272 s.
12. Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'ny'm proektam 24 dekabrya 2018 g.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/ (data obrashheniya: 02.09.2019).
13. Rytov A.I., Fiofanova O.A. Mezhdunarodnyj analiz modelej, primenyaemyj v praktike ocenki kompetencij uchitelej // Vysshee obrazovanie segodnya. 2017. № 3. С. 49–55.
14. Semenova T.V., Sizova Zh.M., Malaxova T.N., Malygin A.A., Chelyshkova M.B., Knyazeva S.A. Interaktivny'e mnozhestvenny'e kejsy v akkreditacii specialistov zdravooxraneniya // Medicinskij vestnik Severnogo Kavkaza. 2019. № 1. С. 118–122.

*А.Ю. Пшеницын,
Московская государственная академия хореографии*

Совершенствование исполнительского мастерства будущих артистов балета в процессе профессиональной подготовки

Московская государственная академия хореографии

Хореография относится к пластическим видам искусства. Момент исполнения произведения совпадает с моментом зрительского взаимодействия. Другими словами, танец нельзя заключить в раму и вывесить в галерее, он существует прямо здесь и сейчас.

Это обуславливает высокую сложность хореографического искусства. Соответствующей должна быть и степень владения исполнительским мастерством у артиста на сцене. Оценивая мастерство артиста,

делают вывод и об уровне его образования, компетентности учителя, о той школе, к которой танцовщик принадлежит. Для преподавателя крайне важно не просто обучить, но воспитать артиста, художника, который в совершенстве говорит на языке танца и понимает его грамматику так, как будто сам ее придумал. Это сравнение тоже не случайно: каждый раз, когда на сцене выступает настоящий артист, танец создается заново. Все артисты балета говорят на одном языке, но

манера речи у каждого своя, индивидуальная. Танец, как и любой вид искусства, – это глубоко личное, а обучение танцу непременно носит личностный характер.

Перемещение акцента с технической стороны танца на его личностную составляющую исследователи характеризуют как основную тенденцию хореографического образования. В ходе обучения у будущего артиста балета формируются не только практические навыки и умения, но и мировоззрение. Это предопределяет развитие его индивидуальной манеры исполнения хореографического произведения, эмоциональной выразительности, которая направлена на точную передачу этой манеры исполнения. Тематическое и жанровое многообразие лучших балетных спектаклей направлено на раскрытие богатства окружающего мира всеми способами, доступными хореографии современного классического танца. Таким образом, в профессиональной деятельности педагога-хореографа должна непременно присутствовать установка на индивидуальный подход.

Современные образовательные стандарты предопределяют важность применения в профессиональной подготовке также компетентностного подхода. В нынешних условиях для будущего артиста балета определяющей является не способность повторять заученные последовательности движений на сцене, а готовность к самовыраже-

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ПШЕНИЦЫН

преподаватель народно-сценического танца Московской государственной академии хореографии. Сфера научных интересов: общая педагогика, методика обучения, педагогика хореографии, профессионально-личностные качества, развитие профессионализма артиста балета. Автор 2 опубликованных научных работ. Электронная почта: pshenal@mail.ru

Рассмотрено своеобразие исполнительского мастерства артиста балета. Охарактеризованы основные тенденции современного хореографического образования. Показана необходимость применения личностного и компетентностного подходов в хореографическом образовании. Описан комплексный характер исполнительского мастерства артиста балета. Представлено своеобразие двигательного-технических навыков артиста балета, раскрыто содержание метро-ритмического компонента его исполнительского мастерства. Отдельное внимание уделено навыкам пространственного ориентирования и координационным навыкам танцовщика. Описана специфика художественно-выразительных навыков артиста балета.

Ключевые слова: педагогика хореографии, артист балета, исполнительское мастерство, личностный подход, компетентностный подход.

The originality of the performing skills of a ballet dancer is considered. The main trends of modern choreographic education are characterized. The necessity of applying personal and competency-based approaches in choreographic education is established. The complex character of the performing skills of a ballet dancer is described. The originality of the motor and technical skills of a ballet dancer is presented, the content of the metro-rhythmic component of his performing skills is revealed. Special attention is paid to spatial orientation skills and coordination skills of the dancer. The specifics of the artistic and expressive skills of a ballet dancer is described.

Key words: choreography pedagogy, ballet dancer, performing skills, personal approach, competency-based approach.

нию и работе в быстро изменяющихся условиях [1, с. 275].

Так, Т.А. Скуратов определяет исполнительское мастерство специалиста-хореографа как его профессиональную компетенцию [4, с. 95]. Это подразумевает, что артист должен не просто обладать определенными знаниями и навыками, но и уметь применять их в соответствии со своими индивидуальными представлениями, а также быть заинтересованным в их непрерывном развитии и совершенствовании.

Исполнительское мастерство артиста балета носит комплексный характер. Т.А. Ястребова и М.Н. Юрьева различают в его составе несколько компонентов: двигательно-технический, метро-ритмический, пространственно-ориентированный, координационный и художественно-выразительный [6, с. 99].

Двигательно-технические навыки артиста являются основой его техники исполнения танца. Их совершенствование напрямую зависит от степени развитости опорно-двигательного аппарата танцовщика. Пе-

дагог-хореограф должен владеть основами анатомии, физиологии, биомеханики и психофизиологии человека. Как считает М.М. Габович, «последовательное систематическое применение достижений анатомии, физиологии, механики и биомеханики является одним из важнейших условий эффективного развития современного хореографического мышления» [2]. Анатомия движения базируется на строении и функциях костей, суставов и мышц. Объектом изучения физиологии является жизнедеятельность организма и его отдельных систем, закономерности функционирования органов движения. Биомеханика занимается изучением законов, по которым эти движения осуществляются.

Так как танцевальный жест представляет собой совокупность движений артиста в определенном положении тела, преподавателю необходимо уметь различать комбинации простых движений, а также их амплитуду, скорость, силу и др. От уровня исполнения элементарных движений зависит ре-

зультат всего танца. Как пишет Н.И. Тарасов, «именно с детских лет ученик должен основательно вникать, «вживаться» в технику классического танца и ее элементы, чтобы затем на сцене «не думать» о преодолении тягот физического напряжения, а все свои морально-волевые и психические силы отдавать созданию образа в танце» [5, с. 65]. Основная работа в этом направлении ведется на занятиях по классическому танцу. Отрабатывая танцевальные па в ходе экзерсиса, будущие артисты балета совершенствуют свое умение взаимодействовать с пространством для получения максимального эстетического эффекта от исполнения хореографического произведения на сцене.

Метро-ритмический компонент исполнительского мастерства складывается из умения артиста балета соотносить свои движения с ритмом музыкального произведения. Совершенствование чувства ритма лежит в области музыкально-ритмического воспитания и направлено на формирование у учащегося музыкального восприятия. Музыка может определять хореографическую драматургию как отдельных сцен, так и всего балетного спектакля. Она находит отражение в структуре, действии и драматургии балета. Исполнитель не может игнорировать эту взаимосвязь. Он должен иметь начальные представления о музыке и ее устройстве, уметь слушать и различать ее различные аспекты.

Навыки пространственного ориентирования необходимы танцовщику, чтобы грамотно строить систему своих перемещений в пространстве сцены, а также относительно других исполнителей. Единая пространственная система лежит в основе движений рук, которая позволяет варьировать множество пластических решений и соблюдать различный ритм. Фиксируя определенные положения рук и осваивая их перемещения, танцовщик закрепляет исполнительский апломб. Рисунок танца подра-

зумеет наличие определенной логики в перемещениях танцовщика, композиции, которая лежит в основе хореографического произведения и диктует его темп, структуру.

Умение строго соблюдать рисунок танца, его композицию зависит от степени развитости координационных навыков исполнителя. Для будущего артиста балета очень важно научиться концентрировать свое внимание на всех аспектах танца в течение продолжительного периода времени. Правильная координация подразумевает высокую степень баланса в индивидуальной манере исполнителя, развитую чувствительность к изменениям положения своего тела, а также к движению музыки и действиям других исполнителей. Для воспитания координационной выносливости полезно прибегать к удлинению комбинаций выполняемых действий, сокращать интервалы отдыха, повторять комбинации без отдыха между ними. Координационная выносливость имеет очень большое

значение для деятельности артиста балета, так как балетный спектакль представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов, и их удачное исполнение требует строгого соблюдения технической составляющей.

Вершиной исполнительского мастерства артиста балета являются его художественно-выразительные навыки. Это как раз то, что подразумевается под овладением языком танца. Именно на этом уровне индивидуальная манера исполнителя сильнее всего дает знать о себе, и в то же время именно здесь становится заметнее всего ее отсутствие у артиста, который ею не обладает. Об успехе артиста балета свидетельствует эмоциональный отклик зрительской публики, которая вместе с ним вовлечена в созерцание создаваемого на сцене образа. На создание этого образа артист должен направить весь имеющийся потенциал.

От степени развитости исполнительского мастерства артиста прямо зависит результат его творче-

ской деятельности в танцевальной среде, и она же свидетельствует об уровне профессиональной компетентности педагога-хореографа. Совершенствовать его нужно на протяжении не только обучения в хореографическом училище, но и всей жизни. Так, А. Мессерер говорит о необходимости постоянного совершенствования профессиональных качеств для артиста балета: «Артист балета должен заниматься ежедневно. Иначе он не только не разовьет свои природные данные и профессиональные навыки, но утратит и то, чем он обладал поначалу, пройдя многолетнее обучение в хореографическом училище» [3, с. 10].

Повышение исполнительского мастерства подразумевает необходимость совершенствования методики преподавания в области хореографии, разработки новых приемов и методов освоения хореографии. В то же время здесь необходимо исходить из сохранения традиций отечественного классического балета.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Варин Э.А., Вагнер П.А. Современное профессиональное обучение хореографии в высших учебных заведениях культуры и искусств // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 274–276.
2. Габович М.М. Принципы биомеханики в методике преподавания классического танца: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1986.
3. Мессерер А. Уроки классического танца. СПб.: Лань, 2004. 400 с.
4. Скуратов Т.А. Формирование исполнительского мастерства у студентов-хореографов в процессе обучения спортивным бальным танцам // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2018. № 1 (28). С. 88–95.
5. Тарасов Н.И. Классический танец. М.: Искусство, 1981. 479 с.
6. Ястребова Т.А., Юрьева М.Н. Сущность и структура исполнительских навыков школьников в хореографии // Гаудеамус. 2016. № 3. С. 97–102.

LITERATURA

---

1. Varin E`A., Vagner P.A. Sovremennoe professional`noe obuchenie xoreografii v vy`sshix uchebny`x zavedeniyax kul`tury` i iskusstv // Mir kul`tury`, nauki, obrazovaniya. 2017. № 6 (67). S. 274–276.
2. Gabovich M.M. Principy` biomexaniki v metodike prepodavaniya klassicheskogo tancza: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. M., 1986.
3. Messerer A. Uroki klassicheskogo tancza. SPb.: Lan`, 2004. 400 s.
4. Skuratov T.A. Formirovanie ispolnitel`skogo masterstva u studentov-xoreografov v processe obucheniya sportivny`m bal`ny`m tanczam // Kul`tura i obrazovanie: nauchno-informacionny`j zhurnal vuzov kul`tury` i iskusstv. 2018. № 1 (28). S. 88–95.
5. Tarasov N.I. Klassicheskij tanecz. M.: Iskusstvo, 1981. 479 s.
6. Yastrebova T.A., Yur`eva M.N. Sushhnost` i struktura ispolnitel`skix navy`kov shkol`nikov v xoreografii // Gaudeamus. 2016. № 3. S. 97–102.

*С.В. Буробина,
Академия права и управления ФСИН России*

Роль чтения в формировании профессионально ориентированной компетенции студентов неязыковых вузов

Академия права и управления ФСИН России

Современные реалии обусловили появление новых профессиональных требований к будущим специалистам. В их числе – более высокий уровень иноязычной профессиональной компетенции. Выпускник вуза в наши дни обязан не просто «читать и переводить со словарем» тексты на иностранном языке, он призван поддерживать на нем общение в устной и письменной форме.

Возросшее внимание профессиональной общественности к владе-

нию специалистами иностранным языком продиктовано прежде всего расширением границ международного сотрудничества хозяйствующих субъектов, а также необходимостью работы с иноязычной документацией. Помимо этого, международная открытость рынка труда предопределяет востребованность языковых иноязычных портфолио современных специалистов в различных производственных сферах в рамках обеспечения их конкурентоспособности,

которая влечет и повышение конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Это определяет необходимость поиска путей повышения эффективности формирования профессионально ориентированной компетенции студентов, в контексте которой необходимо рассматривать и формирование читательской стратегии будущих специалистов, являющейся основой для работы с иноязычным текстом [7, с. 279–284].

Закономерно, что этот круг проблем все более широко освещается в научной литературе. Так, например, значительное внимание роли чтения в формировании профессионально ориентированной компетенции студентов, обучающихся в неязыковых вузах, уделено в работах С.К. Войнатовской, О.А. Моисеенко, Л.Г. Петровой и др. [2].

Потенциал чтения с позиций совершенствования профессиональной иноязычной коммуникации, а также его роль как средства овладения узкоспециализированной профессиональной лексикой рассмотрен в работах Л.В. Покушаловой, О.В. Снеговой [3, с. 151–154].

Чтение как одно из основных средств формирования профессионально ориентированной иноязычной компетенции рассматривается в исследованиях И.В. Третьяковой и У.С. Куликовой [7, с. 279–284].

СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА БУРОБИНА

преподаватель кафедры иностранных языков Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России. Сфера научных интересов: обучение тестированию на занятиях по иностранному языку. Автор 8 опубликованных научных работ. Электронная почта: svetaburobina@yandex.ru

Анализируется роль чтения в процессе обучения студентов неязыковых вузов иностранному языку. Подчеркивается возросшая необходимость владения навыками чтения в связи с расширением международных границ профессиональных сообществ и востребованностью на рынке труда конкурентно ориентированного специалиста, способного сохранять конкурентоспособность хозяйствующих субъектов в условиях современных социально-экономических реалий. Показана роль чтения в рамках овладения студентами неязыковых вузов специализированным профессиональным знанием. Отмечается высокая интегративная роль процесса чтения, способного повысить эффективность развития критического мышления современного специалиста. Обоснована высокая функциональность чтения в формировании языковых навыков в контексте развития профессионально ориентированной компетентности.

Ключевые слова: иноязычная коммуникация, профессионально ориентированная компетенция, роль чтения, студенты неязыковых вузов, интегративная роль чтения.

In the article the author analyzes the role of reading in the process of teaching students of non-linguistic higher educational establishments of a foreign language. The increased need to possess reading skills in connection with the expansion of the international boundaries of professional communities and the demand for a competitively oriented specialist in the labor market who is able to maintain the competitiveness of business entities in the context of modern socio-economic realities is emphasized. The role of reading in the framework of students mastering with specialized professional knowledge is shown in non-linguistic higher educational establishments. There is a high integrative role of this process that can improve the development of critical thinking of a modern specialist. In the article the high functionality of reading in the formation of language skills in the context of the development of vocational-oriented competence is dealt with.

Key words: foreign language communication, professionally-oriented competence, the role of reading, students of non-linguistic higher educational establishments, integrative role of reading.

Актуальность проблематики чтения в контексте освоения иностранного языка в высшей школе определила цель настоящей статьи. Мы видим ее в том, чтобы выявить роль чтения в формировании профессионально ориентированной компетенции студентов неязыковых вузов.

Говоря о значимости роли чтения в процессе освоения иностранного языка, необходимо отметить, что возросшие требования к навыкам иноязычного чтения в рамках образовательных программ неязыковых вузов в основном учитываются. Но учитываются пока по форме, а не по существу. Вследствие этого уровень языковой подготовки современных студентов неоднороден. Большинство

имеет уровни А1 и А2, то есть не выходит за рамки элементарного владения языком, и лишь незначительная часть будущих специалистов демонстрирует уровень В1. Чтобы нивелировать эти различия и улучшить изучение студентами иностранного языка в вузах неязыковой направленности, предусмотрена целенаправленная подготовка будущих специалистов к овладению иноязычной коммуникацией, для которой отведены как бытовая, так и профессионально-деловая ниши речевого взаимодействия [1, с. 75–83].

Различия в языковой подготовке студентов определяют специфику содержания и технологий изучения вводимого иноязычного материала, среди методов осво-

ения которого особая роль отводится чтению.

Работа с текстом занимает важное место в формировании профессионально ориентированной компетенции. В связи с этим развитие мотивации к совершенствованию навыков чтения является регулирующим фактором языкового самосовершенствования.

Как известно, в формировании интереса к чтению немаловажную роль играет текстовый контент, что предполагает тщательный отбор преподавателем учебного материала. Введение в образовательный процесс, в котором отсутствует последовательное стадийное усложнение текстов узкоспециализированной направленности, не только не решает проблемы формирования профессионально ориентированной компетенции, но и затрудняет развитие познавательного интереса к иноязычной профессиональной коммуникации. Как очевидно, это обусловлено либо недостаточным уровнем подготовки студентов, когда им не хватает лексических и иных знаний, либо непродуктивностью работы на занятиях по иностранному языку, когда для студентов, имеющих уровень В1, работа с таким текстом будет привлекательна, а для студентов, имеющих уровни А1 и А2, – сложна, что чревато потерей познавательного интереса и наоборот.

В этой ситуации роли чтения будет придаваться различное значение. Для студентов, уровень знаний которых невысок, целесообразным будет включение в процесс освоения иностранного языка текстов социально-культурной направленности с формированием основных читательских стратегий. Для студентов, хорошо владеющих иностранным языком, предпочтительно использование научно-популярных текстов по специальности с овладением синтетической стратегии чтения, отвечающих требованиям определенного уровня сформированно-

сти умений в каждом виде чтения. Таким образом, мотивирующая роль чтения во многом связана с его содержательным соответствием исходному уровню знаний обучающихся [4, с. 113–117].

Помимо мотивирующей компоненты в процессе формирования профессионально ориентированной компетенции роль чтения рассматривается с позиций целевой доминанты иноязычного образования студентов неязыковых вузов, так как именно чтение является специфической технологией интеллектуального воспроизводства опыта в конкретной профессиональной области. В процессе освоения иностранного языка студентами неязыковых вузов чтение становится так называемым коммуникативным посредником между лицами, включенными в данную профессиональную область, а также содержательным посредником при передаче профессионального опыта будущим специалистам [6, с. 101–104].

Говоря об интегративной роли чтения в процессе обучения студентов неязыковых вузов профессионально ориентированному иностранному языку, необходимо отметить его функциональ-

ную связь с развитием иноязычной специализированной речи студентов, что активно используется в рамках технологии развития критического мышления при чтении и письме. Обогащая профессиональный иноязычный словарь студентов посредством взаимодействия с текстом, чтение позволяет добиться эффективного расширения профессионального кругозора будущих специалистов.

Технологии, используемые для продуктивного включения чтения в процесс формирования профессионально ориентированной компетенции, усиливают его роль посредством развития сложных речевых умений, сопровождающихся решением смысловых задач, обогащающих иноязычно-коммуникативный опыт студента и помогающих ему осмыслить идею

Человек читающий

изложенного, понять обороты авторской мысли и др. Еще более сложной речевой деятельностью является профессионально ориентированное чтение, в контексте которого происходит приращение информационных возможностей, удовлетворяющих профессиональным потребностям будущего специалиста, включая оперативную ориентацию, синтез/вычленение структур, профессиональную информативную оценку.

Резюмируя сказанное, считаем необходимым еще раз отметить, что процесс чтения является особым лингвистическим феноменом, в контексте которого проявляются и получают развитие многие языковые функции студента. Смысловое понимание и восприятие, основанные на постепенном усложнении стратегий чтения, прогрессируют в процессе формирования профессионально ориентированной компетентности будущего профессионала, обеспечивая становление способности к высоко-

---

Чтение в массовом сознании понимается как вполне обыденный и простой процесс восприятия письменного текста. И таким его сделало всеобщее распространение грамотности. Но в действительности чтение является одним из самых сложных видов интеллектуальной деятельности, в ходе которой происходит расшифровка символов, то есть букв, слов, предложений, знаков препинаний, благодаря чему читатель понимает текст в его многообразном содержании.

Чтение – один из важнейших инструментов усвоения языка, общения, обмена информацией и идеями, вместе с письмом оно является механизмом сохранения и развития культуры, науки и общества в целом. В его основе – сложное взаимодействие между текстом и читателем, формируемое на основе предварительных знаний, опыта и отношения читателя с языковой общностью, обусловленное культурно и социально. Прочитанное усваивается лучше, чем услышанное.

квалифицированной интерпретации иноязычного содержания. Это сопровождается развитием качественно нового, востребованного современностью критического мышления специалистов, что, в свою очередь, позволяет им с каждым разом все более и более конструктивно выражать свои мысли с использованием профессиональной лексики изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. *Войнатовская С.К.* Роль чтения в формировании профессионально ориентированной компетенции студентов неязыковых вузов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 12–1. С. 75–83.
2. *Моисеенко О.А., Петрова Л.Г.* Особенности профессионально ориентированного чтения в иноязычном образовании студентов неязыковых вузов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24389> (дата обращения: 20.10.2019).
3. *Покушалова Л.В.* Формирование иноязычной профессионально ориентированной компетенции у студентов технического вуза // Молодой ученый. 2011. Т. 2, № 3. С. 151–154.
4. *Попова И.Д.* Критерии отбора текстов при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2012. № 22. С. 113–117.
5. *Снегова О.В.* Чтение как фактор повышения качества языковой подготовки студентов первого курса неязыкового вуза // Концепт: научно-метод. электрон. журн. 2012. № 4 (Апрель). С. 76–80.
6. *Табуева И.Н.* Профессионально ориентированное обучение чтению в вузе и виды его контроля // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 2–1. С. 101–104.
7. *Третьякова И. В., Куликова У.С.* Профессионально ориентированное чтение как средство формирования коммуникативной компетенции у студентов неязыкового вуза // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном вузе: материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 279–284.

LITERATURA

---

1. *Vojnatovskaya S.K.* Rol' chteniya v formirovanii professional'no orientirovannoj kompetencii studentov neyazykovy'x vuzov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 12–1. S. 75–83.
2. *Moiseenko O.A., Petrova L.G.* Osobennosti professional'no orientirovannogo chteniya v inoyazychnom obrazovanii studentov neyazykovy'x vuzov // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24389> (data obrashheniya: 20.10.2019).
3. *Pokushalova L.V.* Formirovanie inoyazychnoj professional'no orientirovannoj kompetencii u studentov texnicheskogo vuza // Molodoj uchenyj. 2011. T. 2, № 3. S. 151–154.
4. *Popova I.D.* Kriterii otbora tekstov pri obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovy'x special'nostej // Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. 2012. № 22. S. 113–117.
5. *Snegova O.V.* Chtenie kak faktor povysheniya kachestva yazykovoj podgotovki studentov pervogo kursa neyazykovogo vuza // Koncept: nauchno-metod. e'lektron. zhurn. 2012. № 4 (Aprel'). S. 76–80.
6. *Tabueva I.N.* Professional'no orientirovannoe obuchenie chteniyu v vuze i vidy ego kontrolya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2014. № 2–1. S. 101–104.
7. *Tret'yakova I.V., Kulikova U.S.* Professional'no orientirovannoe chtenie kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoj kompetencii u studentov neyazykovogo vuza // Kul'turno-yazykovoe vzaimodejstvie v processe prepodavaniya disciplin kul'turologicheskogo i lingvisticheskogo ciklov v sovremennom polie'tnichnom vuze: materialy III Vserossijskoj (s mezhdunarodny'm uchastiem) nauchno-metodicheskoy konferencii. M.: RE`U im. G.V. Plekhanova, 2017. S. 279–284.

О.В. Кушнарёва,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Теоретические основы и результаты эксперимента по формированию рискологических компетенций студентов политехнического вуза

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Современный специалист должен обладать системным мышлением, быть готовым к различным сценариям профессиональной деятельности, учитывать в своей работе состояние внешней среды и существующие риски.

Последние десятилетия отмечены нарастанием рисков производственного, социального и экологического характера. Это определяет необходимость формирования рискологических компетенций студентов политехнического вуза, особенно обучающихся по направлению «Техносферная безопасность».

Говоря о рискологических компетенциях, мы тем самым признаем основополагающее значение компетентностного подхода к подготовке кадров. В контексте нашего исследования компетентностный подход позволяет:

1) сформировать профессионально востребованный портрет специалиста с учетом ценностных ориентаций, перспектив развития науки и техники, требований профессии и рынка труда;

2) осуществить адаптацию систем подготовки специалистов приме-

нительно к условиям образовательной среды;

3) оценить образовательные результаты, провести внешний и внутренний аудит качества образования;

4) провести оценку квалификации специалистов при приеме на работу, в ходе их профессиональной деятельности на соответствие занимаемой должности, обеспечить прохождение ими дополнительного обучения;

5) построить индивидуальные траектории обучения студентов (самостоятельно или с помощью тьютора) с ориентацией на перечень компетенций, составленный в зависимости от требований работодателя, отрасли, законодательства или желания получить дополнительные знания, умения и навыки, что обеспечивает большую мобильность будущего специалиста на рынке труда.

Таким образом, компетентностный подход «усиливает собственно практико-ориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект» [4]. В этом качестве он отвечает требованиям распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Согласно этому распо-

ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА КУШНАРЁВА

старший преподаватель Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сфера научных интересов: педагогика, обеспечение безопасности жизнедеятельности человека, промышленная безопасность, охрана труда. Автор 35 опубликованных научных работ. Электронная почта: ovk.delo@mail.ru

Обосновывается необходимость внесения изменений в подготовку студентов по направлению «Техносферная безопасность» в целях формирования рискологических компетенций, адекватных тенденции к росту профессиональных, социальных и экологических рисков. Охарактеризованы теоретические основы исследования процесса формирования рискологических компетенций студентов по направлению подготовки «Техносферная безопасность». Рассмотрены теоретические и эмпирические методы, компетенции и учебные дисциплины, использованные в исследовании. Приводятся результаты эксперимента по формированию рискологических компетенций студентов политехнического вуза. Указывается на возможность интеграции технологии формирования рискологических компетенций в компетентностные модели выпускников в рамках конкретных основных образовательных программ, а также использования их при разработке учебно-методических комплексов дисциплин, направленные на становление риск-ориентированных компетенций.

Ключевые слова: компетентностный подход, риск в педагогике, рискологическая компетенция.

The necessity of making changes in the training of students in the field of "Technosphere safety" is substantiated in order to form risk competencies that are adequate to the growth trend of professional, social and environmental risks. The theoretical foundations of the study of the process of forming riskological competencies of students in the area of training "Technosphere safety" are described. The theoretical and empirical methods, competencies and academic disciplines used in the study are considered. The results of an experiment on the formation of riskological competencies of students of a polytechnic university are presented. The possibility of integrating the technology of formation of riskological competencies into the competency models of graduates within the framework of specific basic educational programs, as well as their use in the development of educational-methodical complexes of disciplines aimed at the formation of risk-oriented competencies, is indicated.

Key words: competency-based approach, risk in pedagogy, riskological competence.

ряжению, одним из условий развития высшего образования является «вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования», которая позволит «вырастить новое поколение исследователей, ориентированных на потребности инновационной экономики знаний» [6].

Несмотря на большой объем педагогических исследований в области компетентностного подхода, общепринятые определения понятий «компетенция» и «компетентность» по-прежнему не выработаны. Отсутствуют и масштабные исследования, в которых обосновывалась бы необходимость введения понятий «рискологическая компетенция» и «рискологическая компетентность» в процесс обучения студентов политехнического вуза, в том числе по направлению подготовки «Техносферная безопасность».

Основываясь на опыте внедрения компетентностного подхода в Пермском национальном исследовательском политехническом университете, мы предлагаем понимать под «компетенцией» необходимый результат образовательной деятельности, позволяющий специалисту решить конкретную профессиональную задачу.

Исследования проблем риска в профессиональном образовании представлены в работах А.А. Александрова, В.А. Девисилова, Е.В. Муравьевой, Е.Н. Прокофьевой, В.Л. Романовского, И.Д. Белоновской, Е.М. Езерской, С.А. Днепровой, А.А. Головкиной, Р.Е. Санина, Е.В. Савенковой, Н.Н. Асхадуллиной, В.В. Касьянова, С.И. Самыгина, Е.С. Ефимовой, Е.С. Минковой, Е.Ю. Зайцевой.

В ходе анализа этих работ, а также на основе приведенного выше определения компетенции

мы выработали собственное понимание *рискологических компетенций* как совокупности взаимосвязанных качеств личности, необходимого результата образовательной деятельности, включающего знания, умения, навыки в области риска, ценности культуры безопасности, мотивацию готовности к профессиональному риску, риск-ориентированное мышление, рефлексию, готовность решать конкретные задачи обеспечения безопасности; предпосылки и основания формирования рискологической компетентности в условиях профессиональной деятельности.

При выработке дефиниции профессиональной рискологической компетентности мы приняли во внимание идею Н. Хомского о необходимости противопоставления понятий «языковая компетенция» (знаю, умею, владею) и «использование языка» (применяю), понимаемых как знание говорящего – слушающего о языке и знание о его применении в общении и практической деятельности. Опыт работы и общения с обучающимися и выпускниками, анализ статистики аварий и травматизма на производстве дает основание утверждать, что человек может иметь способности (знания, умения, навыки, опыт квази-профессиональной, профессиональной деятельности), но при этом не обладать готовностью применить их в реальных условиях ввиду личностных и психологических особенностей, отсутствия мотивов или опыта практической деятельности [5].

Таким образом, *профессиональную компетентность* можно определить как профессионально-личностное качество, способность и готовность специалиста к решению задач в своей профессиональной области.

В свою очередь, развитие рискологической компетентности у специалистов подразумевает их способность и готовность преодолевать профессиональные риски,

Использование все более сложной техники и технологий объективно ведет к нарастанию производственных рисков. На их предотвращение направлено формирование рискологических компетенций будущих специалистов

нести ответственность за принятые решения, обеспечивать безопасность техносферы, в том числе в нестандартных ситуациях, при отсутствии известных технических решений и способов действий.

При проведении исследования были использованы теоретические методы, в том числе анализ научных результатов и нормативной базы Российской Федерации, передового педагогического опыта. Так, с помощью методов идеализации и абстрагирования была определена сущность понятий «рискологическая компетенция» и «рискологическая компетентность». С помощью индуктивного метода были выявлены характеристики и содержание процесса формирования рискологических компетенций и личностных качеств, способствующих их развитию в условиях профессиональной деятельности. Метод дедукции позволил выделить критерии сформированности рискологических компетенций у студентов.

Эмпирические методы исследования (наблюдение, анкетирование, тестирование, опрос, рискориентированные задания, педагогический эксперимент) дали основу для внедрения технологии

формирования рискологических компетенций студентов и проведения диагностики.

Разработанные личностные (ценности культуры безопасности, мотивация готовности к профессиональному риску) и метапредметные (знания в области риска, риск-ориентированное мышление и профессиональная рефлексия) критерии позволили провести качественную диагностику сформированности рискологических компетенций, соответствующую требованиям современной системы образования.

На *констатирующем этапе* исследования было установлено, что сформированность знаний в области риска и рискориентированного мышления у студентов соответствует нейтральному уровню, а в области ценностей культуры безопасности, мотивации готовности к профессиональному риску и рефлексии – адаптивному. Выявленные низкие показатели говорят об отсутствии целенаправленной учебно-воспитательной работы по формированию рискологических компетенций студентов.

На *формирующем этапе* эксперимента была определена положительная динамика развития

рискологических компетенций студентов: сформированность знаний в области риска, ценностей культуры безопасности и мотивации готовности к профессиональному риску соответствует репродуктивному уровню; рискориентированного мышления (у 55%) – высокопрофессиональному. Профессиональная рефлексия 54% студентов развита на репродуктивном уровне, а 33% – на высокопрофессиональном, который характеризуется способностью к осуществлению системного анализа ситуации, готовностью к осознанным действиям по преодолению риска.

Положительная динамика развития рискологических компетенций студентов свидетельствует об эффективности разработанной педагогической технологии. Данная технология может быть интегрирована в компетентностные модели выпускников в рамках конкретных основных образовательных программ либо использована при разработке учебно-методических комплексов дисциплин, формирующих риск-ориентированные компетенции.

Исследование учебно-воспитательного потенциала образовательной среды политехнического вуза как основы профессионализации личности позволило разработать и внедрить технологию формирования рискологических компетенций студентов политехнического вуза, обучающихся по направлениям подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» (уровень бакалавриата) и 20.04.01 «Техносферная безопасность» (уровень магистратуры).

Как свидетельствуют Л.В. Сморгун, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин и др., мир сегодня – «сложнейшая самоорганизующаяся система, часто выходящая из-под контроля человека, который остался в плену линейного мышления. Для России же многие переменные, характеризующие безопасность человека, находятся за гра-

нию критической области. Это обстоятельство предопределяет, в значительной степени, неэффективность многих традиционных методов управления» [1]. Применение разработанной нами технологии формирования рискологических компетенций у студентов политехнического вуза как специалистов, обеспечивающих безопасность во всех отраслях экономики, станет важным шагом на пути к повышению культуры безопасности и качества управления производственными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л.В. Сморгунов, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л.В. Сморгунова. Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. М.: Росспэн, 2006. 381 с.
2. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2005. № 3 (33). С. 27–40.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
4. Зимняя И.А. Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) // Проблемы качества образования: материалы XV Всерос. науч.-метод. конф. Кн. 2. С. 7–10.
5. Кушнарёва О.В. О проблеме формирования готовности к профессиональному риску обучающихся направления «Техносферная безопасность» // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. СПб., 2019. С. 394–398.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 28 сентября 2018 г.). URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 20.10.2019).
7. Хуторской А.В. Общепредметное содержание образовательных стандартов // Стандарт общего образования: материалы проекта. М., 2002.
8. Dolinina I.G., Geykhman L.K., Kushnaryova O.V., Kazarenkov V.I. Engineering Education for Forming Students' Risk-Oriented Consciousness // International Journal of Engineering & Technology. 2018. 7 (4.38). P. 118–121.
9. Dolinina I.G., Kushnaryova O.V. Forming Occupational Safety Culture on the Basis of Development of Students' Risk-Focused Intellection // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11, no. 14. P. 6323–6334.

LITERATURA

---

1. Gosudarstvennaya politika i upravlenie: uchebnik: v 2 ch. / L.V. Smorgunov, A.P. Al'gin, I.N. Barygin [i dr.]; pod red. L.V. Smorgunova. Ch. 1: Konceptii i problemy gosudarstvennoj politiki i upravleniya. M.: Rosspe'n, 2006. 381 s.
2. Zeer E'.F. Kompetentnostny'j podxod k obrazovaniyu // Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO. 2005. № 3 (33). S. 27–40.
3. Zimnyaya I.A. Klyuchevy'e kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podxoda v obrazovanii. M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004.
4. Zimnyaya I.A. Kompetentnostny'j podxod v obrazovanii (metodologo-teoreticheskij aspekt) // Problemy kachestva obrazovaniya: materialy XV Vseros. nauch.- metod. konf. Kn. 2. S. 7–10.
5. Kushnaryova O.V. O probleme formirovaniya gotovnosti k professional`nomu risku obuchayushhixsya napravleniya «Texnosfernaya bezopasnost`» // Problemy pedagogicheskoy innovatiki v professional`nom obrazovanii: materialy XX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. E.I. Brazhnik, N.N. Surtaeva, S.V. Krivy`x. SPb., 2019. S. 394–398.
6. O Konceptii dolgosrochnogo social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r (v red. ot 28 sentyabrya 2018 g.). URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (data obrashheniya: 20.10.2019).
7. Xutorskoj A.V. Obshhepredmetnoe soderzhanie obrazovatel`ny`x standartov // Standart obshhego obrazovaniya: materialy proekta. M., 2002.
8. Dolinina I.G., Geykhman L.K., Kushnaryova O.V., Kazarenkov V.I. Engineering Education for Forming Students' Risk-Oriented Consciousness // International Journal of Engineering & Technology. 2018. 7 (4.38). P. 118–121.
9. Dolinina I.G., Kushnaryova O.V. Forming Occupational Safety Culture on the Basis of Development of Students' Risk-Focused Intellection // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11, no. 14. P. 6323–6334.

*Е.В. Красовская,
Белорусский государственный университет*

Взаимодействие факультетов журналистики с редакциями СМИ: российский и белорусский опыт функционирования медиакластеров

Белорусский государственный университет

На международной научно-практической конференции «Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия», состоявшейся в феврале этого года на факультете журналистики Московского государственного университета, в рамках секции «Перспективные подходы к обучению журналистов» докладчики обратились к теме организации летней практики студентов в регионах.

Как отметила О.А. Петрова в докладе «Учебная практика: опыт создания редакции под проект», не

все студенты Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, обучающиеся журналистике, довольны своей практикой. Из их числа лишь единицы попадают в те СМИ, где им интересно, у студентов не всегда есть возможность проявить инициативу, например предложить тему или героя публикации, не везде им уделяют достаточно внимания. Отсутствие возможности реализовать собственные идеи сказывается на мотивации к дальнейшему обучению. Поэтому пре-

подаватели Института социально-гуманитарных наук организовали учебную редакцию СМИ, которая помогает решать проблему с практикой.

Е.А. Набиева в докладе «Четыре навыка, формируемых в рамках дисциплины “Журналистское мастерство”» рассказала о том, что в Тобольске, где расположен филиал Тюменского государственного университета, очень бедная медиасреда: местные редакции не могут предоставить хорошую базу для практики. Как правило, студентам предлагают попробовать себя в качестве SMM-специалиста. Иногда им вообще не доверяют журналистскую работу, ограничивая их деятельность варкой кофе сотрудникам редакции. Такая практика не только оторвана от производственного процесса, но и формирует неверное представление о профессии журналиста. Преподаватели Тюменского государственного университета опасаются за мотивацию учащихся, которые после такого печального опыта могут вообще разочароваться в профессии. Поэтому факультет предлагает альтернативные форматы прохождения практики в студенческих редакциях и пресс-центрах [7, с. 648–649].

Схожая проблема наблюдается и в мегаполисах. Так, М.Ю. Галкина и М.А. Крашенинникова из Московского государственного университета в своем докладе «Лет-

ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА КРАСОВСКАЯ
Республика Беларусь

старший преподаватель кафедры медиалогии факультета журналистики Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: теория журналистики, методология научных исследований СМИ, методика преподавания журналистских дисциплин. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: el.krasovskaya@yandex.ru

Рассмотрены некоторые тенденции организации практики студентов-журналистов в редакциях российских СМИ. Представлен продуктивный опыт сотрудничества белорусских университетов с редакциями СМИ в форме медийных кластеров. Проанализированы особенности работы медийных кластеров, в частности опыт проведения практики студентов-журналистов на их базе. Охарактеризованы их типы на примере медийных кластеров, действующих в Республике Беларусь. Определены перспективы развития белорусских медиакластеров.

Ключевые слова: факультет журналистики, редакция СМИ, образование, инновация, медийный кластер, регион, Республика Беларусь.

Some trends in the practice of student journalists in the editorial offices of the Russian media are considered. The productive experience of cooperation between Belarusian universities and the media in the form of media clusters is presented. The features of the work of media clusters, in particular, the experience of conducting the practice of student journalists on their basis, are analyzed. Their types are characterized by the example of media clusters operating in the Republic of Belarus. The prospects for the development of Belarusian media clusters are identified.

Key words: faculty of journalism, editorial staff, education, innovation, media cluster, region, Republic of Belarus.

няя практика в студенческих СМИ как индикатор профессиональных компетенций» (Московский государственный университет) отметили, что редакции столичных СМИ не берут на практику студентов первого курса, считая их недостаточно подготовленными [5, с. 635–637].

Позицию, которую занимают представители СМИ, на пленарном заседании конференции представил В.Н. Сунгоркин, главный редактор и генеральный директор «Комсомольской правды»: «Не было случая, чтобы в редакцию пришел выпускник журфака, полностью готовый к работе. Всех приходится учить!» На вопрос из зала, почему редакция «Комсомольской правды» не «выращивает» собственные кадры, используя систему целевого направления, последовал ответ: ««Комсомольская правда» «выращивает» кадры, отбирая их из своих региональных подразделений. Так они растут по карьерной лестнице внутри редакции».

Эта реплика ярко иллюстрирует, что представители медиаинду-

стрии считают недостаточно готовыми к журналистской работе не только студентов, но даже выпускников факультетов журналистики. При этом они не хотят принимать участие в их профессиональном становлении. С одной стороны, они заинтересованы в квалифицированных кадрах, с другой – отказывая в приеме на практику, препятствуют приобретению обучающимися профессиональных навыков.

В целях противодействия этой противоречивой тенденции «в последние годы российские центры журналистского образования активно развивают базу собственных студенческих СМИ. Подобные инициативы диктуются прежде всего необходимостью приоритетного развития профессиональных навыков будущих журналистов не только в летний период прохождения практики, но и в рамках учебного процесса на протяжении года» [5, с. 637].

С тезисами, изложенными в ходе выступлений российских исследователей, сложно не согласить-

ся, так как подходы, предложенные факультетами журналистики в ответ на проблему подготовки журналистских кадров, опробованы в учебном процессе и зарекомендовали себя как вполне эффективные в сложившихся обстоятельствах.

В Республике Беларусь фиксируется позитивный опыт взаимодействия факультетов журналистики с редакциями СМИ. При численности населения 9 млн человек в стране зарегистрировано 1660 печатных средств массовой информации, в том числе 750 газет, 868 журналов, 31 бюллетень, 9 каталогов, 2 альманаха; из них 437, или 218 газет, 208 журналов, 11 бюллетеней, находятся в собственности государства [14, с. 4]. В Белоруссии осуществляют вещание 279 аудиовизуальных СМИ (103 телепрограммы: 44 – государственной и 59 – негосударственной формы собственности; 176 радиопрограмм: 149 – государственных и 27 – частных) [14, с. 34]. Все редакции государственных СМИ имеют собственные сайты в Интернете и аккаунты в наиболее популярных социальных сетях.

Студенты факультетов журналистики ежегодно проходят практику в редакциях СМИ, как правило, государственных, поскольку эти медиа обладают хорошим кадровым составом и сформировавшимися журналистскими традициями. Большая часть обучающихся проходит практику в печатных СМИ, так как в

Выступает В.Н. Сунгоркин

На VI Форуме молодых журналистов в Гродно

количественном отношении они доминируют в информационном поле регионов [11, с. 222]. Главный редактор одной из самых популярных областных газет «Гомельская праўда» С.М. Беспалый уверен, что у каждой редакции есть свои творческие традиции, но чтобы их продолжать, необходимо постоянно привлекать молодых перспективных сотрудников, выявлять которых помогает практика в редакции. В интервью белорусскому журналу «Журналист» он поясняет: «Да, обновление – это, по большому счету, затратно. Это не просто, как в шахматах: одного отправили на пенсию – с улицы взяли молодого... Потому что этого молодого надо взять до того, как кто-то уйдет на пенсию: повозиться с ним надо, как с практикантом, и еще пару лет потом – в форме наставничества, чтобы он стал своим в коллективе. И только через пару-тройку лет он становится профессиональным, “зубастым” журналистом. Из которого со временем можно и зама, и редактора вырастить» [9, с. 21].

Наибольшее число специалистов с квалификацией «Журналист» выходит из стен Белорусского государственного университета и Гродненского государственного университета. Именно они наиболее тесно сотрудничают с редакция-

ми СМИ, развивая перспективные инновационные формы взаимодействия.

Одной из таких форм является работа в Инновационном медийном кластере, созданном в 2016 году. В него вошли Гродненский государственный университет им. Янки Купалы в лице кафедры журналистики, редакция газеты «Гродзенская праўда», Гродненское областное отделение общественного объединения «Белорусский союз журналистов» и Главное управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи Гродненского областного исполнительного комитета (ныне Главное управление идеологической работы и по делам молодежи) [8, с. 3; 13, с. 27].

Напомним определение М.Э. Портера, согласно которому, кластеры – это «сконцентрированные по географическим признакам группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [10, с. 256].

Белорусский медийный кластер назван инновационным не случайно. Е.М. Бабосов, анализируя особенности современного этапа развития белорусского общества, указывает на «человекоориентированность самого исходного пункта таких изменений – феномена инновационности» [3, с. 239], что прослеживается в следующем определении: «Инновационность – это способность и готовность социальной системы (научного учреждения, предприятия, фирмы, отрасли экономики, региона, страны) интегрировать новейшие достижения науки, техники, технологии, управленческой деятельности, коммерциализировать научные открытия и конструкторские разработки для обеспечения устойчивого инновационного научно-технического и социально-экономического развития и эффективного управления» [2, с. 376]. При этом в своих работах Е.М. Бабосов подчеркивает творческий характер инновационной деятельности [1, с. 103; 2, с. 376].

Определение М.Э. Портера носит описательный характер, в нем четко обозначена структура изучаемого объекта, что, в свою очередь, позволяет выявить его функции. Акцент делается на таких функциях, как конкуренция, взаимодополнение и консолидация элементов в рамках кластера.

Структура белорусского медийного кластера соответствует той, которая представлена в определении М.Э. Портера. Исходя из этого, а также принимая во внимание определение инновационности (Е.М. Бабосов), можно обозначить одну из главных функций Инновационного медийного кластера.

По нашему мнению, Инновационный медийный кластер Гродненской области призван выполнять консолидирующую роль в медиасистеме региона, которая сводится:

- к выстраиванию тесных внутренних связей между элементами кластера;
- налаживанию внешних связей с другими СМИ региона;

- внедрению в медиапрактику результатов научных исследований сотрудников университета, а также перспективных стратегий в сфере управления, которые разрабатываются соответствующими структурными подразделениями облисполкома;

- реализации творческого потенциала членов Белорусского союза журналистов.

Эти задачи получают воплощение в рамках нескольких направлений деятельности Инновационного медийного кластера. Первое направление – это профориентационная работа с абитуриентами, в ходе которой наблюдается тесное взаимодействие кафедры журналистики с редакциями СМИ и журналистами-практиками. Так, для обучения школьников в Летней и Осенней школах медиаграмотности «МедиаГид» привлекаются журналисты телерадиовещательного канала «Гродно Плюс». Занятия со школьниками проходят в его радио- и телестудии, в учебной аудитории в редакции этого канала, где создан филиал кафедры журналистики, а также в радио- и телестудии учебно-научно-производственного объединения «Студенческий медиацентр» при кафедре журналистики. Учеба проходит не только в формате лекций и семинарских занятий, но и в виде мастер-классов журналистов, туров-практикумов, экскурсий в редакции СМИ, например в редакцию газеты «Гродзенская праўда», которая входит в Инновационный медийный кластер.

Программы обеих школ медиаграмотности составлены так, чтобы школьники познакомились с особенностями функционирования аудиовизуальных и печатных СМИ, смогли самостоятельно или при помощи опытных журналистов создать несколько материалов в разных жанрах для различных видов СМИ, которые впоследствии размещаются в региональных СМИ и на сайте университета [6].

Другое направление работы Инновационного медийного кластера – это оказание платных образовательных услуг Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы, к чему тоже привлекаются журналисты-практики. Для школьников 5–7 классов кафедре журналистики разработала платные образовательные курсы по работе в социальных медиа «#явсети». Состав группы – 5–7 человек, стоимость обучения в месяц – 71 белорусский рубль (номинальная начисленная средняя заработная плата в Гродненской области за май 2019 года – 926,2 рубля).

Курс «#явсети» длится два месяца (24 занятия) и состоит из нескольких модулей: цифровая фотография; работа в социальных сетях; создание мультимедийного контента. Занятия ведут три медиатренера: преподаватель университета, студент выпускного курса, который занимается продвижением услуг в социальных сетях, и практикующий журналист. Школьники учатся по субботам и, как показала практика, ходят на занятия с удовольствием: от родителей и детей, которые уже прошли обучение, поступили предложения о продолжении занятий [6].

Третье направление работы Инновационного медийного кластера – это взаимодействие с журналистским сообществом. Реализовываться оно может по-разному. Например, журналисты региона могут выступать в качестве колумнистов на сайте «МедиаДом» [15], который создан по заявке одного из участников кластера – Главного управления идеологической работы и по делам молодежи Гродненского облисполкома. О миссии этого творческого проекта свидетельствует его название – «Информационно-образовательный сайт “МедиаДом” как инструмент развития медиаобразования молодежи» [4, с. 6].

На сайте предусмотрен специальный раздел «МедиаГостиная», а в нем – рубрика «МедиаСалон».

В этой рубрике журналисты могут презентовать материалы, в которых осмысливаются различные явления, происходящие в медиасфере. На сайте есть еще одна рубрика – «МедиаОкна», где представлены материалы журналистов о событиях в медиасфере и достижениях СМИ региона [6].

Для представителей различных СМИ в рамках медиакластера организовываются образовательные семинары, на которых сотрудники кафедры журналистики знакомят присутствующих с результатами своих исследований. Участники медиакластера также выступают организаторами практико-ориентированных семинаров по наиболее актуальным для белорусской региональной журналистики проблемам, например: «Модернизация сайтов газет и организация информационного обмена районных и областной газет, исполкомов, пресс-служб области», «Типичные языковые и речевые ошибки на страницах газет», «Современная аналитическая журналистика: тематика публикаций и методы исследования проблем» [13, с. 27].

В Белорусском государственном университете в 2019 году начали функционировать три медийных кластера.

Первый из них учрежден Белорусским государственным университетом, Белорусским союзом журналистов и Домом прессы. Это инновационный кластер в области журналистики и массовых коммуникаций, в его рамках создан интернет-ресурс Mediana.by – площадка для обмена опытом и профессиональных дискуссий в медийной сфере [16]. В течение весеннего семестра 2018/2019 учебного года студенты факультета журналистики и преподаватели наряду с журналистами белорусских СМИ принимали участие в наполнении портала материалами в рамках учебных дисциплин «Выпуск интернет-газеты» и «Журналистское мастерство».

Второй кластер учрежден Белорусским государственным университетом, издательским домом «Звезда» и Белорусским союзом журналистов. Его отличает культурная направленность. Он объединяет кафедру литературно-художественной критики факультета журналистики и литературно-художественные журналы издательского дома «Звезда» «Польмя», «Маладосць», «Нёман» и «Бярозка», позволяет нацелить научные поиски в интересах заказчика и апробировать результаты исследований в практической деятельности СМИ.

Третий кластер учрежден Белорусским государственным университетом, Минским городским исполнительным комитетом и областной газетой «Мінская праўда». Это инновационный медийный кластер регионального информационного пространства Минской области. Он призван повысить качество работы СМИ Минского региона за счет разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию их деятельности, а также образовательных проектов для редакторов региональных изданий. В рамках кластера в июне 2019 года уже состоялся семинар для редакторов районных газет Минской области.

Кластеризация является одной из значимых тенденций развития СМИ не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации. В.Н. Симатова уверена, что современный медиакластер – это «один из путей совершенствования системы подготовки и переподготовки кадрового состава всех уровней

– от кафедры вуза до региональных СМИ» [12, с. 533]. Исследователь анализирует результаты деятельности медиакластера, созданного на основе государственной телерадиокомпании «Самара» и кафедры теории и истории журналистики Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева. Как отмечает В.Н. Симатова, важным направлением совместной работы стала интенсивная подготовка молодых тележурналистов на базе Государственной телевизионной и радиовещательной компании: два дня учебной недели в течение всего периода обучения отводились занятиям в студиях телекомпании с профессиональными журналистами. «Погружение в профессию давалось нелегко и студентам, и преподавателям, и журналистам», – вспоминает исследователь [12, с. 533]. Совместная разработка учебных планов, обсуждение тем и творческой части выпускных квалификационных работ позволили согласовать основные направления творческой деятельности кафедры и телекомпании, что дало студентам возможность подготовить дипломные работы практико-ориентированного характера. Эти выпускные квалификационные работы включали в себя теоретический раздел, анализ материалов тележурналистов и творческую часть, представленную собственными материалами студентов, вышедшими в эфир [12, с. 533].

Исследования показывают: эффективность деятельности участников кластеров возрастает, что обусловлено постоянным взаимо-

действием между ними. Результативность их совместной деятельности превосходит сумму результатов деятельности участников кластера, взятых по отдельности. Этот «эффект масштаба» достигается в том числе благодаря обмену информацией, который происходит между участниками. М.Э. Портер поясняет: «Важным частным случаем создаваемых кластером информационных преимуществ оказывается доступность информации о текущих потребностях покупателей. Требовательные заказчики нередко входят в кластеры в качестве его составной части, а другие члены кластера часто получают и распространяют информацию об их нуждах» [10, с. 279].

В России таким «требовательным заказчиком» выступила телекомпания «Самара», которая сама же является частью медийного кластера. По подобному принципу планируется организовать работу кластера культурной направленности и инновационного медийного кластера регионального информационного пространства Минской области, которые учреждены Белорусским государственным университетом и включают в качестве заказчиков редакции СМИ. Опыт деятельности медийного кластера, созданного на базе государственной телевизионной и радиовещательной компании «Самара» и кафедры теории и истории журналистики Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева может быть в этом отношении очень полезен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабосов Е.М.* Социологические очерки устойчивого развития современной Беларуси. Минск: Изд-во Республиканского ин-та высшей школы, 2011. 248 с.
2. *Бабосов Е.М.* Человек в социальных системах. Минск: Беларуская навука, 2013. 481 с.
3. *Бабосов Е.М.* Человекомерность социальных систем. Минск: Беларуская навука, 2015. 392 с.
4. *Баранова Е., Котова О.* Инновационный медиакластер как один из «брендов» Гродненской области // Рэгіянальныя СМІ Рэспублікі Беларусь у лічбавую эпоху: стан, праблемы і перспектывы (Мінск, 12–13 лют. 2019 г.): матэрыялы. Мінск: Паліграфкампінат імя Я. Коласа, 2019. С. 4–6

5. Галкина М.Ю., Крашенинникова М.А. Летняя практика в студенческих СМИ как индикатор профессиональных компетенций обучающихся // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия (Москва, 6–8 февраля 2019 г.): сб. мат. М.: Изд-во ф-та журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 635–637.
6. Красовская Е.В. Инновационный медийный кластер: объединяя школьников, студентов и журналистов-практиков // Век информации. 2019. Т. 7, № 2. С. 37–41.
7. Набиева Е.А. Четыре навыка, формируемых в рамках дисциплины «Журналистское мастерство» // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия (Москва, 6–8 февр. 2019 г.): сб. мат. М.: Изд-во ф-та журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 648–649.
8. Новицкая Л. Журналистика завтрашнего дня // Гродзенская праўда. 2016. 5 сакавіка. С. 4.
9. Подоляк Т. «Гомельская праўда»: газета, где нет мелочей // Журналист. 2011. № 3–4 (декабрь). С. 14–21.
10. Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
11. Силина-Ясинская Т.В. Практика студентов факультета журналистики БГУ в государственных печатных СМИ регионов // Рэгіянальныя СМІ Рэспублікі Беларусь у лічбавую эпоху: стан, праблемы і перспектывы (Мінск, 12–13 лют. 2019 г.): матэрыялы. Мінск: Паліграфкамбінат імя Я. Коласа, 2019. С. 220–227.
12. Симатова В.Н. Медиаcluster как тенденция и форма развития современных СМИ // Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия (Москва, 5–7 февраля 2018 г.): сб. мат. М.: Изд-во ф-та журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2018. С. 533.
13. Справочно-аналитическая информация о деятельности отрасли СМИ и печати в 2016 году. Минск: Красная звезда, 2017. 144 с.
14. Справочно-аналитическая информация о деятельности отрасли СМИ и печати в 2017 году. Минск: Красная звезда, 2018. 153 с.
15. MEDIADOM. Новый формат знаний. URL: <http://mediadom.grsu.by> (дата обращения: 31.07.2019).
16. Mediana.by URL: <http://mediana.by> (дата обращения: 27.07.2019).

LITERATURA

---

1. Babosov E.M. Sociologicheskie ocherki ustojchivogo razvitiya sovremennoj Belarusi. Minsk: Izd-vo Respublikanskogo in-ta vy'sshej shkoly, 2011. 248 s.
2. Babosov E.M. Chelovek v social'ny'x sistemax. Minsk: Belaruskaya navuka, 2013. 481 s.
3. Babosov E.M. Chelovekomernost' social'ny'x sistem. Minsk: Belaruskaya navuka, 2015. 392 s.
4. Baranova E., Kotova O. Innovacionny'j mediaklaster kak odin iz «brendov» Grodnenskoj oblasti // Re'giyanal'ny'ya SMI Re'spubliki Belarus' u lichbavuyu e'poxu: stan, prablemy' i perspekty'vy' (Minsk, 12–13 lyut. 2019 g.): mate'ry'yaly'. Minsk: Paligrafkambinat imya Ya. Kolasa, 2019. S. 4–6
5. Galkina M.Yu., Krasheninnikova M.A. Letnyaya praktika v studencheskix SMI kak indikator professional'ny'x kompetencij obuchayushhixsya // Zhurnalistika v 2018 godu: tvorchestvo, professiya, industriya (Moskva, 6–8 fevralya 2019 g.): sb. mat. M.: Izd-vo f-ta zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 2019. S. 635–637.
6. Krasovskaya E.V. Innovacionny'j medijny'j klaster: ob`edinyaya shkol`nikov, studentov i zhurnalistov-praktikov // Vek informacii. 2019. T. 7, № 2. S. 37–41.
7. Nabieva E.A. Chety're navy'ka, formiruemy'x v ramkax discipliny' «Zhurnalistskoe masterstvo» // Zhurnalistika v 2018 godu: tvorchestvo, professiya, industriya (Moskva, 6–8 fevr. 2019 g.): sb. mat. M.: Izd-vo f-ta zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 2019. S. 648–649.
8. Noviczskaya L. Zhurnalistika zavtrashnego dnya // Grodzenskaya praŭda. 2016. 5 sakavika. S. 4.
9. Podolyak T. «Gomel'skaya praŭda»: gazeta, gde net melochej // Zhurnalist. 2011. № 3–4 (dekabr'). S. 14–21.
10. Porter M.E'. Konkurenciya / per. s angl. M.: Vil'yams, 2005. 608 s.
11. Silina-Yasinskaya T.V. Praktika studentov fakul'teta zhurnalistiki BGU v gosudarstvenny'x pechatny'x SMI regionov // Re'giyanal'ny'ya SMI Re'spubliki Belarus' u lichbavuyu e'poxu: stan, prablemy' i perspekty'vy' (Minsk, 12–13 lyut. 2019 g.): mate'ry'yaly'. Minsk: Paligrafkambinat imya Ya. Kolasa, 2019. S. 220–227
12. Simatova V.N. Mediaklaster kak tendenciya i forma razvitiya sovremenny'x SMI // Zhurnalistika v 2017 godu: tvorchestvo, professiya, industriya (Moskva, 5–7 fevralya 2018 g.): sb. mat. M.: Izd-vo f-ta zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 2018. S. 533.
13. Spravochno-analiticheskaya informaciya o deyatel'nosti otrasli SMI i pechati v 2016 godu. Minsk: Krasnaya zvezda, 2017. 144 s.
14. Spravochno-analiticheskaya informaciya o deyatel'nosti otrasli SMI i pechati v 2017 godu. Minsk: Krasnaya zvezda, 2018. 153 s.
15. MEDIADOM. Novy'j format znaniy. URL: <http://mediadom.grsu.by> (data obrashheniya: 31.07.2019).
16. Mediana. URL: <http://mediana.by> (data obrashheniya: 27.07.2019).

*K.L. Polupan,
Immanuel Kant Baltic Federal University*

Categories of Digital Quality Management in Higher Education

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Introduction

Integration processes taking place in the system of higher education, based on the introduction of digital and information technologies, pose specific challenges for the educational system, which need to be addressed as part of the work towards conditions in which professional training at a university should be flexible, adaptive, multidimensional, facing crucial, sometimes global forthcoming issues of professional activity. The digital world, multimedia reality, virtual communication become the space for the existence of new generations, and the culture in which specialists in the fields of science, education,

engineering, production, art are going to work in the future.

The philosophical and pedagogical aspects of the integration processes allowed us to define and substantiate the terminological essence of the concept “digital quality management in higher education”. It determines the necessary process of transforming or transmitting “a quality” into a personality trait, “life” in an informational global society, and the adaptation to rapidly changing living conditions. Digital quality management in education involves the recognition of each participant of the educational process as an active subject of knowledge,

their intrinsic value, individuality, personal characteristics, providing the possibility of independent management of their professional activities.

Literature review

The change in the fundamental management paradigm to digital management entails a change in the educational process itself, its goals, mission, implementation “policy”, which leads to the inevitable awareness of the need to build up an individual learning trajectory that is not formal, but purely substantial [19–22]. However, it would give rise to problems with a theoretical conceptualization of the issue. Despite a lot of research and development on the individual trajectory of students in professional pedagogy, they all are focused on getting, so to speak, the final product – the results of mastering an educational program designed by a teacher being another subject of the educational process. Again we are confronted with the subject-object paradigm, until we get the result in the personalized student outcomes. As the philosopher A.D. Ursul [14] emphasizes, knowledge becomes knowledge only when “it belongs to someone”.

The theoretical basis of individualization, differentiation (personal development, individuality, individual style of activity, etc.) of the educational process represents the research of B.G. Anan'ev, A.G. Asmolov, T.V. Burlakova, P. Bourdieu, O.S. Grebenyuk, O.B. Dautova,

КСЕНИЯ ЛЕОНИДОВНА ПОЛУПАН

кандидат педагогических наук, доцент, руководитель службы обеспечения образовательного процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сфера научных интересов: управление качеством образования, диагностика учебных достижений. Автор 52 опубликованных научных работ. Электронная почта: KPolupan@kantiana.ru

Представлены содержательные характеристики цифрового управления качеством высшего образования как категории профессиональной педагогики, компонента профессиональной подготовки в системе высшего образования, социального аспекта профессионального образования. Рассмотрены категории цифрового управления качеством высшего образования через структуру методологически-категориального аппарата «процесс – средство – результат». Разработано теоретико-методологическое основание процесса цифрового управления качеством образования. Расширен понятийно-терминологический аппарат профессиональной педагогики.

Ключевые слова: цифровое управление качеством, методологический и категориальный аппарат цифрового управления качеством образования, высшее образование.

The study presents the informative characteristics of digital quality management in higher education, with the latter regarded as a category of professional pedagogy, as a component of vocational training in the system of higher education, and as a social aspect of professional education. Each category of digital quality management in higher education is considered through the adopted structure of the methodological and categorical apparatus of “the process – the means – the result”. The concepts present the theoretical and methodological basis of the process of digital management of the quality of education and expand the conceptual and terminological apparatus of professional pedagogy.

Key words: digital quality management, methodological and categorical apparatus digital quality management, higher education.

E.A. Klimov, K.G. Krechetnikov, E.V. Piskunova, A.N. Stroganova, A.P. Tryapitsyna, M.A. Kholodnaya, V.D. Shadrikov, and many others [1–6, 8–9, 11–13, 15–16].

The process of designing an individual educational trajectory of a student in the higher education system is complicated by a number of problems related to the need of resolving contradictions arising between educational state policies aimed at solving such a strategic task as the conditioning of an individual educational trajectory of each student, and the insufficient development of procedures for carrying out this process; students' need for designing and building up their individual educational trajectories and insufficiently developed conditions and possibilities for their realization; the non-linearity of individual educational trajectories of students and the desire to unify educational programs in the higher education system; traditional organization of the educational process and the need to develop the individuality of students.

Materials and methods of research

When specifying the concepts of “digital quality management in education”, we acknowledged the existing rules of dealing with this process in pedagogical science. The specification of concepts, in the opinion of Ye.V.Yakovlev and N.O. Yakovleva, is possible only when the properties and parameters of the far wider notions and concepts are taken into account [18]. The properties include: consistency; congruence; integrity; scientific soundness.

“Digital quality management in education” as a category of professional pedagogy is a complex integrational, purposeful, coordinated process of interactive communication of information of all participants in the educational process, allowing to determine and continuously adjust the construction of individual trajectories, and the development of professional and personal characteristics of everyone in the digital space.

“Digital quality management in education” as a component of vocational training in the higher education system is a process of

participatory design, achievement and support of the quality of implementation of the educational process conditions and results based on the integration of digital technologies.

“Digital education quality management in education” as a social aspect of professional education is a system of interaction between the subjects of the educational process in a single interactive intellectual environment, ensuring their development and personal transformation.

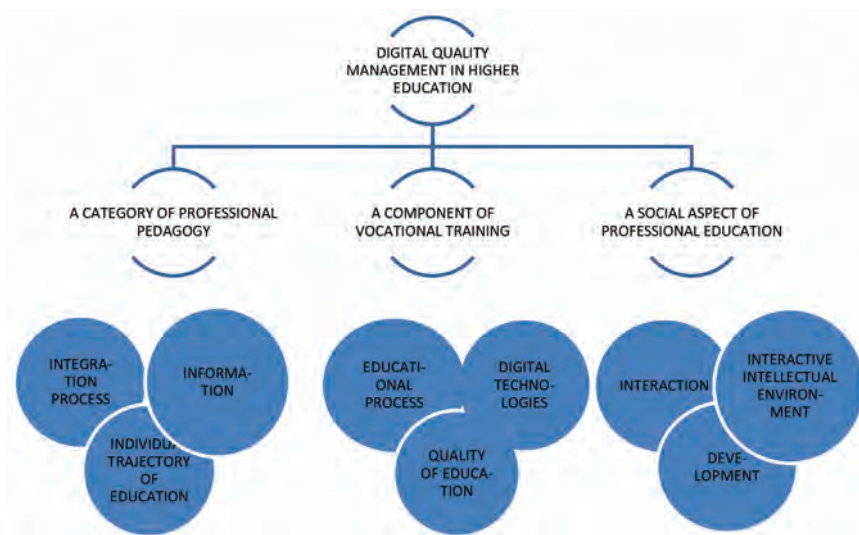
The conceptual and categorical apparatus of digital quality management in education, defined by the key characteristics adopted in the terminology of scientific research (the process – the means – the result) is presented in Figure.

We characterize the essence of each concept, due to the need for its pedagogical interpretation.

Digital quality management in higher education as a category of professional pedagogy is implemented to insure the key objectives of higher education:

- orientation on the development of the personality of future professionals;
- implementation of continuity of education;
- the integration of digital technologies and the educational process;
- the compliance of the content of higher education with current and projected trends in the development of science (engineering) and production (technologies);
- the optimal combination of general, group and individual forms of organization and management in the educational process;
- the compliance of the results of professional training with the requirements that are imposed by a specific area of the professional activity, ensuring the competitiveness.

In digital quality management in higher education, the process of building up an individual learning trajectory covers several activities of the subjects of the educational

The conceptual and categorical apparatus of digital quality management in higher education

process. First of all, it is the understanding and consideration of the student's personality traits, the characteristics of their psychological mechanisms, characteristics, and temperament. The orientation of the activities of the subjects of the educational process towards the meta-subject cooperation, which determines the development, self-development, self-organization of the student's personality. The activity of the student involves the design of their own subjectivity, methods and forms of self-realization in the educational process, as well as in future professional activities.

The joint activity of the subjects of the educational process (teachers, students, employers, administration, etc.) in digital quality management in higher education is focused on achieving the planned results, on the possibility of an alternative choice of ways to achieve the results; on the implementation of sustainability and continuity of development of the student's personality; on the implementation of a participatory design of the educational process; on the achievement of qualitative changes in the subjects of the educational process; on the creation of potential opportunities for the development of the learner's intellectual abilities.

In the context of our study, we note the theoretical and methodological development of the foundations of the organization of the educational process at the university, aimed at the professional development and development of future professionals. Currently, the established methodological guidelines for professional education are very important, as they are reflected in the system of digital quality management in education:

- change of targets and technologies for the implementation of vocational training from educational to professionally contextual, self-organized, self-governing, cognitive and practical;
- a fairly significant expansion of educational programs with a focus on individual preferences, requests, opportunities and abilities of each student;
- the interrelation of all activities of students, and not only the forms of their implementation;
- ensuring management and self-management of students' educational activities, carried out on the basis of integration processes of higher education.

Professional training in the system of higher education has significant distinctive features, the understanding of which is

necessary for the implementation of any process occurring within this system. The specificity is reflected in several aspects. First, due to the fact that higher education does not study the fundamentals of science, but the sciences themselves in their development, which stimulates the convergence of independent work of students with the research of teachers. Secondly, in the activities of a teacher in higher education there is a greater degree of unity of the scientific and educational essences, which should be a guideline for the synergy of the learner's educational and research activities. Thirdly, in higher education there is a deeper, professionally oriented content of education, connected with the penetration of the ideas of professionalization in the teaching of sciences. Fourthly, education in higher educational institutions is carried out in the forms of teaching and learning, which are mainly different from the forms and teaching and learning at pre-university and postgraduate levels [7].

The introduction of digital technologies in the process of vocational training makes it possible to ensure joint activities of subjects at various levels, optimal functioning and development of their interaction, transferring them to a new, qualitatively higher level of actual achievement of the goal using the necessary optimal pedagogical conditions, methods, means and impacts. The "digital" predicate not only reflects the technological effectiveness of the process, but also makes it possible to consider the process of digital quality management in education as a system capable of activating a mechanism for continuous improvement of work and helping to become one of the tools for the development of a university. An educational institution should be able to assess for itself the quality of the educational services it provides, which alone can be the driving force for improvement and development.

Digital quality management in education is a necessary component of improving the training of students in higher education, the development of a competent specialist who is able to think creatively, to be able to find and use the latest technology in their work. Thus, effective digital quality management in education provides an increase in the quality of educational, mentoring and other professional training programs for specialists at the university. Effective digital quality management in education clarifies the strategic task of vocational training of specialists in higher education institutions providing the improvement of the quality of education.

Digital quality management in higher education is part of the professional training of specialists, ensuring the processes we have identified below:

- the integration of information and digital technologies in the methods and technologies of teaching and learning;
- the change of the system of organization of the educational process to the system of self-organization of educational, research, communication and other types of activities of students;
- the integration of approaches to the content of education (competence-based, activity-based, technology-based approaches, etc.);
- a change in the methodological benchmark and in the view of the result of education, with the latter to be considered in the activities to achieve it;
- technological effectiveness and algorithmicity of mental activity of the subjects of the educational process, immersed in the virtual space;
- a high degree of openness in both the resources and conditions of the educational process, and the activities of the subjects in it, leading to chaos and nonlinearity;
- the local nature of the professional orientation of the content of educational programs in the similar areas of training;

- deepening the internal and external relationships of the subjects of the educational process;

- awareness of the need to expand the educational space, with a view to early professional adaptation or self-discovery in another field of activity;
- the process of “intellectualization” of all spheres of human activity.

Any process taking place in the education system becomes a priori social, i.e. suggesting “actions of people leading to a change in the state of elements in the social system” [17]. Considering the digital quality management in education through such a social lens, the interaction of the subjects of the educational process should lead to certain changes in the student’s activities and personality. The created conditions of the interactive intellectual environment contribute to the development of the learner, their intellectual potential, self-organization and self-management of their own activities, personal qualities associated with responsibility, leadership and team building.

Sociological studies confirm that “not physical labor, but intellectual awareness will ensure a person’s place in the new civilization [3, 17]. Now a new civilization is being born, in which a communication link will create all the necessary conditions for a person’s complete life support.

Today, in the educational system of the university, considered as an integration “substance”, it is very important to ensure one of the key objectives of vocational training being the development of the student and their self-organization as the basis for the successful professionalization of a graduate.

Two philosophical postulates reveal the essence of the professional development of the student in the higher education system. The first being the following one: “the development of the subject is possible only in the process of transforming the world and of him/herself” [10], and the second being: “the development of a student’s

personality is impossible without the efforts that s/he takes to go beyond or within his/her natural as well as social determination. Persons need to reach the existential and individual level of development” [14]. The subject selected in these “rules” in the interactive intellectual environment is under conditions of constant progress to perfection, in terms of setting and solving life and professional tasks of transformation, self-development, and self-organization.

Conclusions

The value of the development of skills of self-organization in educational activities increases significantly in the digital space. The analysis of psychological, pedagogical and methodical research convinces us that self-organization takes an increasingly important place in the structure of educational activity and is one of the main links of its self-government system. Summarizing the reviewed research and points of view on the process of developing the students' self-organization, we can distinguish several of its features: initiative, activity and controllability of the personality, independent participation, the congruence of personal life goals with the objectives of joint activities, immersion in future professional activities, consideration of their inner personality traits and external conditions of the educational process.

The social aspect of digital quality management in education is revealed in this study through the creation of conditions for the functioning of the interaction system of subjects of the educational process, which results in a change in the qualitative characteristics of the subject (student) towards the development of their personality, self-development structures and self-organization. The laws of the functioning of such a system of interaction are reflected in complex relationships that are non-linear. In the system of interaction between the subjects their communication is

always distinguished by ambiguity and diversity, which leads to a situation where the cause and the consequence are inverted. This leads to the fact that the result of interactions is not determined by linear, but by other dependencies. Considering the emerging difficulties, the interactive intellectual environment coordinates external

factors with the internal properties of the subject, which makes it possible to increase the effectiveness of digital management of the quality in higher education and leads the subject to their individual development trends.

In conclusion, it is important to note that we have tried through the system of key concepts of digital quality management in education to reveal

its main characteristics, reflecting a general understanding of the process under study. The disclosure of the essential characteristics and content of the concepts provides an opportunity for further methodological reflection and development of the conceptual foundations of digital quality management in higher education in an interactive intellectual environment.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 382 с.
2. *Асмолов А.Г.* Психология личности: учебник. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1990. 368 с.
3. *Бурдьё П.* Практический смысл / пер. с фр., ред. и послесловие О.Н. Шматко. М.: Изд-во Института экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
4. *Бурлакова Т.В.* Индивидуализация профессиональной подготовки студентов в педагогическом вузе. Концептуальные основы: монография. Шуя: Вест, 2008. 180 с.
5. *Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б.* Основы педагогики индивидуальности: учеб. пособие. Калининград: Изд-во Калининградского государственного ун-та, 2000. 572 с.
6. *Даутова О.Б.* Идеал и цели образования: образованность как культура ответственности // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 83. С. 39–44.
7. *Зимняя И.А., Земцова Е.В.* Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 14–19.
8. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
9. *Кречетников К.Г.* Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе: монография. М.: Госкоорцентр, 2002. 296 с.
10. *Кузмина Н.В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 155 с.
11. *Пискунова Е.В.* Подготовка учителя к обеспечению современного качества образования для всех. Опыт России: рекомендации по результатам научных исследований / под ред. Г.А. Бордовского. СПб.: Издательский дом Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена, 2007. 80 с.
12. *Строганова А.Н.* Индивидуально-ориентированное обучение студентов в вузе при переходе на Федеральные государственные образовательные стандарты: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011.
13. *Тряпицына А.П.* Современная школа и модернизация подготовки педагогических кадров // Модернизация подготовки педагогических кадров в условиях перехода на уровневое образование: материалы пленума УМО по направлениями педагогического образования, 18–21 февраля. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена, 2008. С. 14–22.
14. *Урсул А.Д.* Информация: методологические аспекты. М.: Наука, 1971. 296 с.
15. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 402 с.
16. *Шадриков В.Д.* Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 23–28.
17. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. М.: Логос, 2005. 664 с.
18. *Яковлев Е.В., Яковлева Н.О.* Педагогическое исследование: содержание и представление результатов. Челябинск, 2010. 318 с.
19. *Burke A.S., Fedorek B.* Does “flipping” promote engagement? A comparison of a traditional, online, and flipped class // Active Learning in Higher Education. 2017. Vol. 18 (1). Pp. 11–24.
20. *Johnson D.W., Johnson R.T.* An educational psychology success story: Social interdependence theory and cooperative learning // Educational Researcher. 2009. 38 (5). Pp. 365–379.
21. *Roach T.* Student perceptions toward flipped learning: New methods to increase interaction and active learning in economics. International Review of Economics Education. 2014. Vol. 17. Pp. 74–84.
22. *Wright E.R., Lawson A.H.* Computer mediated communication and student learning in large introductory sociology classes // Teaching Sociology. 2005. Vol. 33 (2). Pp. 122–135.

LITERATURA

1. Anan'ev B.G. O problemax sovremennogo chelovekozvaniya. M.: Nauka, 1977. 382 s.
2. Asmolov A.G. Psixologiya lichnosti: uchebnik. M.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1990. 368 s.
3. Burd'yo P. Prakticheskij smysl / per. s fr., red. i posleslovie O.N. Shmatko. M.: Izd-vo Instituta e'ksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya, 2001. 562 s.
4. Burlakova T.V. Individualizaciya professional'noj podgotovki studentov v pedagogicheskom vuze. Konceptual'ny'e osnovy: monografiya. Shuya: Vest, 2008. 180 s.
5. Grebenyuk O.S., Grebenyuk T.B. Osnovy` pedagogiki individual'nosti: ucheb. posobie. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningradskogo gosudarstvennogo un-ta, 2000. 572 s.
6. Dautova O.B. Ideal i celi obrazovaniya: obrazovannost' kak kul'tura otvetstvennosti // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. A.I. Gercena. 2009. № 83. S. 39–44.
7. Zimnyaya I.A., Zemczova E.V. Integrativny`j podhod k ocenke edinoj social'no-professional'noj kompetentnosti vy`pusknikov vuzov // Vy`sšee obrazovanie segodnya. 2008. № 5. S. 14–19.
8. Klimov E.A. Psixologiya professional'nogo samoopredeleniya. Rostov n/D: Feniks, 1996. 512 s.
9. Krechetnikov K.G. Proektirovanie kreativnoj obrazovatel'noj sredy` na osnove informacionny`x texnologij v vuze: monografiya. M.: Goskoorcentr, 2002. 296 s.
10. Kuzmina N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya. M.: Vy`sšaya shkola, 1990. 155 s.
11. Piskunova E.V. Podgotovka uchatelya k obespecheniyu sovremennogo kachestva obrazovaniya dlya vsekh. Opyt Rossii: rekomendacii po rezul'tatam nauchny`x issledovanij / pod red. G.A. Bordovskogo. SPb.: Izdatel'skij dom Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. A.I. Gercena, 2007. 80 s.
12. Stroganova A.N. Individual'no-orientirovanoe obuchenie studentov v vuze pri perexode na Federal'ny'e gosudarstvenny'e obrazovatel'ny'e standarty: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2011.
13. Tryapicyna A.P. Sovremennaya shkola i modernizaciya podgotovki pedagogicheskix kadrov // Modernizaciya podgotovki pedagogicheskix kadrov v usloviyax perexoda na urovnevoe obrazovanie: materialy` plenuma UMO po napravleniyami pedagogicheskogo obrazovaniya, 18–21 fevralya. SPb.: Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. A.I. Gercena, 2008. S. 14–22.
14. Ursul A.D. Informaciya: metodologicheskie aspekty`. M.: Nauka, 1971. 296 s.
15. Xolodnaya M.A. Psixologiya intellekta: paradoksy` issledovaniya. SPb.: Piter, 2002. 402 s.
16. Shadrikov V.D. Novaya model` specialista: innovacionnaya podgotovka i kompetentnostny`j podhod // Vy`sšee obrazovanie segodnya. 2004. № 8. S. 23–28.
17. Shtompka P. Sociologiya. Analiz sovremennogo obshhestva / per. s pol. M.: Logos, 2005. 664 s.
18. Yakovlev E.V., Yakovleva N.O. Pedagogicheskoe issledovanie: sodержanie i predstavlenie rezul'tatov. Chelyabinsk, 2010. 318 s.
19. Burke A.S., Fedorek B. Does "flipping" promote engagement? A comparison of a traditional, online, and flipped class // Active Learning in Higher Education. 2017. Vol. 18 (1). Pp. 11–24.
20. Johnson D.W., Johnson R.T. An educational psychology success story: Social interdependence theory and cooperative learning // Educational Researcher. 2009. 38 (5). Pp. 365–379.
21. Roach T. Student perceptions toward flipped learning: New methods to increase interaction and active learning in economics. International Review of Economics Education. 2014. Vol. 17. Pp. 74–84.
22. Wright E.R., Lawson A.H. Computer mediated communication and student learning in large introductory sociology classes // Teaching Sociology. 2005. Vol. 33 (2). Pp. 122–135.

V.V. Ryabkova,
RUDN University, Moscow

Mobile Application as an Additional Tool for Developing Lexical Skills

Российский университет дружбы народов

Introduction

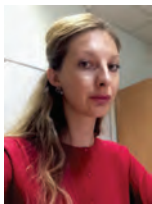
It is widely known that communicative competence includes different components. One of them is linguistic competence that in its turn distinguishes so-called subcompetences as: lexical, grammatical, semantic, phonological, orthographic and orthoepic [2, p. 109]. We would like to consider lexical competence more thoroughly as it is one of the most significant in the process of communication. Many researchers agree with this point, for example, E. Bedretdinova, E. Budnik, E. Komarova, T. Vepreva and others. Lexical competence is defined as “knowledge of, and ability

to use, the vocabulary of a language, which consists of lexical elements and grammatical elements” [2, p. 110]. However, in the situation of real-life communication lexical competence is regarded as a more complex concept: “the ability to construct a reasonable hypothesis about the meaning of a word in a given context by flexibly using contextual information, including textual clues and prior knowledge on the basis of active thinking” [14, p. 37]. It means that so-called “perfect definition” of a word is not necessarily the meaning the speaker/author implied in the context. However, the first step in understanding/producing meanings

is to know the basic meanings of separate words and what is more important is the way they are usually used in speech. The basic component of a language course is vocabulary. In many cases communication can fail without appropriate words and expressions even if the person is good at grammar and decent pronunciation. Consequently, the aim of a teacher is to help second language learners to form lexical competence (on a par with other competences) and to master the target language to communicate efficiently.

There are three components of the learning content: linguistic, methodological and psychological [8]. Concerning vocabulary, linguistic component consists of appropriate selection of lexis in accordance with learners’ level of language proficiency, their age, interests, background, experience, working programme and what is also very important, the aim of the language course. Psychological component connects with the problem of memorization of lexical units, the ability to recall certain units if it is necessary and to use them appropriately. And the last but not the least is methodological component that we are going to look into thoroughly [11].

Methodological component deals with special tools for systematization of vocabulary, dictionary use, knowledge how to work on lexis etc. The aim of a teacher is not to ‘fill’ the learner with active vocabulary on the topic or to force them to create ‘their’ vocabulary

ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА РЯБКОВА

аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Сфера научных интересов: интеграция мобильных технологий в процесс обучения английскому языку. Автор 8 опубликованных научных работ. Электронная почта: valeriyavalerievna@bk.ru

Рассматривается важность формирования и развития лексических навыков как одного из ключевых компонентов при изучении иностранного языка. Приведены примеры заданий на платформе мобильного приложения Quizlet, созданного на основе метода запоминания при помощи флеш-карточек. Представлен обзор мобильного приложения и его возможностей. Проанализированы результаты исследования, проведенного в группах взрослых, изучающих общий и бизнес-английский. Приведены примеры вопросов анкетирования обучающихся после проведения эксперимента. По результатам исследования и анкетирования сделан вывод, что интеграция мобильного приложения в традиционный учебный процесс способствует более эффективному освоению лексического материала учащимися, развитию у них самообразовательной, лексической и мобильной компетенций, увеличению интереса к изучению языка. Особое внимание уделено необходимости внесения изменений, например, при помощи мобильных технологий, в традиционное обучение для достижения более высокого уровня владения иностранным языком. Доказано отсутствие связи между возрастом и негативным отношением к мобильным технологиям, поскольку традиционно считается: чем старше человек, тем меньше он заинтересован в подробном изучении функций мобильных устройств и их использовании, особенно в образовательном процессе.

Ключевые слова: освоение лексики, активный словарь, лексическая компетенция, мобильная компетенция, мобильные устройства, мобильное приложение.

The paper regards the importance of formation and development of lexical skills as one of the key components of foreign language learning. Various tasks based on the mobile application platform Quizlet, that was created on the basis of flashcards method, are presented. The application (app) itself and its functions are examined. The results of the investigation that was carried out in the groups of adult learners, who study common and business English, are analyzed thoroughly. The example of the questionnaire that was offered to the learners after the experiment is given. The following conclusions based on the results of the investigation and questionnaire were drawn: the integration of the mobile application into traditional learning process contributes to more efficient target language vocabulary acquisition; the development of self-learning, lexical and mobile competences; the display of the interest in and of the attention to the foreign language on the learners' part. It was also stressed that modern changes in the traditional foreign language learning are necessary, for example, the introduction of mobile technologies that leads to more proficient level of English. The absence of the connection between the age and the interest in using mobile technologies is proved.

Key words: vocabulary acquisition, active vocabulary, lexical competence, mobile competence, mobile devices, mobile application.

in writing, but to show them efficient strategies to work with lexis and “to make certain working environment that can motivate students to boost their creativity” [6].

Today due to technological progress there are a lot of additional tools for language learning that make the process easier, funnier and more efficient. For example, one of the approaches that is gaining its popularity is MALL (Mobile Assisted Language Learning). MALL is based on the use of mobile devices in language learning. It “offers a way to access learning materials and to interact with teachers and peers, transcending place and time boundaries in a way

that has never been possible until now” [3]. Mobile devices provide an access to a wide range of applications for developing lexical skills, so-called vocabulary-building apps. One of our favorites is Quizlet – “the world’s largest student and teacher online learning community that provides the easiest way to make and study flashcards” [7].

Application Review

Quizlet is optimized for any device and any browser. The app is free to download, but it has in-app purchases (additional chargeable functions). However, we use only free version that provides all the necessary functions

because we stand for affordable education for everyone. As we follow the principle of BYOD (Bring your own device) [15] all learners download the app on the personal device to work with it at any time and place. The only disadvantage is that you need a constant Internet access to use the app, otherwise it does not work (however it can be active offline only in case of using a chargeable version).

Quizlet is based on the flashcard method: the word or phrase in the target language is written on one side and the meaning or definition or synonym on the other. The app registers every user as a teacher or a student. Both teachers and students can create a study set, it means to prepare flashcards. Further the app automatically forms different exercises with the words or phrases that have been typed. There are two possibilities: to study and play. ‘Study’ includes such sections as: flashcards, learn, write, spell, test; ‘play’: match, gravity, live. Tests are offered in four types: multiple choice, written, True or False and matching tests. The app allows to listen to the pronunciation that is also automatically formed. All the study sets are equipped with immediate feedback (error corrections) that contribute to self-learning and make it highly productive. One more ‘cunning’ function that the app provides is controlling. Being registered as a teacher allows you to watch if the learners do the tasks or not and how many tasks they have already completed.

“This rapidly growing application has recently attracted the attention of many language researchers who explored its effect on vocabulary acquisition and students’ attitudes towards its use” [9, p. 72]. We are among these researchers.

Research methods and materials

The aim of the research was to investigate the effect of Quizlet on vocabulary acquisition of English language learners as an additional tool

that was integrated in the tradition educational process. Before the integration the learners were asked if they had had at least one portable device with mobile Internet to reveal their readiness for such an experiment. All the learners possessed mobile devices and morally were ready. We decided to divide the integration of the app into 3 stages to make it gradual.

Since the learners were studying common and business English, they were offered the following tasks based on Quizlet:

1) At the first stage while working on home-reading they were asked to underline unfamiliar and interesting expressions and then present them in class. At the lesson the teacher uploaded all the expressions presented to Quizlet in the form of a study set. Only the teacher could edit the study set, all the learners had an access to it. For the next lesson

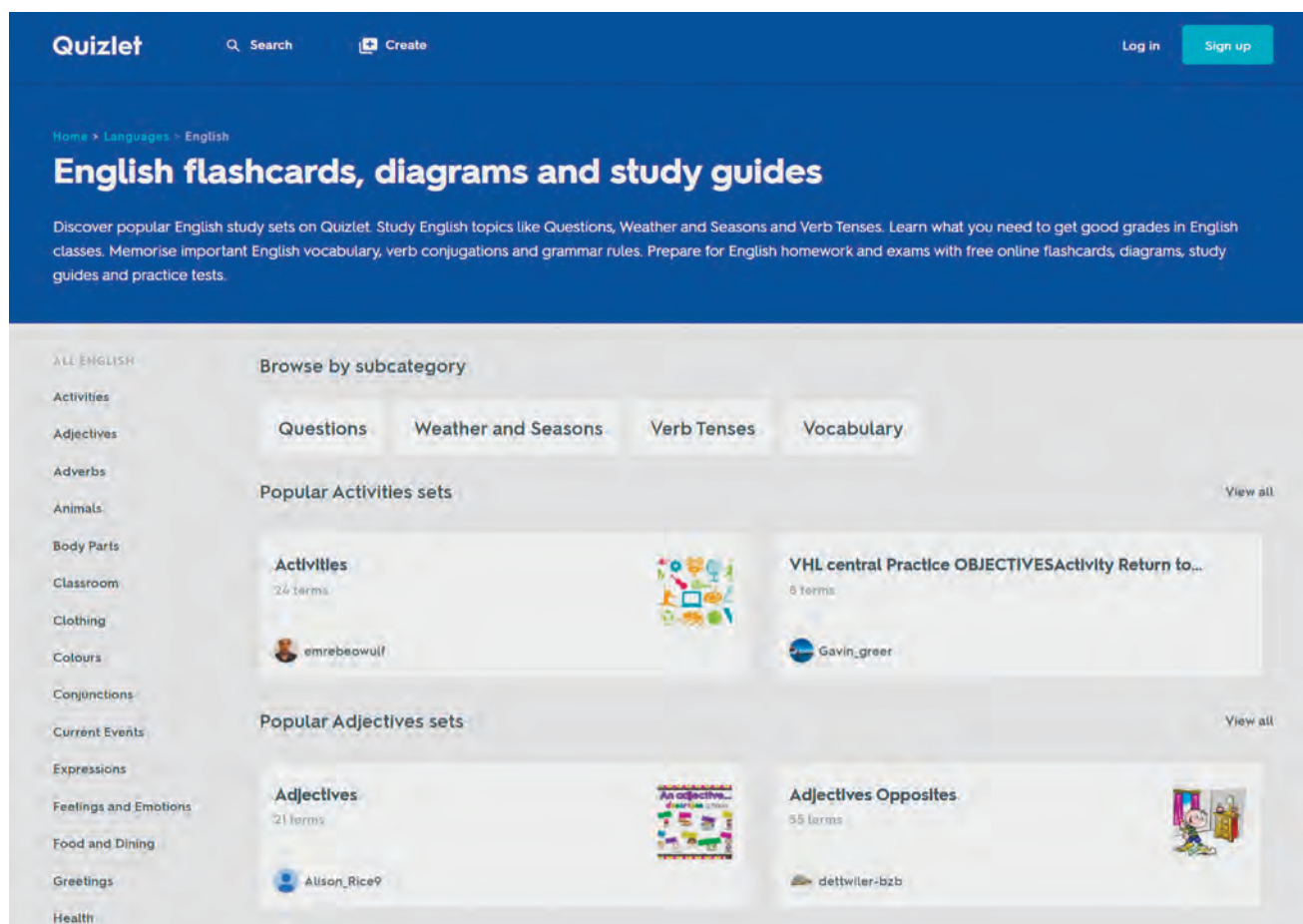
the learners were to complete all the exercises offered in the app and be ready for a written Quiz in class and for the discussion of the home-reading portion using active vocabulary. They had home-reading once a week. This stage lasted for a month.

2) The second stage was aimed at collaborative learning. The learners were asked to create their own vocabulary on particular topics, for example 'Fairs and Exhibitions', 'The British Parliament', 'Radio and Television', 'Health'. All the topics met the requirements of the programme. Each learner created his/her own study set and all the other learners' sets were opened. Then learners were to complete the exercises based on the peers' study sets, not his/her own. Thus, they were responsible for the quality of their study sets and every week the learners were tested orally or in writing to find out the effectiveness

of the vocabulary their colleagues had created.

3) The final stage was based on such commercial topics as 'Enquiries and offers', 'Discussing the Price Problem', 'Discussing the guarantee period', 'Discussing teats and packing'. As these themes considered to be the most difficult ones due to vocabulary, the learners were to create their own study sets using only the words and expressions or even full sentences they had troubles to memorize. Then they were allowed to complete only the exercises they like. They could choose the settings they prefer most, for example, they could do only True or False tests or they could only study flashcards. This stage was aimed at self-learning. The results of the learners' self-training were checked in class while acting out business dialogues.

All the actions the learners made were controlled by the teacher in class

В мобильном приложении Quizlet доступно множество тем для изучения лексики на разных языках

and online through the app. All the vocabularies the learners created were based on both intentional learning “defined as an activity where learning is vocabulary is the purpose or emphasis of a task” and incidental learning of vocabulary that “can be described as words being acquired when engaging in an activity with another purpose than learning vocabulary” [13].

Findings and discussion

Such additional tool as Quizlet was integrated into the traditional common and business English course for adult learners. 34 third-semester learners took part in the experiment. They had 55 lessons for 165 minutes each and Quizlet was used from the very first lesson. All the mobile devices used were the learners' private property. All the learners got interested in using the app despite their age that varied from 26 to 54. Traditionally after the experiment the learners were offered a questionnaire that contained different questions, for example:

Q1 Did you have any technical or methodological difficulties while using the app?

Q2 How often did you use the app?

Q3 Was the app helpful to you?

Q4 Do you feel any differences between studying English with the app and without it?

Q5 Are you ready to continue using it?

And at the end of the questionnaire the learners were asked to write a few words about their personal impressions of the app.

The results of the questionnaire showed that in 15% of cases learners had some technical difficulties while using the app which were connected with the peculiarities of their devices and mobile Internet connection. However, all the participants understood the way the app works perfectly. According to the 18 learners' answers they used the app daily, while 10 learners used it 5 times a week and the rest 6 – 3 times a week only on the days before the lesson. 100% of the participants answered that the app was truly helpful and that they were ready to continue using it. As they personally feel the course with the app helped them to memorize more expressions as compared with the previous traditional course without the app. Moreover, the results of their written tests and oral business discussions proved that the vocabulary they used was mostly active and varied. As for personal impressions, several learners admitted the fact that in the evening they preferred Quizlet to different social networks and that in some situations the app helped them to calm down and divert their thoughts.

Having analyzed the answers of the participants we can conclude

that the experiment was conducted successfully. The results prove the effectiveness of mobile devices' integration in vocabulary acquisition that is considered “to be central to language and of critical importance to the typical language learner” [16, p. 5].

Conclusions

The use of mobile devices and technologies is increasing and we cannot deny the fact that they have already become an integral part of our life. Consequently, they are gradually integrating in the sphere of language learning and studying as “the capabilities they offer align well with current educational theories and practices” [4, p. 3]. For example, the app we used contributes to:

- efficient vocabulary acquisition;
- collaborative learning;
- greater learners' autonomy;
- inside and outside classroom activity;
- development of lexical and mobile competences.

We agree with online teacher Emma Segev that “by supplying our students with easily accessible tools for studying 'on the go', we are enabling them to incorporate self-study into their busy lives, accelerating their progress and guaranteeing better results” [10]. It means that traditional language learning needs changes to meet the requirements of today's progressive learners.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Бедретдинова И.А., Будник Е.А. Особенности обучения лексическому компоненту речи на различных этапах (на материале английского языка) // Статистика и Экономика. 2014. № 2. С. 9–12.
2. Вепрева Т.Б. Лексика в обучении иностранным языкам // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 104–107.
3. Комарова Е.В. Трудности употребления иноязычной лексики в процессе обучения иностранному языку // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2. Ч. 4. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/47166> (дата обращения: 16.05.2019).
4. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М: Просвещение, 1991. 287 с.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М: Просвещение, 2005. 239 с.
6. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. URL: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения: 15.05.2019).
7. EUROCALL (European Association for Computer Assisted Language Learning). URL: <http://www.eurocall-languages.org/sigs/mobile-assisted-language-learning-mall-sig-homepage> (дата обращения: 17.05.2019).

8. *Godwin-Jones R.* Using Mobile Devices In The Language Classroom: Part of the Cambridge papers in ELT series. Cambridge: Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/elt/blog/wp-content/uploads/2018/03/Whitepaper-mobiles-in-class.pdf> (дата обращения 07.06.2019).
9. *Krivoshlykova L., Pushkina A., Korovina S., Kovalyova I.* Audiovisual Method In Teaching Adult Learners // ICERI 2018 Proceedings (11th annual International Conference of Education, Research and Innovation) 12–14 November, 2018. Seville, Spain. P. 8748–8754.
10. Quizlet. URL: <https://quizlet.com/en-gb> (дата обращения: 20.05.2019).
11. *Sanosi Abdulaziz B.* The Effect of Quizlet on Vocabulary Acquisition // Asian Journal of Education and e-Learning. 2018. Vol. 6, Issue 4. P. 71–77.
12. *Segev E.* Mobile Learning: Improve Your English Anytime, Anywhere. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/mobile-learning-improve-english-anytime-anywhere> (дата обращения: 10.06.2019).
13. Vocabulary Acquisition: Possibilities Within the Task-Based Framework https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/39747/1/gupea_2077_39747_1.pdf (дата обращения: 05.06.2019).
14. *Wang G.* Using Pedagogic Intervention to Cultivate Contextual Lexical Competence in L2: An investigation of Chinese EFL learners. Springer, 2018. P. 265.
15. *Wilden S.* Mobile Learning. Oxford University Press, 2017. P. 104.
16. *Zimmermann C.B.* Historical Trends in Second Language Vocabulary Acquisition / Second Language Vocabulary Acquisition: a Rationale for Pedagogy / Eds. L. Coady, T. Huckin. Cambridge university press. P. 5–18.

LITERATURA

---

1. *Bedretdinova I.A., Budnik E.A.* Osobennosti obucheniya leksicheskemu komponentu rechi na razlichny`x e`tapax (na materiale anglijskogoazy`ka) // Statistika i E`konomika. 2014. № 2. S. 9–12.
2. *Vepeva T.B.* Leksika v obuchenii inostranny`mazy`kam // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal`nogo universiteta. Ser.: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2010. № 6. S. 104–107.
3. *Komarova E.V.* Trudnosti upotrebleniya inoyazy`chnoj leksiki v processe obucheniya inostrannomuzy`ku // Sovremenny`e nauchny`e issledovaniya i innovacii. 2015. № 2. Ch. 4. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/47166> (data obrashheniya: 16.05.2019).
4. *Rogova G.V., Rabinovich F.M., Saxarova T.E.* Metodika obucheniya inostranny`mzy`kam v srednej shkole. M: Prosveshhenie, 1991. 287 s.
5. *Solovova E.N.* Metodika obucheniya inostranny`mzy`kam: bazovy`j kurs lekcij. M: Prosveshhenie, 2005. 239 s.
6. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. URL: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (data obrashheniya: 15.05.2019).
7. EUROCALL (European Association for Computer Assisted Language Learning). URL: <http://www.eurocall-languages.org/sigs/mobile-assisted-language-learning-mall-sig-homepage> (data obrashheniya: 17.05.2019).
8. *Godwin-Jones R.* Using Mobile Devices In The Language Classroom: Part of the Cambridge papers in ELT series. Cambridge: Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridge.org/elt/blog/wp-content/uploads/2018/03/Whitepaper-mobiles-in-class.pdf> (data obrashheniya 07.06.2019).
9. *Krivoshlykova L., Pushkina A., Korovina S., Kovalyova I.* Audiovisual Method In Teaching Adult Learners // ICERI 2018 Proceedings (11th annual International Conference of Education, Research and Innovation) 12–14 November, 2018. Seville, Spain. P. 8748–8754.
10. Quizlet. URL: <https://quizlet.com/en-gb> (data obrashheniya: 20.05.2019).
11. *Sanosi Abdulaziz B.* The Effect of Quizlet on Vocabulary Acquisition // Asian Journal of Education and e-Learning. 2018. Vol. 06, Issue 4. P. 71–77.
12. *Segev E.* Learning: Improve Your English Anytime, Anywhere. URL: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/mobile-learning-improve-english-anytime-anywhere> (data obrashheniya: 10.06.2019).
13. Vocabulary Acquisition: Possibilities Within the Task-Based Framework https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/39747/1/gupea_2077_39747_1.pdf (data obrashheniya: 05.06.2019).
14. *Wang G.* Using Pedagogic Intervention to Cultivate Contextual Lexical Competence in L2: An investigation of Chinese EFL learners. Springer, 2018. P. 265.
15. *Wilden S.* Mobile Learning. Oxford University Press, 2017. P. 104.
16. *Zimmermann C.B.* Historical Trends in Second Language Vocabulary Acquisition / Second Language Vocabulary Acquisition: a Rationale for Pedagogy / Eds. L. Coady, T. Huckin. Cambridge university press. P. 5–18.

О.Г. Бырдина, С.Г. Долженко,
Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)
Тюменского государственного университета

Предметно-языковое интегрированное обучение студентов педагогического вуза: ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В эпоху глобализации и информатизации перед современными вузами возникают новые задачи в области подготовки конкурентоспособных специалистов. Одной из них является обучение будущих педагогов, владеющих навыками уверенного иноязычного общения в своей профессиональной сфере.

Весьма успешное применение находит методика CLIL (Content and Language Integrated Learning, в пер. с англ. – предметно-языковое интегрированное обучение), которая позволяет объединить изучение иностранного языка с

предметными дисциплинами, расширить общеобразовательное пространство за счет функционального подхода. Эффективность CLIL также связана с экономией времени, отводимого учебной программой на изучение иностранного языка. Автор методики Дэвид Марш (David Marsh) при ее разработке руководствовался идеей о возможности овладения какой-либо предметной областью через иностранный язык и наоборот – иностранным языком посредством освоения предметных знаний [9].

Основные компоненты методики CLIL основаны на интеграции 4 Cs:

1) *Content* (предметно-содержательный компонент) – освоение содержания предмета, овладение основной терминологической базой посредством иностранного языка;

2) *Communication* (социально-языковой компонент) – создание иноязычного коммуникативного поля с целью изучения иностранного языка в профессиональной сфере;

3) *Cognition* (познавательный компонент) – сознательное использование иностранного языка через освоение предметных знаний, применение полученных

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова

**ОЛЬГА
ГЕННАДЬЕВНА
БЫРДИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиала) Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: формирование soft-skills (гибких навыков) у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога. Автор более 65 научных публикаций. Электронная почта: olgabirdina@rambler.ru

**СВЕТЛАНА
ГЕННАДЬЕВНА
ДОЛЖЕНКО**

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики преподавания Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиала) Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов педвуза. Автор более 65 научных публикаций. Электронная почта: svetladol@bk.ru

Рассматриваются возможности применения CLIL (Content and Language Integrated Learning) – предметно-языкового интегрированного обучения студентов педагогического вуза. Проанализирован опыт использования методики CLIL как в России, так и за рубежом. Описаны особенности и основные компоненты данной методики. Освещены основные преимущества использования CLIL-курсов в педагогическом вузе. Представлен план одного из учебных занятий в формате CLIL-курса.

Ключевые слова: CLIL (Content and Language Integrated Learning), предметно-языковое интегрированное обучение, особенности методики CLIL, билингвальное обучение, иноязычная коммуникативная компетенция, интегративные предметно-лингвистические профессиональные компетенции студентов.

The possibilities of using CLIL (Content and Language Integrated Learning), a subject-language integrated teaching of students of a pedagogical university, are examined. The experience of using the CLIL technique both in Russia and abroad is analyzed. The features are described and the main components of this methodology are investigated, and the main advantages of using CLIL courses in a pedagogical university are highlighted. As a practical development, a plan of one of the training sessions in the format of the CLIL course is presented.

Key words: CLIL (Content and Language Integrated Learning), subject-language integrated learning, features of the CLIL methodology, bilingual learning, foreign-language communicative competence, integrative subject-linguistic professional competencies of students.

языковых знаний в новых ситуациях, например при решении профессионально-педагогических задач, а также формирование творческого и критического мышления в процессе иноязычного общения по профессиональным проблематикам;

4) *Culture* (культурный компонент) – овладение навыками межкультурного общения, понимание и принятие особенностей культуры страны изучаемого языка (рис.).

The CLIL model

Предметно-языковое интегрированное обучение уже давно успешно практикуется в зарубежных странах [10]. О значительном повышении уровня владения иноязычной коммуникативной компетентностью школьниками посредством методики CLIL подтверждают многие исследования, проводимые учеными Martinez Agudo, J.D.D. (2019) [11], Anuradha, T., & Viswanathan, R. (2019) [7].

Труды Calderón Jurado, B., Morilla Garcia, C. (2018) [8], Jakonen, T. (2019) [12] свидетельствуют о повышении мотивации к изучению иностранного языка и активизации познавательной деятельности студентов в зарубежных вузах.

В России методика CLIL только начинает внедряться в разнообразные курсы, способствующие активизации процесса обучения иностранному языку на основе его

интеграции в процесс обучения студентов профессионально-значимым дисциплинам. Так, Л.Л. Салехова рассматривает билингвальное обучение и освоение профессиональных дисциплин на иностранном языке с точки зрения развития когнитивных навыков студентов [5]. Н.И. Алмазова, Е.А. Цимерман в своем пособии исходят из формирования иноязычной профессиональной компетенции и совершенствования теоретических знаний по менеджменту [6]. Опыт Санкт-Петербургского политехнического университета свидетельствует об эффективности внедрения методики CLIL в образовательный процесс. Так, Т.А. Баранова, А.М. Кобищева, Е.Ю. Токарева по результатам тестирования студентов CLIL-групп пришли к выводу о повышении уровня владения иноязычными коммуникативными навыками у студентов по всем видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) [1, с. 96]. По мнению Т.В. Сидоренко, С.В. Рыбушкиной, Я.В. Розановой, центральным в концепции CLIL является использование иностранного языка для коммуникации при изучении предметно-ориентированного содержания [4, с. 172]. Авторы, в частности, описывают успешный опыт Томского политехнического университета по созданию так называемых междисциплинарных «педагогических тандемов» и организации курсов с «двойными агентами».

Предметом нашего исследования стала реализация междисциплинарного подхода в формате интеграции предметных и языковых знаний на примере узкопрофессионального курса «Проектирование образовательной среды в начальной школе» для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Начальное образование и иностранный язык». Оба преподавателя курса – лингвист и предметник – работали в тандеме.

Перед внедрением методики CLIL в учебную программу курса возник ряд вопросов:

1) что является целью обучения – язык или предмет?

2) каким уровнем языковой грамотности должны обладать студенты?

3) какой уровень языковой подготовки должен быть у преподавателя, который ведет предмет по специальности?

4) что является объектом оценки – сформированная иноязычная компетенция студентов или их знания по предмету?

Целью курса стало формирование интегративных предметно-лингвистических профессиональных компетенций студентов. Формирование и углубление иноязычной компетенции сопровождалось расширением знаний по профессиональной дисциплине. Преимущество данного подхода заключается в погружении в языковую атмосферу, практическая направленность языкового обучения развивает не только жесткие навыки – *hardskills* (когнитивные навыки), но и мягкие – *softskills* (навыки взаимодействия, работы в команде, ведения переговоров, в том числе в конфликтных ситуациях, видения и решения проблем в знакомых или новых профессионально ориентированных ситуациях, самопрезентации, критического и творческого мышления). Таким образом, иностранный язык выступает и как цель, и как средство достижения обучающих целей познавательной деятельности по овладению предметными знаниями в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Лексический и грамматический материал, который используется в ходе курса, должен способствовать повышению уровня языковой подготовки студентов. Важным является владение базовой грамматикой английского языка (основные группы времен действительного и страдательного залога, степени сравнения прилагательных и наречий, неличные формы глагола и др.), а также минимум языковых

средств, требуемых для выражения собственного мнения, оценочного суждения и др.

Преподаватель, работающий в тандеме с преподавателем иностранного языка, должен сам владеть иноязычной коммуникативной компетенцией (не ниже уровня B1), позволяющей ему использовать как свои предметные знания, так и языковые. CLIL-преподаватель, являясь промоутером иностранного языка, несет ответственность не только за свою дисциплину, но и за качество иностранного языка, посредством которого он обучает своему предмету. В контексте методики CLIL он осуществляет сотрудничество:

- с коллегами (преподавателями иностранного языка), чтобы вместе приобрести практический опыт наиболее эффективного использования CLIL в образовательном процессе вуза;
- со студентами, создавая комфортную среду для речевого иноязычного общения с ними.

Меняются роли преподавателя: от информатора – к наставнику, фасилитатору, модератору, тренеру, который создает условия для обнаружения и раскрытия студентом своего потенциала.

По мнению многих авторов, вопрос об объекте оценки по-прежнему остается открытым и спорным [2]. Как необходимо оценивать полученные знания – с помощью родного или иностранного языка? Что оценивать – уровень владения языком или содержание высказывания? Студенты часто делают лексические ошибки при произношении профессиональных терминов. Именно эти ошибки, как правило, корректируются, а грамматические игнорируются, если они не нарушают смысловой нагрузки высказывания. Важными критериями оценки выступают:

- правильность и уместность использования терминологического минимума по предмету;
- владение базовыми речевыми клише;

• умение работать с иноязычными текстами – понимать, извлекать необходимую информацию, строить логические цепочки, интерпретировать и высказывать свое отношение к явлениям, относящимся к профессиональной сфере.

Таким образом, можно отметить у данной методики ряд преимуществ:

- интеграция языковой дисциплины с профильной позволяет эффективно снизить временные затраты в условиях нехватки аудиторных часов на изучение иностранного языка в действующих учебных планах;
- одной из ведущих целей обучения является обеспечение условий для самостоятельного получения студентами новых профессиональных знаний, развития собственных умений и навыков средствами иностранного языка;
- обучение строится на различных формах взаимодействия в группе со всеми субъектами образовательного процесса. В результате этого уменьшается языковой барьер, а иностранный язык выступает не целью, а лишь средством получения новых знаний;
- повышается мотивация студентов к изучению как иностранного языка, так и профильного предмета;
- межкультурная составляющая способствует развитию у студентов более объективного взгляда на свой собственный язык и культуру, формированию толерантного отношения к культуре страны изучаемого языка.

В качестве практической разработки предлагаем план одного из учебных занятий в формате CLIL по данному курсу (табл.). Все задания построены на реализации и интеграции 4 Cs по CLIL-методике, где освоение предметного материала осуществляется на иностранном языке.

При построении материала курса по CLIL-методике учитывались выдвинутые А.А. Вербицким прин-

CLIL LESSON PLAN

SUBJECT: *DESIGN AND MODELING OF TEACHER PEDAGOGICAL ACTIVITY*

MAIN GOAL	Formation of foreign language communicative competence, and general cultural and professional competences of students	
COMPETENCES	<ul style="list-style-type: none"> • To know the content of prognostic, constructive-projective, organizational activities of a teacher; • To be able to simulate and solve professional and pedagogical tasks; • To possess reading, writing and speaking skills in a foreign language within the subject 	
EVALUATION CRITERIA		
<ul style="list-style-type: none"> • Adequacy of understanding the structural elements of a professional task and their meaningful content; • Completeness, precision and clarity of theoretical positions that determined the solution of the problem; • The expediency of the proposed solution to the task 	<ul style="list-style-type: none"> • Correctness and relevance of the use of the terminological minimum in the subject; • Possession of basic speech stamps; • Ability to work with texts in foreign languages; • Ability to understand, extract the necessary information, build logical chains; • Ability to interpret and express attitude to the phenomena related to the professional sphere 	
TEACHING OBJECTIVES (“What I plan to teach”)		
CONTENT	COGNITION	
<ul style="list-style-type: none"> • Forecasting and modeling of pedagogical activity; • Solving professional and pedagogical tasks; • Analysis of pedagogical situations 	<ul style="list-style-type: none"> • Development of the ability to predict and model own professional and educational activities; • Elaboration of skills for solving professional and pedagogical tasks; • The use of a variety of language tools in solving pedagogical problems and analyzing their solutions 	
COMMUNICATION		
Language of Learning	Language for Learning	Language through Learning
<ul style="list-style-type: none"> • Basic lexical minimum: task, professional-pedagogical task, pedagogical situation, decision, analysis, behavior motives, deed, consequences of behavior, etc. • Speech clich's used: “In my opinion...”, “To my mind...”, “As far as I know...” etc. 	<ul style="list-style-type: none"> • In groups: discuss the solution of pedagogical situations, answer the question: What are the motives (of behavior, deed, etc.)? • Analyze the situation and say what the reasons for the action (action or behavior) are; • Answer the questions: <ul style="list-style-type: none"> – What is the reaction to the act (of each of the subjects of the pedagogical process)? – What are the consequences of their actions (behavior)? • Analyze the correctness of your chosen solutions 	<ul style="list-style-type: none"> • In groups: make up a case to solve the proposed professional-pedagogical tasks (Task “If ...”). • Record and make use of spontaneous language which arises from activities
CULTURE		
Read the information about the educational system of England and make a presentation on this topic		
LEARNING RESULTS		
Students: <ul style="list-style-type: none"> • know the content of the predictive, constructive-projective, organizational activity of a teacher; • are able to simulate and solve professional and pedagogical tasks; • possess the skills of reading, writing and speaking in a foreign language within the subject 		

ципы проблемности, ведущей роли совместной деятельности, а также моделирование образовательной

среды через погружение в «квизпрофессиональную деятельность» [3].

Принцип проблемности предполагает создание преподавателем проблемных ситуаций, на основе

Фото с Д. Маршем, автором методики CLIL

которых происходит развитие критического мышления, призыв к действию, поступку, взаимодействию – студенты выявляют проблему, вступают в ее обсуждение, отстаивают собственное мнение, используя в процессе построения высказывания необходимый лексико-грамматический материал.

В качестве примера студентам предлагается решить профес-

сионально-педагогические задачи, которые требуют несколько вариантов решения и вызывают массу дискуссий.

В ходе обсуждения обучающимся необходимо ответить на следующие вопросы:

What is the contradiction, the difficulty, the question? What is required to be presented as a result of the decision?

Where did the challenge arise? Who are the task participants? What are the difficulties? What doesn't correspond? What is the situation? What is the context of the situation? etc.

При этом в условие задачи включается только та информация, от содержания которой зависит вариант решения задачи.

В одном из предложенных заданий студентам предлагается разделить на группы и составить кейсы по следующим темам:

1. What would happen if there were no administration in the school?
2. What would happen if computers replaced teachers?
3. What would happen if a teacher developed his/her own curriculum in each subject?
4. What would happen if there were no ringing bells at school?

Задание предполагает развитие способностей к анализу и оценке педагогической ситуации с различных позиций, умения прогнозировать и моделировать образовательную среду.

Таким образом, CLIL-курсы способствуют образованию междисциплинарного фундамента образовательного процесса в вузе, формированию не только иноязычной коммуникативной компетенции, но также общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

Данная методика предоставляет студентам возможность использовать свое знание иностранного языка в процессе изучения профессиональных предметов, повышает их уверенность в этом, снижает языковой барьер в общении и способствует росту мотивации в овладении иноязычной коммуникативной компетенцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Т.А., Кобичева А.М., Токарева Е.Ю. Эффективность использования CLIL-обучения на примере дисциплин гуманитарной направленности // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. С. 96–106.
2. Буренкова Д.Ю., Гудкова С.А. Инструменты практической реализации CLIL-технологии в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2015. № 4 (23). С. 50–56.

3. *Вербицкий А.А.* Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 39–46.
4. *Сидоренко Т.В., Рыбушкина С.В., Розанова Я.В.* CLIL-практики в Томском политехническом университете: успехи и неудачи // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 8. С. 164–182.
5. *Салехова Л.Л.* Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей педагогической школе: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2008. 447 с.
6. *Цимерман Е.А., Алмазова Н.И.* Профессионально-ориентированное пособие по английскому языку с элементами CLIL для студентов-менеджеров // *Teaching Methodology in Higher Education*. 2017. Vol. 6, no. 20. P. 72–80.
7. *Anuradha T., Viswanathan R.* Need for CLIL Approach to Teaching in Indian Schools // *Asian EFL Journal*. 2019. 21 (2). P. 32–45.
8. *Calderón Jurado B., Morilla García C.* Students' Attitude and Motivation in Bilingual Education // *International Journal of Educational Psychology*. 2018. Vol. 7, no. 3. P. 317–342.
9. *Marsh D.* Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential. Cambridge University Press, 2002. 552 p.
10. *Marsh D.* The Emergence of CLIL in Europe 1958–2002 // In E. Kärkkäinen, J. Haynes; T. Lauttamus (Eds.). *Studia Linguistica et Literaria Septentrionalia*. Studies presented to Heikki Nyyssönes. University of Oulu, Finland, 2002. P. 205–225.
11. *Martínez Agudo J.D.D.* Which Instructional Programme (EFL or CLIL) Results in Better Oral Communicative Competence? // Updated Empirical Evidence from a Monolingual Context *Linguistics and Education*. 2019. No. 51. P. 69–78.
12. *Jakonen T.* The Integration of Content and Language in Students' Task Answer Production in the Bilingual Classroom // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2019. 22 (4). P. 428–444.

LITERATURA

---

1. *Baranova T.A., Kobicheva A.M., Tokareva E.Yu.* E`ffektivnost` ispol`zovaniya SLIL-obucheniya na primere disciplin gumanitarnoj napravlenosti // *Sovremennye`e problemy` nauki i obrazovaniya*. 2019. № 1. S. 96–106.
2. *Burenkova D.Yu., Gudkova S.A.* Instrumenty` prakticheskoy realizacii CLIL-texnologii v vuze // *Vektor nauki Tol`yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser.: Pedagogika i psixologiya. 2015. № 4 (23). S. 50–56.
3. *Verbiczkij A.A.* Kontekstnoe obuchenie v kompetentnostnom podxode // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii*. 2006. № 11. S. 39–46.
4. *Sidorenko T.V., Ry`bushkina S.V., Rozanova Ya.V.* CLIL-praktiki v Tomskom politexnicheskom universitete: uspechi i neudachi // *Obrazovanie i nauka*. 2018. Т. 20, № 8. S. 164–182.
5. *Salexova L.L.* Didakticheskaya model` bilingval`nogo obucheniya matematike v vy`sshej pedagogicheskoy shkole: dis. ... d-ra ped. nauk. Kazan`, 2008. 447 с.
6. *Cimerman E.A., Almazova N.I.* Professional`no-orientirovannoe posobie po anglijskomu yazy`ku s e`lementami CLIL dlya studentov-menedzherov // *Teaching Methodology in Higher Education*. 2017. Vol. 6, no. 20. P. 72–80.
7. *Anuradha T., Viswanathan R.* Need for CLIL Approach to Teaching in Indian Schools // *Asian EFL Journal*. 2019. 21 (2). P. 32–45.
8. *Calderón Jurado B., Morilla García C.* Students' Attitude and Motivation in Bilingual Education // *International Journal of Educational Psychology*. 2018. Vol. 7, no. 3. P. 317–342.
9. *Marsh D.* Content and Language Integrated Learning: The European Dimension – Actions, Trends and Foresight Potential. Cambridge University Press, 2002. 552 p.
10. *Marsh D.* The Emergence of CLIL in Europe 1958–2002 // In E. Kärkkäinen, J. Haynes; T. Lauttamus (Eds.). *Studia Linguistica et Literaria Septentrionalia*. Studies presented to Heikki Nyyssönes. University of Oulu, Finland, 2002. P. 205–225.
11. *Martínez Agudo J.D.D.* Which Instructional Programme (EFL or CLIL) Results in Better Oral Communicative Competence? // Updated Empirical Evidence from a Monolingual Context *Linguistics and Education*. 2019. No. 51. P. 69–78.
12. *Jakonen T.* The Integration of Content and Language in Students' Task Answer Production in the Bilingual Classroom // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2019. 22 (4). P. 428–444.

А.Ж. Сейкетов

Алматинский университет менеджмента

Метод чтения нескучных лекций

В ходе лекционных занятий особенно важно, чтобы обучающиеся имели возможность полностью воспринимать и усваивать излагаемую им учебную информацию. Именно этим необходимо руководствоваться педагогу при чтении лекций. Назвать занятие идеальным можно только тогда, когда студенты активно вовлечены в учебный процесс, проявляют живой, непосредственный интерес к теме лекции [1, 4].

Внедрение в учебный процесс новых информационных технологий и распространение практики скачивания электронных копий лекций из множества различных источников стало серьезным вызовом для преподавателя в этом виде деятельности. Большинство студентов на лекциях не проявляют прежней активности, а порой и вовсе пассивны, что приводит к существенному снижению у них объема знаний. Затратив минимум усилий на поиск и скачивание какой-нибудь лекции в Интернете и веря в ее содержательность, студенты не торопятся тщательно ее изучить и откладывают это на неопределенный срок. Так продолжается до тех пор, пока не начинается сессия, а, как известно, в этот период просто физически не хватает времени для подробного изучения курса.

Допускаю, что немало специалистов готовы высказаться на данную тему более критично или имеют свое мнение на этот счет. Добро пожаловать.

Все ли, казалось бы, полезные информационные нововведения по умолчанию приводят к негативному результату? Не думаю. Надо все-

Алматинский университет менеджмента

го лишь модифицировать учебный процесс, чтобы активное и заинтересованное присутствие студентов на лекциях по-прежнему оставалось значимо. С опорой на собственный трехлетний опыт по внедрению нового метода чтения лекций позволю себе осторожно заявить, что мне удалось достичь высоких результатов в обучении.

Главная особенность предлагаемого мною метода заключается в параллельном использовании в учебном процессе традиционной формы (системы) чтения лекций и недавнего нововведения в области оценки успеваемости – учебного тестирования. Лекционное время разделяется на два образовательных процесса:

- классическое (лекционное) аудио-, видеоизложение;
- тестирование.

Сочетание обоих процессов в каждой отдельной лекции обеспечивает ее высокий результат.

Известно, что обучающийся не может бесконечно долго удерживать внимание на одной информации или объекте и в какой-то момент переключает его на что-нибудь другое. Продолжительность внимания на одном объекте у разных людей длится по-разному, от нескольких секунд до 1–2 минут. Затем происходит обязательное переключение внимания [2, 3]. Это физиологическое свойство любого биологического существа, выработавшееся в жизни в природных ус-

АДИЛЬ ЖАГИФАРОВИЧ СЕЙКЕТОВ
Республика Казахстан

доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем и общеобразовательных дисциплин Алматинского университета менеджмента. Сфера научных интересов: педагогика, информационные технологии, изобретательство. Автор около 80 опубликованных научных работ. Электронная почта: adiskz@gmail.com

Рассмотрена такая актуальная проблема высшего образования, как низкий уровень заинтересованности студентов в активной работе в ходе лекционных занятий. Отмечается, что это обстоятельство приводит к расхолаживающему эффекту во время лекции, к фактической низкой результативности лекционного процесса. Предложен новый метод проведения лекционных занятий, способствующий решению указанных проблем. Подробно описаны составляющие метода, последовательность предусмотренных им процедур. Приведены практические результаты проведенных экспериментов.

Ключевые слова: студенты, лекционные занятия, тесты, самообразование, оценка успеваемости, педагогика высшей школы.

One of the problems in recent higher education is the low level of interest of students in active work while teaching during lectures. Understanding and accepting this fact leads to a dampening effect during the lecture, to the actual low effectiveness of the lecture process. The article discusses a new method of conducting lectures, overcoming these problems. The components of the method, the sequence of the included procedures, the expected results are described in detail. In the final part of the article practical results of the experiments are presented, hope is expressed for the interest of the followers of the methodology with further joint research.

Key words: students, lectures, tests, self-education, assessment of progress, pedagogy in higher education.

ловиях, когда необходимость оглядываться по сторонам имела большое значение для выживания вида. Даже лев в процессе поедания добычи вынужден постоянно оглядываться по сторонам. Сегодня жизни обучающегося угрожает гораздо меньше природных факторов, но рефлекс, выработавшийся в предыдущие тысячелетия, продолжает действовать. Поэтому студент в процессе обучения непроизвольно отвлекается по сторонам. Достаточно вспомнить собственные студенческие годы, когда при изложении преподавателем нового материала мы мысленно оказывались далеко от темы лекции.

Механизм поведения обучающегося в процессе получения образования следующий. Вначале студент концентрируется на теме занятий, а после некоторого промежутка времени переносит внимание на другой объект, при этом он не всегда быстро возвращается к первоначальной информации, что приводит к потере им учебного материала. Это препятствует достижению высокого уровня знаний.

Новый метод позволяет решить эту с давних пор непреодолимую проблему. В момент подсознательного физиологического переключения внимания учащегося с одного объекта на другой необходимо перейти к параллельной форме обучения – от традиционного изложения лекционного материала к тестированию, а затем обратно. Содержание тестов должно соответствовать теме лекции. Тесты на бумажном носителе раздаются учащимся перед началом лекции. Слушая лекцию, студенты параллельно следят за тестами и ищут в них правильные ответы. Так состояние учащихся остается в полном согласии с их рефлексорной моторикой, что позволяет им дольше находиться в теме занятий, чем при обычной схеме обучения.

Решение заданий тестов также обеспечивает дополнительную мотивацию для студентов. Оценки по их итогам формируют 40% итоговой оценки на экзаменах. Формула расчета итоговой оценки довольно проста, полагаю, что приводить ее здесь нет необходимости. Студен-

ты начинают бороться за итоговую оценку уже с первого дня сессии и на каждом лекционном занятии в отдельности. Ничто так не двигает прогресс, как заинтересованность человека в собственной выгоде.

При составлении учебных тестов особое внимание следует уделить их сложности. Как показали эксперименты, тесты должны быть достаточно простыми. Примерно на половину вопросов тестов ответы должны явно присутствовать в слайдах презентаций лекций. Вторая половина тестов рассчитана на то, что ответы на них можно было бы без избыточных усилий логически вывести из тех же материалов. Учащиеся не должны надолго задерживать свое внимание на тестах, достаточно, если они внимательно следят за изложением необходимой информации. Также важно, чтобы количество тестов было равно или чуть превышало количество слайдов – минимум один тест на каждый слайд. Последовательность изложения материалов в слайдах должна совпадать с порядком следования тестов. Если лекции читаются без демонстрации слайдов, тесты должны полностью покрывать все ключевые позиции содержания лекций в той же последовательности.

На основании результатов испытаний предлагаемого метода можно сделать следующие выводы.

1. Метод обеспечивает полную сквозную фиксацию материалов лекций слушателями благодаря сочетанию изложения учебного материала с тестированием. Для слушателя уже не остается «белых пятен» в лекции, которые ранее возникали вследствие невнимательности.

2. Благодаря работе с тестами существенно расширяется и дополняется диапазон понимания раскрываемых в лекции знаний.

3. Независимо от темы лекций и темпов их изложения, материалы лекции отрабатываются слушателями с неизменно высокой составляющей их активного участия. Метод исключает существование скучных лекций.

4. Метод позволяет получить достоверную информацию об участии каждого студента в изучении лекционного курса. Особенно это важно, если учебный поток большой и превышает 80 студентов.

Представленный метод чтения лекций, на наш взгляд, обладает научной новизной и имеет большой потенциал для широкого практического применения. Он уже прошел патентную проверку экспертизы, по результатам которой было вынесено положительное решение. Метод также вызвал широкий резонанс и нашел отклик и признание как среди профессорско-преподавательского состава, так и среди студентов вузов и школьников старших классов. Ниже изложены некоторые практические результаты апробации метода.

Объем работы преподавателей по подготовке к занятиям существенно увеличился. Кроме подбора учебного материала, им приходится заниматься еще и разработкой тестов. Как было указано выше, тесты имеют свои особенности, и при их составлении необходимо учитывать возникающий коэффициент трудности. При наличии у лектора ассистентов проблема подготовки те-

Современная лекция предполагает высокую медиаактивность студентов

стов существенно упрощается. Всего для трехкредитной дисциплины приходится готовить примерно 300 тестов-вопросов. Однако нет ничего приятнее, чем наблюдать за результатом своего труда в процессе изложения материалов на лекции и по итогам экзаменационной сессии.

При подготовке презентации к лекции желательно использовать программу Microsoft Office PowerPoint. Важно, чтобы студенты имели возможность видеть на

экране правильные ответы на часть тестов. Насколько явно следует отображать правильные ответы в слайдах, должен определить сам лектор. Это также влияет на темп лекций.

Всех заинтересовавшихся новым методом обучения прошу поделиться своими практическими результатами. Надеюсь, что он заинтересует молодых педагогов или окажется в разработке их диссертационных работ. Готов всячески содействовать их научным изысканиям.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Амельков А.А. Основы методики преподавания психологии: учеб.-метод. пособие. Минск: БИП-С Плюс, 2006. 60 с.
2. Курпатов А. Троица. Будь больше самого себя. М.: Капитал, 2018. 416 с.
3. Леонтьев А.Н. Развитие памяти. Экспериментальное исследование высших психологических функций. М.–Л.: Государственное учебно-педагогическое изд-во, 1931. 278 с.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций: учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. М.: Прометей, 1992. 528 с.
5. Сейкетов А.Ж. Способ проведения процесса лекционного обучения. Казпатент, заявка № 2019/0266.1.

LITERATURA

---

1. Amel'kov A.A. Osnovy` metodiki prepodavaniya psixologii: ucheb.-metod. posobie. Minsk: BIP-S Plyus, 2006. 60 s.
2. Kurpatov A. Troicza. Bud` bol'she samogo sebya. M.: Kapital, 2018. 416 s.
3. Leont'ev A.N. Razvitie pamyati. E`ksperimental`noe issledovanie vy'sshix psixologicheskix funkcyj. M.–L.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izd-vo, 1931. 278 s.
4. Lixachev B.T. Pedagogika. Kurs lekcij: ucheb. posobie dlya studentov ped. ucheb. zavedenij i slushatelej IPK i FPK. M.: Prometej, 1992. 528 s.
5. Seiketov A.Zh. Sposob provedeniya processa lekcionnogo obucheniya. Kazpatent, zayavka № 2019/0266.1.

*А.Ю. Шевцова,
Тюменский государственный университет*

Реализация принципов смешанного обучения в рамках курса «Основы публичного выступления» как способ преодоления кризиса мотивации старшекурсников

щую их способностям, возможностям, мотивации, интересам, реализуемую при координирующей, организующей, консультирующей деятельности педагога [2, с. 22].

Как следует из приведенных определений, ключевые аспекты успешного использования индивидуальных образовательных траекторий – внутренняя мотивация и самостоятельность учащегося. А эти два фактора, к сожалению, являются камнем преткновения для любого практикующего педагога. Казалось бы, ответом на все вопросы может стать актуальный на сегодня образовательный тренд смешанного обучения (Blended Learning).

Цель данной статьи – рассмотреть способы реализации принципов смешанного обучения в рамках разрабатываемого нами элективного курса «Основы публичного выступления» и установить, способствует ли смешанное обучение преодолению кризиса мотивации студентов старших курсов в вузе.

Навыки публичного выступления — необходимая составляющая профессионального багажа любого специалиста. Для того чтобы добиваться успехов в деловой и личной жизни, необходимо уделять достаточное внимание развитию навыков публичного выступления и умению работать с аудиторией. Для развития и тренировки этой компетенции нами был разработан элек-

В 2015 году Тюменский государственный университет был отобран для участия в проекте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «5-100», направленном на повышение конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых научно-образовательных центров.

Это стимулировало поиск новых подходов к повышению уровня подготовки кадров и развитию научных исследований. Наш университет превратился в инновационную площадку для создания и внедрения

новаторских методик и технологий, таких, например, как реализация индивидуальных образовательных траекторий студента.

А.В. Хуторской определяет индивидуальную образовательную траекторию как персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании [3, с. 15]. Н.Н. Суртаева интерпретирует ее как определенную последовательность элементов учебной деятельности каждого учащегося по осуществлению собственных образовательных целей, соответствующую

Тюменский государственный университет

АННА ЮРЬЕВНА ШЕВЦОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: методика преподавания иностранного языка, прикладная лингвистика, терминография. Автор 15 опубликованных научных работ. Электронная почта: shevcova05@mail.ru

Отмечается, что в современных условиях навыки публичного выступления становятся необходимой составляющей профессионального багажа любого специалиста. Представлен элективный курс на английском языке «Основы публичного выступления» для студентов старших курсов университета, направленный на развитие их ораторских умений. Показано, что применение принципов смешанного обучения в рамках этого курса позволило предложить эффективную педагогическую технологию, позволяющую усилить мотивацию и повысить самостоятельность обучающихся, реализовать разумное сочетание внешнего воздействия педагога и личной инициативы студента. Обоснован вывод о том, что при правильном применении смешанное обучение способствует преодолению кризиса мотивации, часто возникающего у старшекурсников.

Ключевые слова: смешанное обучение, публичное выступление, кризис мотивации, онлайн-обучение, цифровые образовательные ресурсы.

It is noted that in modern conditions the skills of public speaking are becoming a necessary component of the professional background of any specialist. An elective course in English "Fundamentals of Public Speaking" for senior university students aimed at developing their oratory skills is presented. It is shown that the application of this course made it possible to offer an effective pedagogical technology that allows increasing motivation and increasing students' independence, realizing a reasonable combination of the external influence of the teacher and the student's personal initiative. The conclusion is substantiated that, when used correctly, blended learning helps to overcome the crisis of motivation that often occurs in older students.

Key words: blended learning, public speaking, motivation crisis, online education, digital teaching resources.

тивный курс на английском языке «Основы публичного выступления» для студентов старших курсов университета. При разработке курса мы учитывали базовые принципы смешанного обучения.

Современная образовательная технология, в основе которой лежит концепция объединения лекционно-семинарской системы и электронного обучения, называется смешанным обучением. Эта образовательная парадигма подразумевает использование приемов усиления познавательной мотивации при организации аудиторной и самостоятельной работы студентов. При этом происходят изменения в роли преподавателя: осуществляется переход от трансляции информации и контроля выполнения заданий к тьюторству и поддержке самостоятельности учащихся [4].

Традиционно под публичным выступлением в школе и вузе подразумевается домашняя подготовка студентом сообщения или доклада на заданную тему и представление

материала перед группой учащихся и педагогом. Однако преподавателями и методистами повсеместно признается неэффективность таких приемов работы. Считается, что подобный вид деятельности даже тормозит образовательный процесс: выступающий зачитывает подобранный материал, аудитория выступает в роли пассивных слушателей. Все это, казалось бы, противоречит современному коммуникативному подходу, призванному мотивировать учащихся. Но так может показаться лишь на первый взгляд. Практика доказывает, что выступление студента с докладом или сообщением может быть действительно интересным, познавательным, мотивирующим и полезным видом деятельности для всей группы. Все это зависит от того, какие методы использует преподаватель, какие задачи ставит он перед студентами, какими средствами, знаниями и навыками он студентов вооружает.

Основная задача, которую мы ставим перед студентами при обуче-

нии навыку и тренировке техники публичного выступления, заключается не просто в том, чтобы подготовить и изложить на иностранном языке определенный материал, а прежде всего в том, чтобы получить от своего выступления максимум удовольствия и пользы. Для этого в самом начале курса необходимо выстроить теоретическую базу основ ораторского искусства, затем объяснить основные правила или даже «уловки», которые используют современные ораторы, и только потом переходить к этапу индивидуальной подготовки и аудиторного выступления.

Перечислим основные теоретические аспекты, освещаемые в разработанном нами курсе «Основы публичного выступления», а затем обозначим методики и инструменты смешанного обучения, которые можно использовать для их реализации при отработке данного навыка. Структура курса представлена в табл. 1.

Любое публичное выступление требует основательной домашней проработки, поэтому мы рассматриваем отдельно процесс подготовки доклада: правила построения композиции (структуру) выступления (как правильно начать и закончить, в какой части доклада разместить наиболее значимую информацию), правила использования визуальных средств, в том числе правила оформления слайдов для презентации в Power Point, анализ аудитории (возрастной и половой состав участников, уровень владения ими иностранным языком), эмоциональный настрой выступающего, преодоление страха публичных выступлений и даже стиль одежды оратора. Здесь важно объяснить студентам, что личностный фактор играет определяющую роль в любом публичном выступлении, поэтому важно не только учитывать все перечисленные выше аспекты, но и выбрать тему выступления так, чтобы она была интересна прежде всего самому выступающему. Полюбите свой доклад, и тогда аудитория, почувствовав ваш интерес, без сомнения проявит свой

Структура курса

Unit 1	The Fear of Public Speaking and Ways of Overcoming It
Unit 2	What to Speak about and How to Define Your Message
Unit 3	Structure: How to Start and Where to Stop
Unit 4	Humor in Public Speaking
Unit 5	Body Language: Basics
Unit 6	Body Language: Cultural Considerations
Unit 7	How to Handle a Q&A Session
Unit 8	Tips on Asking Questions
Unit 9	Feedback and Troubleshooting
Unit 10	How to Be a Good Audience Member
Unit 11	Debates and Debating
Unit 12	10 Biggest Public Speaking Mistakes

Таблица 1

Здесь мы рассматриваем основные способы и приемы контроля аудитории: как захватить и удержать внимание слушающих (структура самопрезентации, что рассказать аудитории о себе и зачем, навыки воздействия на аудиторию – притчи, истории, анекдоты), как визуально держать аудиторию под контролем, как правильно задавать и отвечать на вопросы, а также как справляться со «сложными» слушателями. Эти простые правила очевидны для любого преподавателя, однако для студентов они новы и чрезвычайно интересны, так как непосредственно затрагивают область психологии межличностных отношений.

Кроме того, специалисты подтверждают: успех докладчика на 60% зависит от того, как он смотрит, на 30% от того, как он говорит, и лишь на 10% от того, что он говорит. Таким образом, нам представляется актуальным изложить студентам основные принципы правильного невербального

(жесты, мимика, позы, место презентатора в помещении, визуальный контакт с аудиторией) и вербального поведения (интонация, владение голосом, скорость говорения, повторение и эмпфаза) при выступлении.

Далее переходим непосредственно к умению работать с аудиторией.

Важно отметить, что теоретическая часть курса представлена не в традиционной лекционно-семинарской технике, а базируется на модели смешанного обучения «Перевернутый класс». Эта модель переворачивает традиционное понимание аудиторной и домашней работы. Дома обучающиеся рабо-

Современная система образования развивается по пути реализации принципов смешанного обучения

тают онлайн для отработки теоретического материала: смотрят видеолекции, читают статьи, изучают электронные курсы, просматривают и анализируют аутентичные выступления известных западных политиков и общественных деятелей с точки зрения правильного использования ими всех перечисленных выше правил. В аудитории проводятся групповые занятия, практические работы, решение сложных задач, вопросов, использование симуляций и ролевых игр.

Использование цифровых образовательных ресурсов – неотъемлемая и очень важная составляющая смешанного обучения. Они обладают рядом особенностей, которые отличают их от печатных изданий и дают им ряд существенных преимуществ. Следует обратить внимание, что такие свойства цифровых образовательных ресурсов, как избыточность, разнообразие заданий и форм предъявления учебной информации, разноуровневость содержания позволяют реализовать с их помощью принцип вариативности содержания, обеспечить гибкость и адаптивность образовательного процесса, что, в свою очередь, создает условия для персонализации и высокой степени мотивированности обучения. А это предполагает разнообразие учебных материалов, заданий, форм организации учебного процесса, что обеспечивает самореализацию каждого обучающегося на основе выбора типа, вида и формы деятельности в соответствии с его личными предпочтениями. В результате становится возможным нелинейное освоение учебного материала и учет в процессе обучения личностных особенностей студентов, что, в свою очередь, делает цифровые образовательные ресурсы неотъемлемой частью смешанного обучения [1].

При реализации выбранной нами модели смешанного обучения мы используем разнообразные типы цифровых образовательных ресурсов и онлайн-сервисов, которые представлены в табл. 2.

Овладение основами ораторского мастерства – неперемнная составная часть подготовки специалиста

Применение смешанного обучения в рамках практического курса «Основы публичного выступления» представляет собой прогрессивную образовательную технологию, открывающую широкие перспективы дальнейшего использования. Она сочетает в себе преимущества формальной системы и онлайн-обучения. Кажется, именно в ней можно найти разумное сочетание внешнего воздействия педагога и личной инициативы учащегося. При правильном и полноценном применении смешанное обучение работает на преодоление кризиса мотивации, часто возникающего у старшекурсников.

Реализация смешанного обучения поддерживает мотивацию за счет наличия свободы в онлайн-среде (возможность реализации собственных интересов и, как следствие, самоактуализация, развитие личной ответственности за учебные результаты), с одной стороны, и групповой работы над практико-ориентированными задачами (что почти отсутствует в традиционной учебной системе), с другой [5, с. 98].

Для подтверждения гипотезы о том, что реализация принципов смешанного обучения в рамках курса «Основы публичного выступления» действительно способствует преодолению кризиса мотивации,

Таблица 2

Виды цифровых ресурсов и инструменты их реализации в рамках курса

Вид цифрового ресурса	Инструмент реализации в рамках курса «Основы публичного выступления»
Системы управления обучением (LMS: Learning Management System)	Платформа Moodle [moodle.org] – электронный класс
Учебные онлайн-курсы	Платформа TED-Ed [moodle.org] Платформа edX [www.edx.org]
Инструменты для коммуникации и обратной связи	Портал Mirapolis Virtual room [http://webinar.mirapolis.ru/]

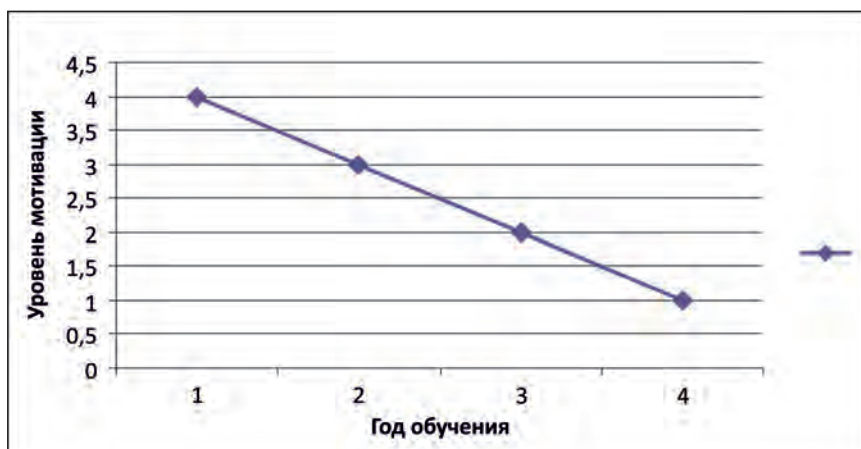

Рис. 1. Уровень мотивации до изучения курса «Основы публичного выступления»

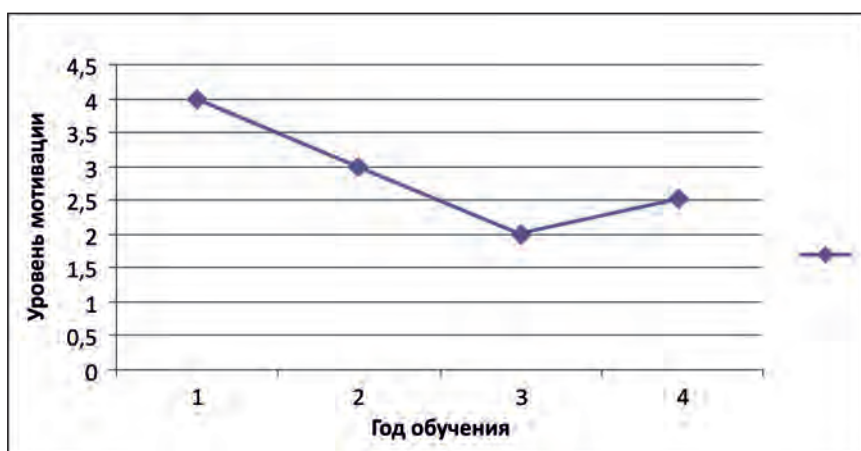

Рис. 2. Уровень мотивации после изучения курса «Основы публичного выступления»

нами было проведено анкетирование студентов младших и старших курсов направления «Педагогическое образование» до и после прослушивания рассматриваемого курса. В анкетировании приняли участие 200 человек. Студентам было предложено ответить на не-

сколько вопросов, определяющих уровень их внутренней мотивации в учебе. Результаты анкетирования наглядно представлены на рис. 1 и 2.

Из рисунков следует, что уровень мотивации учащихся четвертого курса возрастает после прослушивания ими практико-ориентированного курса «Основы публичного выступления», реализуемого с учетом базовых принципов смешанного обучения, описанных нами выше.

Таким образом, в результате анализа реализации принципов смешанного обучения в рамках элективного курса «Основы публичного выступления» нам удалось установить, что смешанное обучение способствует преодолению кризиса мотивации у студентов старших курсов вуза. Самостоятельная постановка целей, самостоятельное определение приоритетов – базовый принцип смешанного обучения, который может вывести образовательную систему из мотивационного кризиса, приблизить ее к реальному миру и его потребностям. Создатели новых образовательных моделей должны учитывать важность внутренней мотивации обучающихся, чтобы даже самые передовые образовательные технологии не оборачивались всего лишь напрасной тратой времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова Т.В. От нового учебника к новой педагогике. URL: <https://edu.tatar.ru/upload/images/20final.pptx> (дата обращения: 21.01.2019).
2. Суртаева Н.Н. Нетрадиционные педагогические технологии: Парацентрическая технология: учебно-науч. пособие. М.: Омск, 1974.
3. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения: пособие для учителя. М., 2000.
4. Christensen Institute. URL: www.christenseninstitute.org (дата обращения: 05.02.2019).
5. Gilbert I. Essential Motivation in the Classroom, 2nd Edition, Routledge: N.Y., 2013.

LITERATURA

1. Dolgova T.V. Ot novogo uchebnika k novej pedagogike. URL: <https://edu.tatar.ru/upload/images/20final.pptx> (data obrashheniya: 21.01.2019).
2. Surtaeva N.N. Netraditsionny'e pedagogicheskie tehnologii: Paracentricheskaya tehnologiya: uchebno-nauch. posobie. M.: Omsk, 1974.
3. Xutorskoj A.V. Razvitie odarennosti shkol'nikov: Metodika produktivnogo obucheniya: posobie dlya uchitelya. M., 2000.
4. Christensen Institute. URL: www.christenseninstitute.org (data obrashheniya: 05.02.2019).
5. Gilbert I. Essential Motivation in the Classroom, 2nd Edition, Routledge: N.Y., 2013.

*И.Н. Дворникова, Т.В. Калинина,
Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского*

Эмоциональная устойчивость как профессионально важное качество военнослужащих

Профессиональная деятельность военнослужащих сопровождается интенсивными физическими нагрузками, сложностью и разнообразием задач, которые решаются в условиях нехватки времени и информации; она сопряжена с постоянным риском и существованием угрозы для жизни.

В обязанности военнослужащих входит выполнение заданий в экстремальных и сложных условиях, когда привычный режим человеческой деятельности нарушается. Зачастую подобное может привести к перегрузке человека, а следом и к переутомлению, нервному и эмоциональному истощению, потере сил и желания работать. Воздействие экстремальных условий состоит не только в прямой, непосредственной угрозе человеческой жизни, но также и в косвенной, связанной с ожиданием ее реализации [4].

Петер Хармс отмечает следующие последствия стресса военнослужащих, оказывающие влияние на качество выполняемой работы: снижение осторожности; снижение качества; увеличение беспокойства со стороны руководителей из-за эмоциональных проблем подчиненных. Автор также указывает на ряд защитных факторов, которые могут смягчить воздействие стресса на развитие эмоциональных и поведенческих проблем у военнослужащих (индивидуальные различия, межличностные отношения, социаль-

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

ная поддержка и предшествующий опыт: обучение или профессиональное вмешательство). В совокупности они составляют «факторы устойчивости», повышающие способность человека адаптироваться и успешно справляться со стрессом и травмирующими переживаниями [8].

Одно из важнейших профессиональных качеств военнослужащих – эмоциональная устойчивость, обеспечивающая стабильность военнослужащего, в том числе и в условиях конфликта. Под «эмоциональной устойчивостью» мы понимаем свойство психики, выражающееся в спо-

собности преодолевать состояния чрезмерного эмоционального возбуждения при выполнении сложной или опасной деятельности [5, 7].

Эмоциональная устойчивость включает в себя нервно-психическую выносливость, которая может быть достигнута путем проведения качественных и сбалансированных тренировок. Она, следовательно, определяется уровнем «тренированности» нейродинамических процессов и комплексом морально-этических качеств личности [6].

При наличии эмоциональной устойчивости у военнослужащего

**ИРИНА
НИКОЛАЕВНА
ДВОРНИКОВА**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сфера научных интересов: социальная психология, психология служебной деятельности и экстремальных ситуаций, организационная психология, профессиональная подготовка специалистов системы образования. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: din4@mail.ru

**ТАТЬЯНА
ВАЛЕНТИНОВНА
КАЛИНИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и практической психологии Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сфера научных интересов: психология семьи и семейных отношений, психология эмоциональных состояний, профессиональная подготовка специалистов системы образования. Автор более 180 опубликованных научных работ. Электронная почта: kalininatv@list.ru

Отмечается, что экстремальные условия окружающей среды, влияние перегрузок, постоянных контактов с людьми, эмоциональное напряжение, испытываемые военнослужащими, могут стать причинами стресса, депрессии, эмоционального истощения, неспособности адаптироваться к трудным и сложным условиям, привести к конфликтам, что не может не сказываться на эффективности профессиональной деятельности. В этом контексте показано, что одним из важных профессиональных качеств военнослужащих является эмоциональная устойчивость, обеспечивающая стабильность при влиянии эмоциогенных факторов, к которым относятся и конфликты. Предложена трактовка эмоциональной устойчивости как свойства психики, выражающегося в способности преодолевать состояния чрезмерного эмоционального возбуждения при выполнении сложной или опасной деятельности. Представлены результаты эмпирического исследования эмоциональной устойчивости военнослужащих.

Ключевые слова: эффективное функционирование человека в сложных условиях; воздействие экстремальных условий; эмоциональная устойчивость; управление собственным эмоциональным состоянием; регуляция эмоционального состояния военнослужащих в напряженных и конфликтных ситуациях.

It is noted that extreme environmental conditions, the influence of overload, constant contact with people, emotional stress experienced by military personnel can cause stress, depression, emotional exhaustion, inability to adapt to difficult and difficult conditions, lead to conflicts, which cannot but affect the effectiveness of professional activities. In this context, it has been shown that one of the important professional qualities of military personnel is emotional stability, which ensures stability under the influence of emotiogenic factors, which include conflicts. The interpretation of emotional stability as a property of the psyche, expressed in the ability to overcome the state of excessive emotional excitement when performing complex or dangerous activities, is proposed. The results of an empirical study of the emotional stability of military personnel are presented.

Key words: effective human functioning in difficult conditions; exposure to extreme conditions; emotional stability; managing your own emotional state; regulation of the emotional state of military personnel in tense and conflict situations.

не возникает чрезмерного возбуждения или апатии, скованности, которые приводят к ухудшению мыслительных способностей, нарушению координации движений, потере сил, ухудшению здоровья, снижению мотивации, повышению агрессивности. В сочетании с управлением собственным эмоциональным состоянием (умением создавать правильное настроение, изменять уровень эмоционального возбуждения и поддерживать его, в том числе и в ситуациях служебного конфликта [1]), эмоциональная устойчивость позволяет держать эмоции под контролем и целенаправленно повышать уровень эмоционального возбуждения для повышения эффективности и

более полного использования собственного потенциала.

Проведенный нами анализ литературы по проблеме эмоциональной устойчивости стал основанием диагностического исследования, которое проводилось на базе одной из воинских частей Нижегородской области.

Деятельность воинской части направлена на обучение военных кадров: радистов, радиотелеграфистов, начальников аппаратных для дальнейшего несения службы в частях особого и специального назначения. В состав испытуемых вошли 40 военнослужащих по контракту, имеющих различные звания. Средний возраст испытуемых – 35 лет.

В ходе экспериментального исследования нами были использованы следующие психодиагностические методики:

1) опросник «16-факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла (шкала эмоциональной устойчивости – эмоциональной неустойчивости);

2) методика «Оценка уровня конфликтности личности» В.И. Андреевой;

3) методика «Ценностно-ориентационное единство» (ЦОЕ) Л.М. Фридмана.

Согласно данным психодиагностического исследования, низкая эмоциональная устойчивость диагностирована у 25% (10 человек) испытуемых, продемонстрировавших низкий порог фрустрации, изменчивости и пластичности; невротической утомляемости, раздражительности, эмоциональной возбудимости.

В поведении это может проявляться жалобами на головные боли, нарушения сна, лабильностью настроения, внутренним беспокойством и тревогой.

Уровень конфликтности выше среднего диагностирован у 15% испытуемых (6 человек), склонных к соперничеству, отстаиванию своей точки зрения до конца. Высокий уровень конфликтности диагностирован у 10% (4 человек), для которых характерны склонность к вспыльчивости, проявлению эмоций, раздражительность, стремление к конкуренции, достижению цели, неудовлетворенность собой и обстоятельствами.

Результаты диагностики уровня сплоченности группы при помощи методики «Ценностно-ориентационное единство» Л.М. Фридмана позволили нам определить показатель ценностно-ориентационного единства исследуемой группы, который составил 68,28% (при минимальном значении 50%), что характеризует групповую сплоченность военнослужащих как «ниже среднего». В группе отсутствует единство коллектива как таковое, присутствуют отдельные «группировки» по симпатиям или общим интересам.

Эмоциональная устойчивость – основа боеготовности военнослужащих

Для проверки взаимосвязи показателей диагностики уровня эмоциональной устойчивости и уровня конфликтности военнослужащих была проведена общая математическая обработка результатов исследования с помощью коэффициента ранговой

корреляции Спирмена с применением онлайн-программы для расчета ранговой корреляции. В результате обнаружена статистически значимая корреляционная связь между уровнем эмоциональной устойчивости и уровнем конфликтности воен-

нослужащих ($r = -0,637$), достоверно при уровне значимости 0,01. Следовательно, показатели уровня эмоциональной устойчивости военнослужащих и их уровень конфликтности связаны отрицательной корреляционной зависимостью, когда чем выше показатель эмоциональной устойчивости военнослужащего, тем ниже его уровень конфликтности.

Итак, наше исследование показало, что эмоциональная устойчивость как одно из первостепенных условий обеспечения здоровья, надежности деятельности и сохранения доброжелательных отношений с сослуживцами способствует снижению негативных эмоциональных воздействий, предупреждает крайние формы стресса, способствует проявлению готовности к действиям в напряженной ситуации, позволяет регулировать эмоциональное состояние военнослужащих в напряженных и конфликтных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапов В.М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Психологический журнал. 1992. № 5. С. 111–117.
2. Ганюшкин А.Д. Исследования состояния психической готовности человека к деятельности в экстремальных условиях. М.: Просвещение, 2002. 126 с.
3. Горелов А.А., Крылов А.И., Сокорев В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка военнослужащих в условиях ограниченной видимости и ночью // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2007. № 7. С. 38–43.
4. Землянская В.Е., Бандурка А.М. Юридическая психология: учебник. Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. 596 с.
5. Ильин И.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2016. 752 с.
6. Федоренко Л.Г. Психологическое здоровье в условиях школы: Психопрофилактика эмоционального напряжения. СПб.: КАРО, 2012. 263 с.
7. Черникова О.А. Исследование эмоциональной устойчивости в условиях напряженной деятельности // Тезисы сообщений на XVIII Международном психологическом конгрессе. М., 1966. Т. 11. 507 с.
8. Peter D. Harms. Published in The Role of Emotion and Emotion Regulation in Job Stress and Well Being, Research in Occupational Stress and Well Being. Vol. 11, 2017. P. 103–132.

LITERATURA

1. Astapov V.M. Funkcional`ny`j podxod k izucheniyu sostoyaniya trevogi // Psixologicheskij zhurnal. 1992. № 5. S. 111–117.
2. Ganyushkin A.D. Issledovaniya sostoyaniya psixicheskoy gotovnosti cheloveka k deyatel`nosti v e`kstrema`ny`x usloviyax. M.: Prosveshhenie, 2002. 126 s.
3. Gorelov A.A., Kry`lov A.I., Sokorev V.V. Professional`no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka voennosluzhashhix v usloviyax ogranichennoj vidimosti i noch`yu // Ucheny`e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta, 2007. № 7. S. 38–43.
4. Zemlyanskaya V.E., Bandurka A.M. Yuridicheskaya psixologiya: uchebnik. Xar`kov: Izd-vo Nacz. un-ta vnutr. del, 2002. 596 s.
5. Il`in I.P. E`mocii i chuvstva. 2-e izd. SPb.: Piter, 2016. 752 s.
6. Fedorenko L.G. Psixologicheskoe zdorov`e v usloviyax shkoly: Psixoprofilaktika e`mocional`nogo napryazheniya. SPb.: KARO, 2012. 263 s.
7. Chernikova O.A. Issledovanie e`mocional`noj ustojchivosti v usloviyax napryazhennoj deyatel`nosti // Tezisy` soobshhenij na XVIII Mezhdunarodnom psixologicheskom kongresse. M., 1966. T. 11. 507 s.
8. Peter D. Harms. Published in The Role of Emotion and Emotion Regulation in Job Stress and Well Being, Research in Occupational Stress and Well Being. Vol. 11, 2017. P. 103–132.

А.М. Манукян,

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Медиакоррекция девиантных, криминальных и социально незащищенных слоев населения: модели и механизмы

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Вводные замечания

Для современного общества характерно глубокое проникновение новых информационных технологий во все сферы жизни. Под их влиянием кардинально изменилось социальное и индивидуальное медиапространство, существенно усилилось его влияние на сознание и поведение личности и отдельных общественных групп.

В рамках медиапсихологии можно говорить о медиацентричности как о механизме контроля, управления и поведенческой корректировки личности в ареале информационного пространства. Особую значимость это понятие обретает в контексте психологической работы с социально незащищенными слоя-

ми населения, а также асоциальным, девиантным и криминально ориентированным типами личности.

Цель нашего исследования, результаты которого освещаются в этой статье, заключается в оценке структурного применения принципов медиапсихологии в сфере управления сознанием нелокальных (общество в целом) и локальных (отдельный индивид) объектов социума. Медиацентричность рассматривается как базис взаимодействия медiateхнологий и человеческого опыта в области понимания и корректировки человеческого поведения, обретения нового уровня познания и эмоций с позиций современных подходов к медиаактивности социума.

Основное внимание в статье уделено интеграции принципов медиацентричности в процессы взаимодействия и личностной корректировки, происходящие между людьми и культурно-социальной средой. Акцент сделан на медиа как на части динамической интерактивной системы, способной осуществить подобную корректировку. В отличие от рейтингового медиапсихологического подхода к информации профессионально адаптирован для проведения поведенческой коррекции потребителя медиаконтента. В ходе исследования автор опирался на труды Е.К. Гурова, А.М. Руденко, С.И. Самыгина, Л.Д. Столяренко, В.К. Тарасова, Д.Т. Кенрика, Р. Чалдини, С.Л. Нойберга, Д. Майерса, П. Винтерхофф-Шпурка.

Механизмы медиапсихологии

Повышенный научный и общественный интерес к медиацентричности во многом обусловлен теми возможностями, которые она предоставляет для психокоррекции, манипулирования и управления личностью и/или социумом.

Социально-психологические механизмы гипнотического манипулирования, психологии влияния в медийном пространстве – это один из главных вопросов, который занимает умы в процессе изучения массовой коммуникации [1, 3–5]. Убедить, скорректировать, оказать влияние, воздействовать, манипулировать в цифровом пространстве становится проще. Специалисты из

АРМЕНИ МНАЦАКАНОВНА МАНУКЯН
Республика Армения

кандидат педагогических наук, доцент Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна. Сфера научных интересов: медиапсихология и социально-психологические механизмы гипнотического манипулирования сознанием масс в медийном пространстве. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: arminemanukyan@rambler.ru

Рассматривается медиацентричность информационного пространства как базис вариативного манипулирования, управления и корректировки когнитивных, поведенческих и эмоциональных аспектов личности. Оцениваются перспективы и целесообразность применения механизмов медиапсихологии в области коррекции поведения девиантных, криминальных и социально незащищенных слоев населения. Описаны основные подходы к коррекции и поведенческой стабилизации личности в рамках медиапсихологии. Предложена опросно-аналитическая структура первичной оценки личности перед проведением медиакоррекционных мероприятий.

Ключевые слова: медиацентричность, медиакоррекция девиантного поведения, медиакоррекция криминального поведения, медиакоррекция социально-незащищенных слоев населения.

The media-centricity of the information space is considered as the basis for the variative manipulation, management and adjustment of the cognitive, behavioral and emotional aspects of the personality. The prospects and appropriateness of applying the mechanisms of mediapsychology in the field of correction of the behavior of deviant, criminal and socially unprotected layers of the population are evaluated. The main approaches to the correction and behavioral stabilization of personality in the framework of media psychology are described. A survey-analytical structure of the initial personality assessment before conducting media correctional events is proposed.

Key words: media-centricity, media correction of deviant behavior, media correction of criminal behavior, media correction of socially unprotected.

разных областей фундаментальной науки и практики ранее констатировали лишь фантомные явления массовой психокоррекции, наличие зачатков коллективного сознания, например, в эпоху фашизма, национализма, военной диктатуры, в условиях пиковых и пограничных состояний, стресса и т.д. [1, 5–7].

В эпоху цифровизации горизонт для ситуативно-фрагментарного манипулирования отдельными личностями и массовой корректировки общественного сознания значительно расширился. Для транслирования идей извне открыты нижний, средний класс и высокообразованный электорат социума. В частности, медиацентричность общества открывает массу возможностей для коррекции поведения девиантных, криминальных и социально незащищенных слоев населения. Медиапространство предоставляет среду поведенческой адаптации к предложенным телекоммуникационной системой условиям игры – другими словами, квеста, избыливающего внешними раздражителями и визуально привлекательным медиаконтентом. В результате система

ценностей индивида подвергается коррекции, уравниваются конфликты и потребности социальной, личностной, коммуникативной, физиологической и иных составляющих, иным образом маркируется восприятие, происходит подмена целей и приоритетов.

То, что раньше воспринималось как препятствие или операнд для самостоятельного действия и поиска путей решения проблемы или задачи, теперь становится способом адаптации к реальности, трансформируемой под задачи «создателей медиаконтента». В этой заново продуцируемой среде людям приходится приспосабливаться к новым условиям существования. Медиацентричность в зависимости от задач коррекции личности формирует комфортные условия для обеспечения высокого качества жизни социума или провоцирует расстройство адаптации без возможности удовлетворения насущных потребностей, что приводит к появлению стресса у индивида.

Социально незащищенные слои населения зачастую не в состоянии приспособиться к вариативности социально-экономических пери-

одов, поэтому чаще страдают от клинической тревоги или депрессии, испытывают чувство безнадежности, ангедонии, трудности с концентрацией внимания, проблемы со сном, демонстрируют безрассудное поведение. Маркерами условной адаптации для них могут стать внешние мотивировочные факторы, реализуемые посредством транслируемого медиаконтента и имеющие отвлекающее значение: успешность, востребованность, вовлеченность.

Такой же корректировке поддается *девиантное поведение*, воспринимаемое обществом как некое отклонение от социальной нормы. В эпоху цифровизации и глобальных общественных перемен, когда эпатаж сам по себе уже стал нормальным явлением, границы девиантности размываются, революционизируются, образуя больше допусков для вариантов нормы и «другого» или «неожиданного» поведения. Медиакультура продвигает девиантное поведение, оно становится популярным или воспринимается как норма. В случае *криминального поведения* возможности медиапсихологических корректировок наиболее ограничены и могут быть реализованы лишь на ранних этапах вовлечения индивида в криминальную деятельность в форме агитации социально значимых идей развития общества, посредством транслирования общенациональной идеи развития общества и государства в целом.

В случае с криминальным поведением фиксируется лишь сам криминальный факт. Множество теорий предлагают свое объяснение преступного поведения и отвечают на вопросы «Почему одни люди в обществе совершают преступления, а другие нет?», «Человек становится преступником по воспитанию или по рождению?». Задачи медиапсихологии состоят в регулировании поведения социума таким образом, чтобы снять напряжение, минимизировать атмосферу хаоса, анархии, уныния и неопределенности. В рамках медиапсихологии возможны несколько подходов к коррекции и поведенческой стабилизации:

1. *Корректировка как достижение* – поведенческая подстройка как попытка скорректировать определенный, одномоментный отрезок времени (возможность адаптации человека/группы к одной проблеме).

Успешная адаптация к одному сценарию может быть независимой от попытки приспособиться к другому, не связанному с определенной проблемой сценарию с единственной задачей эффективного купирования и трансформации одной конкретной ситуации, которая будет считаться адекватной адаптацией к этому сценарию, но не учитывает другие способы, которые могут повлиять на их жизнь.

2. *Корректировка как процесс* – жизненные события личности/социума взаимно интегрированы, переплетены и не поддаются разделению.

Модели свойственны более длительный психокоррекционный процесс создания длительных поведенческих шаблонов, состояний адаптации за весь отрезок жизни. В такой широкой плоскости изменения происходят быстро, социум, обстоятельства и личность постоянно трансформируются. В рамках медиапсихологии нельзя рассматривать данные трансформации фрагментированно, дробя их на отдельные несвязанные проблемы. Пошаговое планирование исключено, можно предложить только длительный, подстраиваемый под результат и обстоятельства механизм.

Медиакоррекция позволяет изменить общие социальные, экологические, личностные и поведенческие характеристики как основные факторы поведенческой детерминации. Далее предлагается одна из опросно-аналитических структур первичной оценки личности перед проведением медиакоррекционных мероприятий. Схожее структурирование может применяться на всех этапах медиааналитики, а также в процессе формирующих, констатирующих и контрольных экспериментов с отдельным индивидуумом или группой лиц.

Структура оценки личности перед проведением медиапсихологической коррекции

Перед началом любого медиапсихологического анализа и проведением коррекции рекомендован сбор аналитической информации, включающий в себя формальные сведения о респондентах, подлежащих коррекции: состав семьи, уровень образования, профессиональная деятельность, годы детства, юности, состав семьи до брака (полная/неполная семья, образование родителей, наличие братьев и сестер – для выявления стартовой социальной ниши). Делается предварительный вывод о внутрисемейных связях и стиле семейных отношений. Аналитика может проводиться на основании методик диагностики межличностных отношений, например, теста Т. Лири в модификации Л.Н. Собчик.

С помощью этих методик можно сделать вывод о том, какие стили межличностного взаимодействия преобладают у анализируемой личности – властный, лидирующий, независимый, доминирующий и др., а также какие черты для нее характерны. Например, можно выявить качества со знаком плюс или их антиподы: неуверенность в себе, независимость, соперничество, догматизм, деспотичность, нетерпимость к критике, переоценка собственных возможностей. По методике «Ролевые ожидания партнеров» А.Н. Волковой, Т.М. Трапезниковой в целом можно судить о социально-психологической совместимости, адаптивности в социуме, установке на личностную идентификацию с партнерами по общению, в том числе и брачными партнерами, их удовлетворенности/неудовлетворенности друг другом, притязаниях и ожиданиях к социуму, обстоятельствам, к партнерам. Анализируется социальная активность индивидов, выраженность собственных профессиональных, внесемейных, общественных потребностей.

Оценивается также устойчивость семейной системы ценностей, сплю-

ченности. Например, с помощью методики FACES-3 Д. Олсона можно зафиксировать сцепленный или разделенный коммуникативный уровень, отсутствие эмоциональной близости (слияния), признаки разделенности с социумом, нарушение границ личного пространства, уровни лояльности, независимости, невыраженную гибкость личностной системы, затрудненную способность к адаптации. Этому сопутствуют фрустрация, тревожность, нервозность, непредсказуемость. Вариативность личности также зависит от стиля воспитания, который применялся в семье анализируемого индивида. Если исследования будут фиксировать хаотический тип семейной системы, то медиапсихологическая коррекция потребует системе взаимодействия индивида внутри социума, его неустойчивым и хаотично-вариативным принципам или ограниченному руководству. Решения индивида в этом случае импульсивны и непродуманны, семейные роли зачастую неясны и часто смещаются от одного члена семьи к другому. Большое количество изменений приводит к непредсказуемости того, что происходит в семье.

Также оценивается вариативность личности, способность к изменению образа и уклада жизни в соответствии с новыми обстоятельствами и потребностями, социокультурные ресурсы личности, ее культурное развитие, планы на будущее, причины девиантных, криминальных и социально-личностных проблем, готовность к медиапсихологической коррекции, способность к ней, уровень восприятия и адаптивности. Выводы делаются с учетом предметной и природной социальной среды личности, ее социально-нормативного пространства, образно-знаковой системы, эмоциональных привязанностей, личностных особенностей и доминирующих мотивов (или множественность мотивов, стигм). Оценивается способность справляться со сложными жизненными ситуациями. Это можно сделать на ос-

новании результатов, полученных с помощью Стандартизированного метода исследования личности, метода цветочных выборов (тест Люшера в модификации Л.Н. Собчик).

Оцениваются характеристики со знаком плюс или их антиподы: потребность в покое, конфликтность личности, сниженный фон настроения, стремление к расслаблению и отдыху, трудности общения, чувство непонятости, независимость суждений, спонтанность поведения, стремление командовать другими, нежелание подчиняться, стремление к реализации собственных устремлений, амбициозность, склонность к переменам, опора в принятии решений на собственное мнение и интуицию, стремление к независимости и лидерству во взаимоотношениях с окружающими, потребность в самореализации и самоутверждении.

Оцениваются уровень эмпатии (с помощью методики А. Мехрабиана, Н. Эпштейна), а также установки в межличностных отношениях (на базе методики оценки способов реагирования в конфликте К. Томаса). Например, индивид в конфликтной ситуации придерживается стратегии соревнования, стратегии избегания и сотрудничества, идет на конфликт или, наоборот, уходит от конфликта.

Склонность к асоциальному поведению, агрессии, уровень общей и мотивационной агрессивности можно оценивать по результатам, полученным с помощью опросника уровня агрессивности А. Басса – А. Дарки, на основе которого анализируются показатели по шкале «Физическая агрессия»: раздражительность, тенденция усматривать враждебность в чужих действиях, уровень враждебности и др.

По результатам первого субтеста структуры интеллекта Р. Амтхауэра оценивается общая осведомленность личности, а по методике «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой – удовлетворенность индивида текущей жизненной ситуацией, согласованность ценностей и их доступности по сферам «Здоровье», «Материально обеспеченная жизнь» (материальные блага, отсутствие материальных затруднений), «Свобода» (независимость в поступках и действиях), «Счастливая семейная жизнь», «Красота природы и искусства», «Любовь» (духовная и физическая близость с любимым человеком), «Наличие верных и хороших друзей», «Познание нового в мире, природе, человеке» (расширение кругозора),

«Творчество» (возможность творческой деятельности).

Подобный анализ необходимо проводить перед медиакоррекцией поведения социально незащищенных, девиантных и криминальных слоев населения.

Заключение

Применение теории поведенческих изменений к медиаконтенту возможно в различных областях знаний: здравоохранении, образовании, криминологии, энергетике, международном развитии, построении социальных структур (социальной иерархии) и межличностном взаимодействии с целью понимания и осознанного формирования востребованных обществом поведенческих изменений. Это могут способствовать введенные не так давно в медиапсихологии различия между моделями поведения и теориями поведенческих изменений. Первые более диагностичны и направлены на понимание психологических факторов, объясняющих или предсказывающих конкретное поведение, а вторые – на процессы, в частности на изменение данного поведения. С этой точки зрения понимание и изменение поведения представляют собой отдельные, но взаимодополняющие направления научных исследований в рамках медиапсихологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. М.: Гуманитарный центр, 2016. 268 с.
2. Гурова Е.К. Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во Московского университета, 2011.
3. Кенрик Д.Т., Чалдини Р., Нойберг С.Л. Социальная психология. СПб.: Питер, 2016. 848 с.
4. Майерс Д. Социальная психология. М.: Питер, 2019. 800 с.
5. Руденко А.М., Самыгин С.И., Столяренко Л.Д. Социальная психология для бакалавров: учебник. М.: Феникс, 2016. 332 с.
6. Тарасов В.К. Социальная технология в вопросах и ответах. М.: Добрая книга. 2017. 512 с.
7. Чалдини Р. Психология влияния. Убеждай, воздействуй, защищайся. СПб.: Питер, 2018. 336 с.

LITERATURA

1. Vinterhoff-Shpurk P. Mediapsixologiya. Osnovny`e principy`. M.: Gumanitarny`j centr, 2016. 268 s.
2. Gurova E.K. Chelovek kak sub`ekt i ob`ekt mediapsixologii. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2011.
3. Kenrik D.T., Chaldini R., Nojberg S.L. Social`naya psixologiya. SPb.: Piter, 2016. 848 s.
4. Majers D. Social`naya psixologiya. M.: Piter, 2019. 800 s.
5. Rudenko A.M., Samy`gin S.I., Stolyarenko L.D. Social`naya psixologiya dlya bakalavrov: uchebnik. M.: Feniks, 2016. 332 s.
6. Tarasov V.K. Social`naya tehnologiya v voprosax i otvetax. M.: Dobraya kniga. 2017. 512 s.
7. Chaldini R. Psixologiya vliyaniya. Ubezhdaj, vozdejstvuj, zashhishhajsya. SPb.: Piter, 2018. 336 s.

*И.М. Елисеева, Н.А. Саблина, Ю.В. Романова,
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Графический дизайн как средство визуальных коммуникаций в профессиональном образовании дизайнеров

Стремительное распространение компьютерных технологий, развитие глобальной сети Интернет сказываются на среде производства, бизнеса, общения и, конечно же, образования. Мировые информационные ресурсы теперь доступны для большинства образовательных учреждений, появляются средства и методы обучения, в основе которых лежит использование электронных научных и учебных комплексов. Появление

высокоскоростных сетей Интернет создало широкое поле для применения визуальных коммуникаций и их развития.

Визуальные коммуникации повсеместно распространены в современном обществе. Их эффективность давно проверена на практике. Они позволяют реципиенту успешно принимать информацию при минимуме временных затрат на ее расшифровку. В условиях стремительного роста объемов инфор-

мации роль визуальных коммуникаций становится все важнее и важнее. Естественно, повышаются и требования к их разработке.

Понятие «визуальные коммуникации» появилось в дизайне не так давно, но уже успело привлечь внимание многих ученых в области искусствоведения, маркетинга и психологии. Их своеобразие определяется на основе конкретной предметно-пространственной среды, для которой они пред-

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

**ИРИНА
МИХАЙЛОВНА
ЕЛИСЕЕВА**

кандидат педагогических наук, доцент, ведущая кафедрой изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна

Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, дизайн-образование в среде визуальных коммуникаций. Автор 35 опубликованных научных работ. Электронная почта: eliseeva_im@lspu-lipetsk.ru

**НАДЕЖДА
АЛЕКСЕЕВНА
САБЛИНА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна

Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: формирование профессиональных компетенций в вузе, компьютерные технологии в дизайн-образовании. Автор 19 опубликованных научных работ. Электронная почта: nadyasablina@yandex.ru

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА РОМАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Сфера научных интересов: педагогическая психология. Автор 23 опубликованных научных работ. Электронная почта: romanowlip@mail.ru

Рассматривается значение визуальных коммуникаций в современной науке, дизайне, искусстве, психологии. Особое внимание уделено роли графического дизайна в формировании визуальных коммуникаций. Описаны способы эффективного воздействия визуальных коммуникаций. Представлена типология средств визуальной коммуникации, их функции. Проанализирована коммуникативная составляющая графического дизайна в контексте взаимодействия между заказчиком и потребителем.

Ключевые слова: визуальные коммуникации, графический дизайн, дизайн-образование.

The importance of visual communications in modern science, design, art, psychology is considered. Particular attention is paid to the role of graphic design in the formation of visual communications. Methods for the effective impact of visual communications are described. A typology of visual communication tools and their functions is presented. The communicative component of graphic design in the context of the interaction between the customer and the consumer is analyzed.

Key words: visual communications, graphic design, design education.

назначены. Знаки образуют систему с теми или иными смысловыми и графическими характеристиками, что предопределяет необходимость ввести ограничение по типу пространства.

В основе механизма визуальных коммуникаций лежит представление о передаче информации посредством визуального языка (знаки, изображения, образы, типографика, инфографика) и ее визуальном восприятии (органы зрения, психология восприятия) [1, с. 135].

Одним из примеров визуальных коммуникаций является комплекс указателей – вывесок, информации,

стендов, рекламных щитов, которые помогают человеку ориентироваться в пространстве. В данном случае активно используются речевые возможности, цветовая передача, письменность, образное восприятие – все, чтобы создать эстетически привлекательную визуальную среду, которая содержит понятную и необходимую для зрителя информацию. Основная задача визуальных коммуникаций здесь заключается как в передаче информационного сообщения, так и в самостоятельном функционировании ориентации в городской среде.

Главными инструментами визуальных коммуникаций являются

слово и образ [7, с. 102]. Образ имеет следующие преимущества перед словом:

- *интуитивное восприятие* образа происходит значительно быстрее, чем формирование словесного представления;
- *наглядность* образа делает его понятным для людей, говорящих на разных языках;
- *эмоциональная содержательность* образа обеспечивает больший отклик у реципиента, нежели текстовая информация.

Образ должен отвечать следующим критериям:

- быть максимально емким;
- не вызывать отрицательных эмоций;
- не содержать зашифрованную информацию, которая к нему не относится.

Первостепенная задача дизайнера, работающего с образным представлением информации, заключается в том, чтобы сделать образ понятным. Однако часто в угоду внешней привлекательности дизайнеры приносят в жертву логику и смысл. Схемы в учебниках, которые иногда только усложняют подачу информации, отсутствие понятной навигации в метро – все это примеры некачественно выполненной работы дизайнеров. Следует также учитывать, что визуальные формы после перекодировки в них вербальной информации транслируют определенную знаковую систему – язык с его национальными признаками. Вертка и оформление графических изданий представляют собой отдельные знаковые системы, которые также активно фиксируются при восприятии вербальной информации [2, с. 89].

Жизнь современного общества зависит от количества и качества получаемой им информации. Знаки визуальных коммуникаций позволяют людям ориентироваться в окружающей их среде, поэтому они должны быть понятны и хорошо различимы (например, чтобы человек мог быстро найти нужный

Знаки визуальных коммуникаций

адрес, вход в здание, получить информацию об услугах и т.д.).

Разработка знаков визуальных коммуникаций опирается на те же функции, что и другие виды коммуникаций:

- *информационная* – передача информации;
- *экспрессивная* – передача оценки информации;
- *прагматическая* – передача психологической установки, которая оказывает воздействие на потребителя.

Различаются следующие средства визуальных коммуникаций:

- *электронные* – видео, телевидение, анимация и др.;
- *печатные или полиграфические* – буклеты, плакаты, листовки, брошюры, афиши и др.;
- *средства наружной рекламы* – рекламные щиты, баннеры;
- *средства рекламы в Интернете* – flash-анимация.

При разработке средств визуальных коммуникаций также осуществляются заимствования из других сфер и отраслей, таких как дизайн, компьютерные и информационные технологии, изобразительное искусство, проектирование, фотография. Их использование обеспечивает разнообразие дизайна визуальных коммуникаций. При разработке дизайна, оформлении информации также большую роль

играет психология восприятия [4, с. 225].

Визуальные коммуникации всегда оказывали воздействие на психику человека, особое влияние при этом имел цвет. Его восприятие основано на естественных ассоциативных связях с окружающим миром.

Однако в рамках развития научно-технической базы часто возникают задачи, которые не соответствуют естественным цветам. Каждый дизайнер должен уделять особое внимание и значение выбору цвета. Поэтому особую роль играют ментально-ассоциативные аспекты. Различные исследования показывают, что восприятие цвета очень индивидуально и у каждого отдельно взятого человека вызывает свои, уникальные ассоциации. Цвет – это один из самых важных пунктов в визуальной коммуникации. Зачастую его восприятие связано с определенными культурными коннотациями, устоявшимися в той или иной культурной среде представлениями [5, с. 136].

Незначительное изменение оттенка или насыщенности цвета способно стимулировать совершенно другое ощущение. Цвет является носителем большого объема информации, имеет такую же смысловую нагрузку, как форма, масса и другие физические па-

раметры. Использование тех или иных цветотонных сочетаний направлено на то, чтобы привлечь внимание человека к визуальному объекту. В зависимости от цвета воспринимаемого предмета реципиент образа испытывает различные эмоции, которые формируют его первое впечатление. Зрительный аппарат человека способен четко различать цвета только через сравнения и контрасты. Он также по-разному оценивает яркость цветов.

Восприятие цвета, его психофизическая реальность определяет цветовые аспекты. Сам цвет и создаваемый им эффект совпадают только в том случае, если соблюдена гармония полутонов, иначе он сразу же приобретает несколько иное качество [2, с. 53].

Дизайн – это процесс создания новых предметов, оборудования и предметных форм. Его основная задача в визуальных коммуникациях заключается в обеспечении того, чтобы изображаемый объект во всем многообразии связей в процессе функционирования оставался легко узнаваем. При этом любой дизайнер должен исходить из соображений внешней привлекательности и назначения объекта, эстетичности, целесообразности, функциональности, пользы. Дизайн визуальных коммуникаций должен быть продуман до мелочей. От его назначения и порядка использования зависит дальнейшая работа дизайнера. Поэтому дизайн визуальных коммуникаций должен соответствовать поставленной задаче. Например, при разработке дорожных знаков следует исходить из соблюдения условия быстроты восприятия и реагирования потребителя на коммуникационные сигналы.

Хорошая творческая работа всегда содержит какой-то замысел, выражает определенную идею. В графическом дизайне именно визуальный аспект является средством коммуникации и выражения идеи, которые отра-

жают материальные и психологические свойства современного общества. Для дизайнерских работ это особенно важно, ведь результат такой работы (сайт, витрина, упаковка товара, фирменный стиль, рекламное объявление) обязательно должен сформировать у потребителя нужный образ, произвести на него нужное впечатление, донести желаемую информацию.

Таким образом, задача современного дизайнера заключается в том, чтобы организовать процесс коммуникации между заказчиком (продавцом) и целевой аудиторией (потребителем). Это один из главных навыков, от которых зависит его востребованность и успешность. Визуальные комму-

никации служат средством общения, стимулируют продажу любого потребительского продукта. Важную роль при принятии потребителем решения о покупке играют цвет и форма – один из ключевых факторов в процессе торговли [7, с. 112].

При разработке визуальных коммуникаций используются результаты как современных исследований в области компьютерных технологий, управления социальными процессами, так и классических, в области шрифта, инфографики, композиции, колористики и многих др.

Цвет, форма, линия, пятно, текстура формируют основной язык визуальной коммуникации в графическом дизайне, позволяют донести определенную информацию

до адресата. Навыки работы с ними являются обязательным условием профессиональной деятельности графических дизайнеров, свидетельствуют о художественной образованности личности.

Визуальные коммуникации представляют собой перспективное направление в области изучения графического дизайна, а также психологии восприятия и маркетинга. Значимость этого явления в жизни современного общества, его влияние на развитие общественных отношений обуславливают актуальность дальнейшего изучения визуальных коммуникаций и необходимость разработки специальных курсов, посвященных формированию у графических дизайнеров навыков работы с ними.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура-С, 2007. 392 с.
2. Балланд Т.В. Аксиологические аспекты дизайна: дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 117 с.
3. Визуальные аспекты культуры / под ред. В.Л. Круткина, Т.А. Власовой. Ижевск, 2007. 241 с.
4. Гусева В.Е. Современный плакат как эстетический и социальный феномен. М.: Омега-Л, 2010. 492 с.
5. Савинова С.В., Харнужева А.А. Подходы к определению свойств и функций визуальных коммуникаций и их классификация // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2016. Т. 18. С. 139–146.
6. Фрилинг Г., Ауэр К. Человек – цвет – пространство / сокр. пер. с нем. О.В. Гаваловой. М.: Стройиздат, 1973. 117 с.
7. Юстина Н.И. Визуальная коммуникация и конструирование социальных представлений // Образование. Наука. Инновации. 2011. № 1 (16). С. 76–82.

LITERATURA

---

1. Arnhejm R. Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie. M.: Arxitektura-S, 2007. 392 s.
2. Balland T.V. Aksiologicheskie aspekty` dizajna: dis. ... kand. filos. nauk. M., 2004. 117 s.
3. Vizual'ny'e aspekty` kul'tury` / Pod red. V.L. Krutkina, T.A. Vlasovoj: Izhevsk, 2007. 241 s.
4. Guseva V.E. Sovremenny`j plakat kak e`steticheskij i social'ny`j fenomen. M.: Omega-L, 2010. 492 s.
5. Savinova S.V., Xarnuzheva A.A. Podxody` k opredeleniyu svojstv i funkcij vizual'ny`x kommunikacij i ix klassifikaciya // Koncept: nauch.-metod. e`lektron. zhurn. 2016. T. 18. S. 139–146.
6. Friling G., Aue'r K. Chelovek – czvet – prostranstvo / Sokr. per. s nem. O.V. Gavalovoj. M.: Strojizdat, 1973. 117 s.
7. Yustina N.I. Vizual'naya kommunikaciya i konstruirovanie social'ny`x predstavlenij // Obrazovanie. Nauka. Innovacii. 2011. № 1 (16). S. 76–82.

*А.И. Шолохов,
Московский государственный лингвистический университет*

Проблемы международного сотрудничества вузов по публикациям в газете «Вузовский вестник»

Московский государственный лингвистический университет

Общевузовская информационно-аналитическая газета «Вузовский вестник» (до 2005 года – «Вузовские вести») издается с 1994 года. Вскоре после создания газеты ее главным редактором стал Андрей Борисович Шолохов, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, лауреат Бунинской премии.

«Вузовский вестник» известен как авторитетная площадка для обмена мнениями руководителей вузов, профессоров и преподавателей, студентов и абитуриентов. Тематика газеты освещается в рубриках «Новое в образовании», «На переднем крае», «Трибуна ректора», «Актуальное интервью», «Флагманы

высшей школы», «Пuls регионов», «Учебная литература», «Конкурсы», «Быстрее, выше, сильнее», «Литература и искусство», «Это интересно знать» и др.

Очередные номера газеты распространяются по подписке. После выхода в свет они доступны на сайте газеты (www.vuzvestnik.ru) и на сайте ее дочернего проекта «Вузвести» (www.vuz-vesti.ru). Лучшие материалы публикуются в альманахе «Высшая школа XXI века».

За 25 лет вышло более 550 номеров «Вузовского вестника», в них увидели свет более 12 тыс. материалов вузовской тематики. Из них примерно 15% – материалы из Администрации президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Совета Федерации, Госдумы, про-

фильных министерств, 30% – это интервью ректоров и президентов вузов, 15% – статьи по проблемам высшей школы, 10% – информация о вузах-юбилеях, 10% – новости, 10% – обзоры по литературе, искусству, истории, 5% – репортажи и интервью по студенческому спорту, 2% – материалы о международной деятельности вузов и 3% – другая информация.

В последнее время редакция «Вузовского вестника» стала уделять повышенное внимание к достижениям, проблемам и перспективам международных связей российской высшей школы. В связи с этим получила развитие рубрика «Международное сотрудничество». Если раньше в этой рубрике публиковались один-два материала в год, то только за первое полугодие 2019 года в ней вышло уже десять интервью с проректорами, начальниками управлений и директорами институтов по поводу международного сотрудничества в образовательных учреждениях российской высшей школы.

Интерес к этой рубрике в первую очередь обусловлен национальным проектом «Образование», которым предусмотрена реализация федерального проекта «Экспорт образования» [5]. Согласно указу Президента Российской Федерации, к 2024 году необходимо увеличить «не менее чем в два раза количество иностранных граждан, обучающихся в образовательных ор-

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ШОЛОХОВ

бакалавр Московского государственного лингвистического университета, корреспондент газеты «Вузовский вестник». Сфера научных интересов: журналистика. Электронная почта: a.sab_zero@mail.ru

Рассматривается роль общевузовской российской газеты «Вузовский вестник» в анализе состояния, проблем и перспектив развития в области международного сотрудничества российских вузов. Приведены выдержки из наиболее значимых интервью, посвященных этой теме и опубликованных в газете в 2019 году. Представлены различные точки зрения на тему международного сотрудничества российских вузов. Охарактеризованы основные направления и сложности этой работы. Подведены итоги работы газеты «Вузовский вестник» к ее 25-летию юбилею.

Ключевые слова: газета «Вузовский вестник», международное сотрудничество вузов, академическая мобильность, интернационализация.

The role of the university-wide Russian newspaper "Vuzovskiy Vestnik" is examined in the analysis of the state, problems and development prospects in the field of international cooperation between Russian universities. Excerpts from the most significant interviews devoted to this topic and published in the newspaper in 2019 are given. Different points of view on the topic of international cooperation of Russian universities are presented. The main directions and difficulties of this work are characterized. The results of the newspaper "Vuzovskiy Vestnik" were summed up for its 25th anniversary.

Key words: newspaper "University Bulletin", international cooperation of universities, academic mobility, internationalization.

ганизациях высшего образования и научных организациях», а также обеспечить «комплекс мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации» [4]. По словам министра науки и высшего образования М.М. Котюкова, в 2019 году в России обучались 300 тыс. иностранных студентов [1]. По данным ЮНЕСКО, за рубежом проходят обучение всего около 56,3 тыс. студентов из России [8].

Актуальность темы международного сотрудничества вузов обусловлена также и тем, что, несмотря на важность задач, которые Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ставит перед вузами, научное и методическое обеспечение в данном направлении почти отсутствует. Так, заместитель директора Департамента международного сотрудничества Министерства науки и высшего образования Б.В. Железов отметил: «Департамент международного сотрудничества непосредственно не занимается научным и методическим обеспечением международного сотрудничества российских вузов. Вместе с тем в 2017–2018 го-

дах в рамках курируемого Департаментом Приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы высшего образования» на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации был создан Центр компетенций международных служб образовательных организаций специально для сотрудников международных служб российских вузов, который в ходе проводимой работы в значительной степени аккумулировал и развил методическую базу сотрудничества на основе материалов, подготовленных в вузах – участниках проекта» [3].

О направлениях работы Центра компетенций международных служб образовательных организаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации рассказала его руководитель Т.Л. Клячко: «Центр компетенций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников международных служб образовательных организаций, а также

оказания методической поддержки имплементации приоритетного проекта Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации был создан в сентябре 2017 года для того, чтобы обеспечить реализацию двух функциональных направлений тогдашнего приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: повышение квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников вузов, которые обеспечивают экспорт высшего образования, а также проведение маркетинговых исследований, которые позволили бы выделить, с одной стороны, страны, откуда можно обеспечить приток иностранных студентов в Россию, а с другой, вузы, имеющие наибольший экспортный потенциал» [7].

По словам Т.Л. Клячко, было создано 22 представительства Центра компетенций международных служб образовательных организаций в субъектах Российской Федерации для обеспечения наибольшей эффективности программ повышения квалификации и максимального охвата сотрудников вузов, ответственных за развитие экспорта высшего образования.

Представительства Центра позволили оперативно собирать информацию об имплементации приоритетного проекта в регионах России, анализировать спрос на программы Центра, проводить в вузах маркетинговые исследования, направленные на сбор сведений о динамике роста численности иностранных студентов и каналах получения ими информации о российском высшем образовании, конкретных высших учебных заведениях, программах бакалавриата и магистратуры, в том числе на иностранных языках.

В 2018 году Центр компетенций международных служб образовательных организаций разработал пять целевых моделей экспор-

та российского высшего образования и провел маркетинговые исследования по 23 странам, подготовил четыре учебно-методических комплекса для сотрудников международных служб по программам повышения квалификации и два – по программам профессиональной переподготовки. Всего в 2018 году в Москве и регионах по этим программам прошли обучение более 400 сотрудников международных служб вузов.

Как отметила Т.Л. Клячко, сложность в первый год работы Центра заключалась в том, что в процессе обучения использовались только новые наработки, полученные в рамках приоритетного проекта. При формировании программ повышения квалификации Центр был вынужден исходить в основном из результатов собственных исследований, так как участники, разрабатывавшие другие функциональные направления, в частности совершенствование нормативно-правовой базы, не успели подготовить новые курсы. С выходом в 2018 году указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» началась подготовка Национального проекта «Образование», в который в той или иной мере были интегрированы все приоритетные проекты в образовательной сфере, в том числе «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», ставший частью федерального проекта «Экспорт образования».

В федеральном проекте «Экспорт образования» также предусмотрены повышение квалификации и профессиональная переподготовка сотрудников вузов и организаций среднего профессионального образования, связанных с экспортом. В рамках проекта предполагается внедрить в вузы вариативную целевую модель экспорта образования. Она будет включать в себя те пять целевых

моделей, которые были разработаны и применены в рамках приоритетного проекта, возможно, с некоторыми корректировками. Соответственно, сотрудники международных служб вузов, не прошедшие повышение квалификации в 2018 году, смогут восполнить этот пробел в последующие годы. Правда, Центр компетенций международных служб образовательных организаций, скорее всего, перейдет от обучения отдельных сотрудников к обучению вузовских команд, которые будут зарабатывать и реализовывать программы развития своего образовательного экспорта.

В рамках проекта «Экспорт образования» продолжатся маркетинговые исследования. Предполагается, что они будут четче ориентированы на профиль вуза и направления подготовки, наиболее востребованные иностранными студентами – инженерно-технические, медицинские и социально-экономические. Популярным является также обучение русскому языку. Ценится подготовка в России певцов, музыкантов, артистов балета. Поэтому маркетинговые исследования будут направлены на выход России на новые рынки по подготовке врачей, инженеров, экономистов и менеджеров. Большое внимание также будет уделяться развитию экспорта образования наших вузов культуры и аграрных вузов. В целом, одну из важнейших задач проекта «Экспорт образования» можно охарактеризовать как продвижение бренда российского высшего образования на международном рынке образования.

По словам Т.Л. Клячко, Центр компетенций международных служб образовательных организаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации также планирует вести большую аналитическую и экспертную работу в выявлении новых направлений и возможностей для выхода на внешние рын-

ки российских вузов и организаций среднего профессионального образования.

Федеральный проект «Экспорт образования» должен обеспечить увеличение численности иностранных студентов очной формы обучения в российских вузах не менее чем в два раза к 2024 году. Т.Л. Клячко подчеркнула, что это требует от любого российского вуза серьезных усилий, поэтому формирование вузовских команд, которые будут решать поставленную задачу, необходимо начинать незамедлительно.

В № 1 «Вузовского вестника» за 2019 год разворот был посвящен интервью с А.Ф. Максименко, проректором по международной работе Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. В интервью получили освещение многочисленные международные связи университета, проблематика академической мобильности, тенденция к увеличению иностранных студентов в рамках целевой программы экспорта российского образования.

В № 3 на развороте было напечатано интервью с В.В. Крутловым, начальником Управления международных связей Московского государственного педагогического университета. В нем были затронуты темы интеграции вуза в мировое образовательное пространство, продвижения русского языка за рубежом, развития новых форм академических обменов.

Отдельная полоса в № 7 была посвящена интервью с И.М. Шокиной, начальником Управления международного сотрудничества и интернационализации Московского государственного лингвистического университета, которая рассказала о популяризации русского языка как иностранного, совместной работе университета с ООН и ЮНЕСКО, интернационализации образовательного продукта.

В № 8 в интервью с Л.В. Лучиной, начальником Управления международного сотрудничества

Российского университета транспорта, были освещены подготовка высококвалифицированных специалистов и научных кадров для зарубежных стран в университете, реализация программ академической мобильности для учащихся и преподавателей, реализация совместных образовательных программ, в том числе программ двух дипломов.

В № 9 вышло интервью с С.В. Андриюшиным, заместителем ректора Санкт-Петербургского государственного университета по международной деятельности, где были затронуты темы подготовки совместных онлайн-курсов с зарубежными университетами, обмена по программам постдокторантуры, сотрудничества с Германской службой академических обменов (DAAD).

В.И. Скоробогатова, один из руководителей Главэкспертцентра, в своей статье сосредоточивается на задачах, поставленных в указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Это:

- обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования;
- увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в вузах и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации.

В соответствии с паспортом национального проекта «Образование» численность иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных организациях высшего образования, должна достигнуть 425 тыс. человек к 2024 году. Одновременно федеральный проект «Экспорт образования» предусматривает трудоустройство не менее 5% иностранных выпускников на российских предприятиях.

Как справедливо полагает В.И. Скоробогатова, это требует комплекса законодательных и ин-

ституциональных изменений в организации процесса привлечения иностранных студентов, создания благоприятной среды обучения и проживания иностранного гражданина как на федеральном, так на региональном и университетском уровнях. В условиях глобализации и увеличения количества мобильных студентов между развитыми странами растет конкуренция в области продвижения национального образования. Так, в рамках Организации экономического сотрудничества и развития 6% студентов, обучавшихся в высших учебных заведениях в 2016 году, – иностранцы. Число учащихся на постградуальном уровне (PhD) составляет 26%, а в США доходит до 40%. Согласно прогнозам ОЭСР, к 2025 году количество иностранных студентов, получающих образование за пределами своей страны, удвоится и достигнет около 8 млн человек.

Россия уверенно входит в десятку стран – экспортеров образования по доле в общем количестве иностранных студентов в мире. Однако для достижения задач, поставленных Президентом Российской Федерации, необходимо избавиться от барьеров, которые оказываются на пути иностранного студента. Один из них, по мнению экспертного сообщества и большинства образовательных организаций, – это нормы миграционного законодательства, касающиеся иностранных студентов.

За прошедшие десять лет проблема стала еще более ощутимой в связи с увеличением потока иностранных студентов в три раза. В.И. Скоробогатова в своей статье приводит результаты опроса работников международных служб университетов, проведенного Главэкспертцентром. Более 50% опрошенных считают бюрократические издержки реализации миграционного законодательства основным препятствием в сфере образовательной миграции.

В новой Концепции государственной миграционной полити-

ки Российской Федерации в качестве одной из задач прописано создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов для отраслей экономики и сферы государственного управления Российской Федерации. В рамках решения этой задачи работа ведется в нескольких направлениях:

- повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан, включая совершенствование правил въезда в Российскую Федерацию и пребывания на ее территории, в целях их обучения в российских образовательных организациях;
- обеспечение открытости Российской Федерации для обучающихся, научных и педагогических работников, в том числе создание для них комфортного режима въезда, пребывания, получения образования и осуществления профессиональной деятельности на ее территории;
- расширение возможностей для приглашения преподавателей из иностранных образовательных организаций в целях обучения российских граждан;
- совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские образовательные организации в пределах выделяемых квот.

Различные авторы «Вузовского вестника» выделяют несколько направлений сотрудничества вузов:

- информационно-аналитическая работа в области международного сотрудничества в высшем образовании;
- участие в мероприятиях, направленных на интеграцию университета в мировую образовательную и научную систему высшего образования;
- осуществление контактов с дипломатическими представителе-

ствами зарубежных стран, с международными организациями, поддерживающими образовательные и научно-исследовательские программы;

- координация деятельности, связанной с исполнением условий соглашений и договоров университета с зарубежными организациями, и участие в ней;

- координация и организация приема иностранных делегаций, ученых и специалистов, иностранных обучающихся;

- организация учета и регистрации граждан, иностранных государств, прибывающих в университет с учебными и научными, а также сопутствующими целями;

- организация и координация зарубежных образовательных программ, научных стажировок, курсов повышения квалификации и учебных практик для студентов и научно-педагогических кадров университета;

- проведение международной аккредитации образовательных программ;

- организация летних школ;

- рекламно-презентационная деятельность.

На основе обзора публикаций в «Вузовском вестнике» можно выделить следующие перспективы развития международного сотрудничества вузов:

- 1) расширение масштабов и видов академической мобильности студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава университета как необходимого условия для развития кадрового потенциала университета и повышения качества подготовки специалистов;

- 2) активизация работы по реализации имеющихся международных договоров и заключению новых, в том числе и по сетевым проектам, а также вступление в ведущие международные ассоциации по науке и образованию, развитие сотрудничества с различными правительственными, межправительственными и неправительственными международными

организациями;

- 3) увеличение доли научных публикаций преподавателей и специалистов университета в зарубежных научных и образовательных изданиях, имеющих высокий импакт-фактор;

- 4) увеличение числа образовательных программ для иностранных граждан, в том числе граждан из стран ближнего зарубежья и СНГ;

- 5) соотнесение результатов деятельности университета с показателями региональных и международных рейтингов интернационализации в целях совершенствования образовательной и научной деятельности университета и его позиционирования в международном образовательном пространстве.

Проректоры по международным связям называют также основные тенденции развития международного сотрудничества вузов.

Так, директор Департамента по международным связям Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева профессор С.А. Аронова отмечает рост притока иностранных обучающихся из стран Азии, Африки, Латинской Америки (особенно тех, кто самостоятельно платит за обучение), активизацию публикаций российских ученых за рубежом, увеличение количества их выездов на международные конференции, возникновение образовательных программ и курсов с частичным сопровождением на иностранном языке. Однако при этом существенно усилились контроль и надзор за международной деятельностью вузов со стороны правоохранительных органов и органов безопасности, которые иной раз приобретают карательный характер без должных на то оснований; сократился объем финансового обеспечения программ академической мобильности со стороны европейских стран без замещения его российским финансированием; выросли противоречия в норматив-

ной базе российского образования, что стало препятствием для развития программ академических обменов [2].

Начальник Управления международной деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Л.А. Брагин среди основных тенденций международного сотрудничества на примере работы своего вуза отмечает формирование инфраструктуры и институциональных условий мобильности студентов, преподавателей и исследователей. По его словам, это приведет к увеличению количества человек, участвующих в академической мобильности. Планируется продолжать работу по внедрению инновационных образовательных продуктов, в частности, разрабатывать новые совместные образовательные программы с вузами-партнерами ближнего и дальнего зарубежья на основе сетевой формы реализации. Чрезвычайно важно, причем не только для иностранных студентов, расширять направления подготовки, аккредитованные международными агентствами, нацеливаться на увеличение договоров с иностранными университетами, имеющими высокую академическую репутацию и значимые показатели в международных рейтингах. Важной предпосылкой укрепления и развития международных связей является увеличение доли программ, реализуемых в Российском экономическом университете на иностранных языках. В настоящее время их насчитывается 11 (четыре бакалаврских и семь магистерских) [6].

Медийное сопровождение экспорта российского образования очень важно. Освещение данной тематики на страницах российской общевузовской газеты «Вузовский вестник» направлено и на определенную методическую работу. Так, в одном издании собраны актуальные интервью специалистов по международной деятельности, отображено их видение проблем и перспектив данного направления.

Поэтому мы с уверенностью можем сказать, что газета «Вузовский вестник» встречает свой 25-летний юбилей на «подъеме», продолжая играть важную роль в сплочении вузовской общественности для решения актуальных задач, стоящих перед высшей школой, и способствуя развитию важных аспектов деятельности вузов, например, таких как международное сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Глава Минобрнауки: число иностранных студентов в России должно вырасти вдвое за пять лет // Новости в России и мире – ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6039748>
2. Интернациональный ОГУ. Интервью с С.А. Ароновой // Вузовский вестник. № 13 (324). 1–15 июля 2019 г. С. 3. URL: http://www.vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_13_2019.pdf
3. О международном сотрудничестве вузов. Интервью с Б.В. Железовым // Вузовский вестник. № 5 (316). 1–15 марта 2019 г. С. 11. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_05_2019.pdf
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. Паспорт национального проекта «Образование» (утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf>
6. Плехановцы интегрированы в мировое образовательное пространство. Интервью с Л.А. Брагиным // Вузовский вестник. № 6 (317). 16–31 марта 2019 г. С. 6. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_06_2019.pdf
7. Развитие экспорта образования // Вузовский вестник. № 8 (319). 16–30 апреля 2019 г. С. 5. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
8. Россия: Желающих поступить в иностранный вуз становится больше // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/social/20180123/241254471.html>
9. Экспорт образования: новые вызовы // Вузовский вестник. № 12 (323). 16–30 июня 2019 г. С. 6–7. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_12_2019.pdf

---

LITERATURA

---

1. Glava Minobrnauki: chislo inostranny`x studentov v Rossii dolzhno vy`rasti vdvoe za pyat` let // Novosti v Rossii i mire – TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6039748>
2. Internacional`ny`j OGU. Interv`yu s S.A. Aronovoj // Vuzovskij vestnik. № 13 (324). 1–15 iyulya 2019 g. S. 3. URL: http://www.vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_13_2019.pdf
3. O mezhduнародном sotrudnichestve vuzov. Interv`yu s B.V. Zhelezovym`m // Vuzovskij vestnik. № 5 (316). 1–15 marta 2019 g. S. 11. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_05_2019.pdf
4. O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 goda № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. Pasport nacional`nogo proekta «Образование» (utverzhdenny`j prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional`ny`m proektam ot 24 dekabrya 2018 g. № 16). URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf>
6. Plexanovcy integrirrovany` v mirovoe obrazovatel`noe prostranstvo. Interv`yu s L.A. Braginy`m // Vuzovskij vestnik. № 6 (317). 16–31 marta 2019 g. S. 6. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_06_2019.pdf
7. Razvitie e`ksporta obrazovaniya // Vuzovskij vestnik. № 8 (319). 16–30 aprelya 2019 g. S. 5. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
8. Rossiya: Zhelayushhix postupit` v inostranny`j vuz stanovitsya bol`she // InoSMI. URL: <https://inosmi.ru/social/20180123/241254471.html>
9. E`ksport obrazovaniya: novy`e vy`zovy` // Vuzovskij vestnik. № 12 (323). 16–30 iyunya 2019 g. S. 6–7. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_12_2019.pdf

*К.И. Джафаров,
Газпром ВНИИГАЗ*

К 90-летию организации высшего нефтетехнического образования в стране

Когда человечество впервые познакомилось с нефтью и газом – достоверно неизвестно. Но можно с полным основанием предположить, что это произошло в глубокой древности.

С добычей нефти, а вместе с ней и газа из искусственно созданных горных выработок человечество знакомо уже несколько тысячелетий. В частности, в Китае из скважин для добычи солевого рассола извлекался и природный газ, который использовался для освещения и отопления, о чем Чжан Цюй еще в 347 году писал в «Летописи страны к югу от горы Хуа». А колодезный способ добычи нефти на Апшеронском полуострове Каспийского моря в X веке упоминался арабским ученым Абуль-Хасаном Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди. Вероятно, в это же время появились и группы людей, профессионально занимавшиеся добычей нефти. Навыки нефтедобычи передавались, что называется, из рук в руки.

С конца XVIII века в нефтедобычу в Российской империи стали приходить иностранные и отечественные геологи и инженеры. А XIX веке нефтегазодобытчиками становились уже отечественные горные инженеры, оканчивавшие Санкт-Петербургский институт корпуса горных инженеров, Санкт-Петербургский институт корпуса инженеров путей сообщения, Санкт-Петербургский технологический институт, а также отделение естественных наук Московского университета.

На Кавказе нефтяное образование возникает в конце XIX – начале XX веков. В числе первых учеб-

ных заведений этого профиля называют созданное в 1888 году в Баку Городское ремесленное училище (техническую школу).

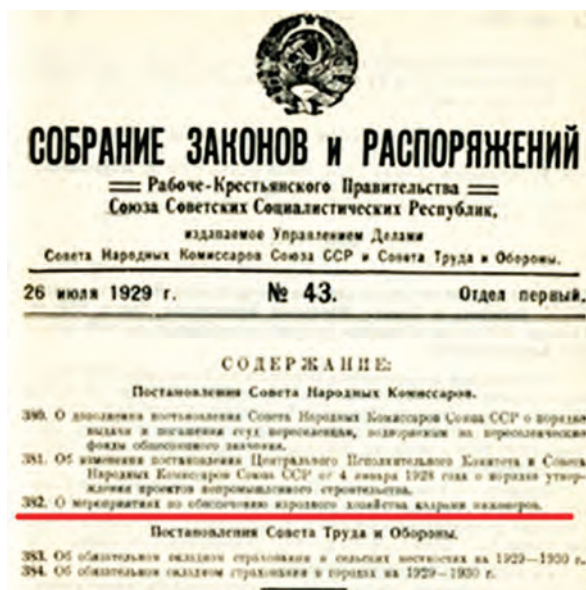
12 декабря 1920 года Комиссариат народного образования РСФСР издает декрет об открытии на базе Бакинского политехнического училища Бакинского политехнического института с факультетами нефтяной промышленности, электромеханики, инженерно-строительным, экономическим и сельского хозяйства. Это высшее учебное заведение в разные годы функционировало как: Бакинский политехнический институт (1920); Азербайджанский нефтяной институт (1930); Азербайджанский институт нефти и химии (1959) и др. Бакинский политехнический институт стал первым в Европе и Азии высшим техническим учебным заведением нефтегазового профиля.

В 1918 году по декрету Совета народных комиссаров РСФСР была создана Московская горная академия. В 1920 году на горном и геологическом факультетах академии разворачивается подготовка специалистов для нефтяной промышленности страны. Первый выпуск инженеров-нефтяников Московской горной академии состоялся в 1924 году. В 1930 году в акаде-

мии был создан нефтяной факультет для подготовки инженеров.

Весной 1920-го в Грозный вместе с Красной армией вступили части 8-й Кавказской трудовой армии. Была национализирована грозненская нефтяная промышленность и создано Центральное нефтяное управление. В составе этого управления действовал отдел технических курсов, который в соответствии с решением Главного комитета профессионально-технического образования при Наркомпросе РСФСР организовал Нефтяной техникум, где велось обучение на десяти отделениях, среди которых восемь готовили кадры со средним специальным, а два – с высшим образованием.

Летом 1929 года, заслушав доклады Высшего совета народного хозяйства Союза ССР и других госучреждений о ходе выполнения по-

КЕРИМ ИСЛАМОВИЧ ДЖАФАРОВ

доктор технических наук, доцент, главный научный сотрудник ООО «Газпром ВНИИГАЗ». Сфера научных интересов: строительство и ремонт нефтяных и газовых скважин. Автор 90 опубликованных научных работ. Электронная почта: K_Dzhafarov@vniigaz.gazprom.ru

Рассматриваются становление и основные этапы развития нефтегазового высшего образования в стране. Охарактеризованы условия организации подготовки кадров для нефтегазодобычи и переработки. Освещено становление нефтегазового образования как относительно самостоятельной отрасли высшей школы. Представлены ведущие вузы нефтегазового профиля. Показано, что на современном этапе на первый план выходят задачи улучшения качества подготовки кадров, изложены рекомендации о назревших практических мерах в контексте современного этапа научно-технологической революции.

Ключевые слова: высшее образование, нефтегазовое дело, подготовка кадров, качество нефтегазового образования.

The formation and main stages of the development of oil and gas higher education in the country are considered. The conditions for the organization of training for oil and gas production and processing are described. The formation of oil and gas education as a relatively independent branch of higher education is highlighted. The leading universities in the oil and gas industry are represented. It is shown that at the present stage, the tasks of improving the quality of training are coming to the forefront, recommendations are made on matured practical measures in the context of the modern stage of the scientific and technological revolution.

Key words: higher education, oil and gas business, personnel training, quality of oil and gas education.

становления ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 года о подготовке новых специалистов, их распределении и использовании и о мероприятиях по обеспечению народного хозяйства необходимыми кадрами инженеров, Совет народных комиссаров Союза ССР отметил некоторые достижения в этой области, а именно: а) укрепление рабочего ядра в составе учащихся высших технических учебных заведений и рабочих факультетов; б) численный рост пролетарской аспирантуры; в) усиление организационной связи теоретического обучения с производственным.

Наряду с этим СНК СССР обратил внимание на недостаточный темп и слабую работу ведомств в деле выполнения ряда намеченных практических заданий. В частности, в недостаточной мере были развернуты курсы по подготовке рабочих и детей рабочих к поступлению в высшие технические учебные заведения; недостаточно было увеличено число командировок молодых специалистов за границу; отсутствовало планомерное распределение на работу окончивших высшие технические учебные заведения.

СНК СССР утвердил титульный список подлежащих организации в ближайшие годы новых высших технических учебных заведений, а также индустриальных факультетов и отделений высших учебных заведений. Было установлено, что новые высшие технические учебные заведения должны являться по преимуществу школами нового типа с относительно сокращенными сроками обучения (3–4 года) и четкой установкой в своих учебных планах на подготовку инженеров с более резко выраженной и углубленной специализацией и с усиленной производственной практикой.

Можно сказать, что именно в результате реализации этих решений в нашей стране сложилась новая система нефтяного технического образования. Ее ключевыми звеньями стали Грозненский нефтяной институт, открытый 3 июля 1929 года, Азербайджанский нефтяной институт, выделенный из Азербайджанского политехнического института, Московский нефтяной институт, созданный на базе профильного факультета Горной академии в Москве, а также семь нефтяных техникумов [2, с. 8].

В итоге подготовка инженерных кадров для нефтедобычи и нефтепереработки стала самостоятельной отраслью высшего образования. В 1930 году ВСНХ СССР утвердил номенклатуру инженерно-технических специальностей нефтяной промышленности, в которую вошли нефтяная геология, бурение, эксплуатация месторождений, использование газа, перекачка нефти и ее производных, перегонка нефти, крекирование и химическая переработка, экономика нефтяной промышленности.

Многое было сделано и по улучшению качества подготовки кадров. По инициативе Грозненского нефтяного института в Грозном в апреле 1931 года было созвано Всесоюзное учебно-методическое совещание вузов нефтяной промышленности. В 1931 году проводится Всесоюзный слет пролетарского студенчества, научных сотрудников нефтяных вузов, созданный для обсуждения вопросов улучшения подготовки краснопролетарских специалистов, ускорения их выпуска, организации производственных практик, укрепления связи с производством. К слету был разработан «Профиль специалиста-нефтяника». «Красный специалист обязан в совершенстве знать производство, иметь закаленность классового бойца, быть общественником, организатором новых форм труда» – вот основная цель, которой должна быть подчинена вся учебно-методическая работа нефтяных вузов страны [1, с. 21].

В первой половине 1930-х годов особое внимание уделялось расширению масштабов подготовки кадров. Срок учебы по ряду специальностей был сокращен до трех лет. Были отменены дипломные работы и проекты. Широко практиковалось заочное и вечернее обучение. Это позволило в короткие сроки насытить промышленность инженерно-техническими кадрами. Но уровень подготовки специалистов оставался весьма невысоким.

Конечно же, не обошлось и без ошибок. В их числе – отмена экзаменационных оценок и бригадный ме-

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова

год обучения. На экзамены и зачеты приходила бригада – обычно из четырех-пяти студентов, и преподаватель задавал вопросы. Отвечать мог любой, и, как правило, отвечал самый знающий. Если никто ответа не знал, все должны были уйти и снова готовиться. Были и другие предложения, направленные на отход от «буржуазных форм подготовки инженеров», например отмена выполнения и защиты дипломных работ.

В середине 1930-х годов требования к качеству подготовки специалистов были ужесточены. В вузах были введены обязательные для всех вступительные экзамены, отменены ограничения, связанные с социальным происхождением абитуриентов; восстановлены экзамены при переводе студентов с курса на курс и выпускные государственные экзамены, увеличен срок учебы, возрождены ученые степени и звания, дипломные проекты и работы, создана аспирантура для подготовки к научной деятельности.

На протяжении XX века система нефтегазового высшего образования динамично развивалась, а действующие в ее составе вузы вышли на лидирующие позиции. К середине 1980-х годов научно-педагогический и материально-технический потенциал Грозненского нефтяного

института позволял вести подготовку кадров практически по всем специальностям технологического цикла нефтегазового производства. Этот вуз воспитал специалистов, ставших руководителями отраслей, предприятий, крупными учеными. В их числе министры нефтяной промышленности СССР Н.А. Мальцев и Л.Д. Чурилов; министры нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР В.С. Федоров и С.Н. Хаджиев; министр геологии Российской Федерации Д.Л. Федоров; начальник Главгаза СССР А.Т. Шмарев; начальник крупнейшего в СССР главка «ГлавТюменьнефтегаз» В.И. Муравленко; академики АН СССР А.А. Дородницын, академик РАН РФ С.Н. Хаджиев.

Родоначальником многих высших научных заведений и учреждений нефтегазового профиля стал Московский нефтяной институт, ныне Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина. На базе его филиалов возникли Уфимский государственный нефтяной технический университет (1948), Ухтинский государственный технический университет (1958) и Альметьевский нефтяной институт (1992). А из его научно-исследовательских подразделений выросли такие авторитет-

ные научные центры, как, например, Всероссийский научно-исследовательский институт нефти и Институт проблем нефти и газа РАН. Общеизвестен вклад вуза и в создание Тюменского индустриального университета, Алжирского института нефти в Бумердесе (Алжир) и других.

Высокий уровень подготовки кадров отличал и Азербайджанский нефтяной институт, ныне Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности. Его окончили министры нефтяной и газовой промышленности СССР Н.К. Байбаков, М.А. Евсеенко, С.А. Оруджев и В.А. Динков, руководители крупнейших нефтегазовых предприятий (Азнефть, Лукойл и др.). В нем учились будущий президент Анголы Жозе Эдуардо душ Сантуш и будущий космонавт Виталий Михайлович Жолобов, многие его выпускники стали всемирно известными учеными и первопроходцами в своей области знаний, например геолог Ф.К. Салманов.

В период индустриализации страны именно тяжелая промышленность и ее составляющая – топливная промышленность, являлись решающими факторами обеспечения экономической и военной мощи. В 1930-е годы в СССР было всего три нефтяных вуза, но в них было подготовлено достаточное число высококлассных инженеров и ученых, поднявших нашу нефтяную промышленность на третье место в мире по объемам добычи. Трудом этих специалистов в годы Великой Отечественной войны наша армия была обеспечена необходимым количеством горюче-смазочных материалов, именно они не позволили германским войскам добыть на оккупированных территориях ни одной тонны нефти. Позже, как известно, наша страна заняла первое место в мире по добыче нефти и газа. Планы дальнейшего развития страны, технологического рывка, цифровизации экономики акцентируют внимание прежде всего на качестве высшего образования.

С сожалением следует отметить, что в последние годы в лучших нефтяных вузах России наблюдается тенденция первых послереволюционных лет, направленная на реализацию упрощенного подхода к подготовке кадров и предусматривающая сокращение часов на изучение специальных дисциплин, отмену государственного экзамена по специальности, абсолютное и относительное сокращение численности профессорско-преподавательского состава.

Одновременно резко увеличилось число университетов, их филиалов и факультетов, имеющих направление «Нефтегазовое дело», в том числе и в классических университетах, например в Санкт-Петербургском государственном университете, Российском университете дружбы народов. Бакалавриат по этому направлению есть, например, в Байкало-Амурском институте железнодорожного транспорта и Воронежском государственном архитектурно-строительном университете. Вызывает сомнение целесообразность в XXI веке иметь в пятидесяти девяти вузах направление «Нефтегазовое дело», в том числе в девятнадцати – специальность «Нефтегазовое дело» (магистратура). Нужно ли столько специалистов-нефтяников

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

при отсутствии достаточного числа высокооплачиваемых вакантных рабочих мест?!

На наш взгляд, требуется внести существенные изменения в организацию нефтегазового образования, пересмотреть число нефтегазовых направлений в вузах и их размещение по территории страны, обновить учебные программы, усовершенствовать систему проведения производственных практик и распределения молодых специалистов. Для решения этих и других вопросов нужен специальный координирующий учебно-методический ор-

ган из числа ведущих профильных нефтегазовых вузов с соответствующими полномочиями.

Следует увеличивать число абитуриентов-целевиков, которым гарантированы рабочие места. Необходимо по меньшей мере утроить объем научно-исследовательских работ в вузах, проводимых с привлечением студентов, оснастить лаборатории современным оборудованием, отечественными программными продуктами, повысить студенческие стипендии и др. Надлежит пересмотреть и систему нормативно-подушевого финансирования вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 50 лет Грозненскому ордена Трудового Красного Знамени нефтяному институту им. акад. М.Д. Миллионщикова. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд., 1979. 128 с.
2. В борьбе за нефть. Баку: Союзнефть, ЦК нефтяников, 1931. 155 с.
3. О мероприятиях по обеспечению народного хозяйства кадрами инженеров: постановление СНК СССР от 3 июля 1929 г. // Государственный архив Российской Федерации, фонд Р-5446, опись 1, дело 48, листы 116–120.

LITERATURA

1. 50 let Groznenskomu ordena Trudovogo Krasnogo Znameni neftyanomu institutu im. akad. M.D. Millionshchikova. Groznyj: SHecheno-Ingush. kn. izd., 1979. 128 s.
2. V bor'be za neft'. Baku: Soyuzneft', CK neftyanikov, 1931. 155 s.
3. O meropriyatiyah po obespecheniyu narodnogo hozyajstva kadrami inzhenerov: postanovlenie SNK SSSR ot 3 iyulya 1929 g. // Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federaci, fond R-5446, opis' 1, delo 48, listy 116–120.

Алфавитный указатель статей, опубликованных в журнале «Высшее образование сегодня» в 2019 году

I–X

VI Глобальная конференция по новым образовательным технологиям EdCrunch 2019. № 11, с. 69

А

Абрамова Л. А. Повышение роли профориентации участников олимпиад школьников в их дальнейшем образовании и профессиональном самоопределении. № 10, с. 47

Азизян И. А., Миронова Е. И. Формирование профессиональных компетенций будущих инженеров в области теории надежности в ходе изучения распределения вероятностей. № 8, с. 33

Акбаба Т. Когнитивные типы турецких учащихся при обучении глагольной лексике русского языка. № 4, с. 38

Аксенова М. В., Чарчоглян Т. Г. Дидактическая ценность «Путешествия на Запад» У Ченьэня на занятиях китайским языком в вузе. № 9, с. 37

Алевская А. О. Опыт-экспериментальная работа по формированию культурных и нравственных ценностей курсантов вузов ФСИН России. № 8, с. 64

Анисимова Т. И., Сабирова Ф. М., Шатунова О. В. Подготовка педагогов для STEAM-образования. № 6, с. 31

Аргунова Н. В., Попова А. М. Всероссийская олимпиада по элементарной геометрии как одна из форм внеаудиторной учебной работы со студентами. № 10, с. 43

Асипова Н. А., Смадиярова З. А. Научная педагогика в современном Кыргызстане: динамика развития и концептуальные аспекты. № 9, с. 8

Асипова Н. А. Социально-педагогическое значение двуязычия Чингиза Айтматова. № 4, с. 30

Ахильгова М. Т., Пахомов Н. Н. Упразднение акме или конец геронтократии? Размышления о последствиях пенсионной реформы для высшей школы. № 5, с. 49

Б

Бахтин М. В., Прохоров В. Л., Шлыков В. М. Исторический процесс: генезис и эволюция основополагающих концептов и принципов моделирования. № 9, с. 62

Башимакова Н. И., Бондарев В. Г., Панчук Н. С. Сохранение и укрепление здоровья студентов в контексте задач улучшения их профессиональной подготовки. № 6, с. 63

Белобрагин В. В. Вербальный имидж как социально-психологическая проблема. № 8, с. 74

Бердюгина О. Н., Гусева В. Е., Шармин Д. В. Актуальные аспекты улучшения подготовки будущих учителей в области педагогического прогнозирования. № 7, с. 13

Близневский А. Ю., Близневская В. С., Тарасенко А. П., Тарасенко Ю. В., Худик А. А., Худик С. В. Программа методического обеспечения курса дисциплины «Физическая культура и спорт» для лыжной подготовки и спортивного ориентирования. № 3, с. 58

Бобылев Е. Л., Власова К. А., Горшков Е. А., Трухманова Е. Н. Система адаптации иностранных студентов в образовательном пространстве российского вуза. № 5, с. 35

Божкова Г. Н., Шастина Е. М., Шатунова О. В., Самигуллина-Касерта Л. Ф. Проблемы формирования читательской культуры молодежи в условиях цифровизации общества. № 2, с. 35

Бордовский Г. А. Книга, которая побуждает размышлять. О книге

А.Ф. Киселёва «У всякого народа есть родина, но только у нас – Россия». № 1, с. 54

Бордовский Г. А., Пахомов Н. Н. Есть ли заказчик у нашей системы образования? (заметки к Плану ГОЭЛРО для XXI века). № 10, с. 2

Борисова Е. Н., Лебедев А. А. Учебный оркестр как творческая мастерская: взаимодействие будущих музыкантов и дирижера. № 1, с. 29

Борисова Е. Н. Учитель и ученик: позитивное мышление как профилактика эмоционального выгорания. № 9, с. 45

Буробина С. В. Роль чтения в формировании профессионально ориентированной компетенции студентов неязыковых вузов. № 12, с. 20

Бутырская Е. В. Теоретические подходы к формированию патриотизма. № 4, с. 34

Бырдина О. Г., Долженко С. Г. Педагогические условия развития иноязычной грамотности студентов при обучении иностранному языку. № 4, с. 46

Бырдина О. Г., Долженко С. Г. Предметно-языковое интегрированное обучение студентов педагогического вуза: опыт и возможности использования. № 12, с. 45

В

В. В. Путин: «Вся российская высшая школа и, конечно, МГУ как ее флагман призваны сыграть значимую роль в реализации тех стратегических целей, которые стоят перед страной». № 2, с. 2

В. В. Путин: «Нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения». № 3, с. 2

Васильева Т. В. Методика преподавания курса «Современные методы статистического анализа» по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры». № 10, с. 26

Ведерникова Л. В., Левых А. Ю., Еланцева С. А., Поворознюк О. А. Подготовка педагогов к исследовательской деятельности в условиях современной школы. № 3, с. 24

Веселова Т. А., Мальцева А. А., Швец И. М. Теоретические основы учебного курса «Биоэтические проблемы в биологических и экологических исследованиях» для магистрантов-биологов. № 1, с. 20

Вишнякова И. В., Аминова Г. А., Латин И. В. Проектирование содержания дисциплины «Общее материаловедение и технологии конструкционных материалов» на основе патентных исследований. № 5, с. 31

Волхонская А. С., Артеменко О. А. Методические рекомендации по обучению иностранному языку в условиях оптимизации образовательного процесса в техническом вузе. № 7, с. 31

Воробьева А. А. Развитие внутренней системы менеджмента качества образовательной деятельности в вузе: процессно-критериальная технология. № 11, с. 2

Воронова Е. Н. Автономия учебной деятельности как компонент обучения иностранному языку в вузе. № 9, с. 33

Воронова Т. А., Малыгин А. А. Актуальные направления в оценивании готовности выпускников к профессиональной педагогической деятельности. № 12, с. 10

Г

Ганичева И. А., Патрикеева Э. Г. Изучение профессиональной психологической компетентности педагога. № 11, с. 49

Герцен С. М., Сухарева О. Э., Скоороходова Л. В. Индивидуальные образовательные траектории как инновационная технология развития высшего образования. № 10, с. 57

Гизатуллина А. В., Шатунова О. В. Надпрофессиональные навыки учи-

телей: содержание и востребованность. № 5, с. 14

Глухова О. Ю. Система задач-заданий промежуточной аттестации по методике преподавания математики. № 6, с. 46

Головятенко Т. А. Профессиональная компетентность преподавателя вуза как проблема. № 10, с. 15

Горшкова О. О. Организация исследовательской подготовки студентов в техническом вузе. № 1, с. 25

Гречушкина Н. В. Проблема саморазвития личности в зарубежной педагогике XIX–XX веков. № 6, с. 54

Д

Давлатова Ш. Н., Юнусова Н. М. Социально-педагогические условия воспитания детей в современной таджикской семье. № 2, с. 41

Дворникова И. Н., Калинин Т. В. Эмоциональная устойчивость как профессионально важное качество военнослужащих. № 12, с. 59

Джафаров К. И. К 90-летию организации высшего нефтетехнического образования в стране. № 12, с. 76

Днепров С. А. Эргономические аспекты деятельности современной школы. № 11, с. 11

Довгий В. И., Матвеев С. А., Медведев В. В., Мещеряков Р. В., Охоткин К. Г., Кукушкин С. Г. Комплексное развитие интегрированной системы кадрового и научного обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса в Российской Федерации. № 12, с. 2

Долекер М. Отражение лексикограмматической темы «Русские глаголы движения» в электронных средствах обучения. № 7, с. 39

Донева О. В. Опыт изучения социальной ответственности студентов в ситуации риска личной безопасности. № 2, с. 48

Драчева С. О., Тумакова Е. В. Механизмы продвижения конкурсных мероприятий по русскому языку и литературе в поликультурных образовательных пространствах. № 1, с. 36

Дрондин А. Л. Независимая оценка качества как научная проблема и практическая задача. № 3, с. 17

Дубкова Е. С., Гардагина Л. Г., Карпинский А. А., Карпинская Н. И. Анализ участия сборных команд технических вузов по мини-футболу в спортивных студенческих играх. № 2, с. 59

Думнова Н. И., Солдатов Д. В. Трансформация личности студентов вуза в условиях изучения иностранного языка. № 7, с. 62

Е

Елисеева И. М., Саблина Н. А., Романова Ю. В. Графический дизайн как средство визуальных коммуникаций в профессиональном образовании дизайнеров. № 12, с. 66

Есина Г. К. Социальные представления старшеклассников о высшем образовании. № 9, с. 50

Ефремова-Шершуклова Н. А., Минеев-Ли В. Е., Исмаилов Г. М., Пивоварова А. В., Шмакова Н. С. Формирование профессиональных компетенций бакалавров-педагогов по профилю «Безопасность жизнедеятельности» в контексте акмеологического подхода. № 9, с. 18

З

Забара И. В. Предикторы эмоционального выгорания программистов с потребностно-технологическим отношением к профессиональной деятельности. № 1, с. 44

Звонников В. И. Как поднять эффективность аккредитации профессиональных образовательных программ и снизить ее нагрузку на вузы? № 3, с. 11

Зернов В. А., Козинцева П. А., Лихачева Э. В., Николаева Л. П., Огнев А. С., Дымарчук Д. Д., Есенин Д. С., Кагонян Р. С., Льянова Э. М., Масленникова П. А., Мизин Н. В. Применение компьютерного кардиографа «Кардиокод» в инженерной и социальной психологии. № 3, с. 68

Зоткина Т. А. Влияние мотивации на познавательный интерес студентов и курсантов. № 6, с. 36

Зуева Е. А. Возможности межкультурного подхода к формированию профессионального тезау-

уруса студентов экономического вуза. № 3, с. 43

И

Иванова А. В., Скрябина А. Г., Дарбасова Л. А. Компетентностный подход в обучении математике студентов аграрного вуза. № 8, с. 28

Ивкина М. И. Функциональность социальной сети Instagram при обучении иностранному языку. № 11, с. 30

К

Калашиников К. П., Бычков М. В., Бычков В. М. Специфика обучения болевым приемам стоя. № 1, с. 41

Катичникова О. Б., Романова О. В., Дидусенко Е. Н., Катичников А. И. Перспективы деятельностного подхода к формированию универсальных компетенций студентов. № 5, с. 21

Карабалаева Г. Т., Ниязова Ж. К. Развитие магистратуры в Кыргызстане: проблемы и перспективы. № 10, с. 20

Карабанов С. С., Подымова Л. С. Технология сбалансированных показателей как элемент конкурентной стратегии общеобразовательной организации. № 11, с. 21

Каюмова Л. Р., Закирова В. Г., Власова В. К. Мониторинг образовательных рисков в информационной среде. № 2, с. 25

Киселёв А. Ф., Лубков А. В., Пахомов Н. Н. Высокая Античность: в поиске этических оснований человеческого существования. № 7, с. 72

Киселёв А. Ф., Лубков А. В., Пахомов Н. Н. Образование в перспективе глобального антропологического перехода. № 3, с. 75

Киселёв А. Ф., Лубков А. В., Пахомов Н. Н. Послание Древнего Рима человечеству XXI века. № 9, с. 55

Киселёв А. Ф., Лубков А. В. Сократ и Платон: открытие микрокосма человеческой души. № 5, с. 67

Киселёв А. Ф. Постигание Китая. № 2, с. 63

Кокорина Е. А. Вновь об особенностях обучения иностранному языку студентов с ограниченными возможностями здоровья на примере заикания. № 10, с. 71

Корчемная Н. В. Педагогические условия организации социально-го воспитания студентов, занимающихся киберспортом. № 5, с. 39

Кошик А. В., Долинина И. Г. Формирование социальной ответственности обучающихся политехнического вуза: дисциплины, формы и методы. № 11, с. 36

Красовская Е. В. Взаимодействие факультетов журналистики с редакциями СМИ: российский и белорусский опыт функционирования медиакластеров. № 12, с. 28

Красовская Н. И., Сычева А. В., Бауэр Н. В. Роль начертательной геометрии в развитии пространственного мышления студентов. № 7, с. 8

Кульчицкий В. В., Мурадов А. В., Оганов А. С., Ильичев С. А., Щебетов А. В. Цифровой полигон дистанционного интерактивно-производственного обучения специалистов нефтегазодобывающей отрасли. № 4, с. 18

Кумьшева Р. М. Взаимосвязь образовательной среды и семантического инварианта учебной деятельности студентов. № 4, с. 25

Кушнарёва О. В. Теоретические основы и результаты эксперимента по формированию рискологических компетенций студентов политехнического вуза. № 12, с. 24

Л

Лепешкина С. В. Проектно ориентированная технология конкурсного профессионального самоопределения молодежи. № 8, с. 58

Лисин П. В., Петрошенко А. И. Применение информационных технологий в обучении специалистов в сфере государственных закупок: опыт и направления повышения эффективности. № 3, с. 48

Лобанова Е. В. Превращение высшего образования из элитарного в массовое: последствия и перспективы. № 5, с. 2

Логинова Т. П., Титова Н. Г. Эффективность использования различных форм обучения при изучении курса экономической теории. № 2, с. 21

Лугуева Н. М. Феномен готовности участников конфликтов к их разрешению с использованием медиативного содействия. № 8, с. 79

Лунева Е. В., Фомичев К. А., Хрипунова О. Г. Использование интернет-проектов в гражданско-патриотическом воспитании молодежи. № 7, с. 48

М

Магомедова Х. Н. Психологические особенности личности, склонной к предпринимательской деятельности (на примере студентов вузов). № 3, с. 64

Мазилев В. А. De anima: предмет психологии и границы его постижения. № 6, с. 70

Майстренко Е. В., Ибрагимова Н. И. Поведенческий аудит безопасности как инструмент повышения эффективности системы управления охраной труда. № 1, с. 49

Майстренко Е. В., Майстренко В. И. Динамика мотивации студентов технических направлений к обучению в вузе и овладению профессией. № 7, с. 68

Максимова И. Р. Преподавание английского языка в специальных целях: особенности и перспективы. № 7, с. 26

Максимова И. Р. Формирование умения учиться на примере обучения иностранному языку. № 10, с. 32

Манукян А. М. Медиакоррекция девиантных, криминальных и социально незащищенных слоев населения: модели и механизмы. № 12, с. 62

Маркова Н. С. Система упражнений по теме «Локативные местоименные наречия» (из опыта преподавания русского языка как иностранного). № 11, с. 24

Матвиевская Е. Г., Тавстуха О. Г. Инновационные процессы в системе дополнительного образования детей и взрослых. № 7, с. 20

Международное пространство высшего образования: уроки навигации. № 4, с. 77

Михненко П. А. Роль инженерного образования в повышении про-

изводительности труда в России. № 8, с. 13

Мосейчук А. Р. Исследовательская компетентность будущих фельдшеров: структурный аспект. № 5, с. 25

Москвица И. В. Духовно-нравственное развитие будущих учителей музыки средствами интеграции искусств. № 7, с. 56

Н

Набиев В. Ш. Адаптивная образовательная среда гуманитарного вуза в пространстве группового и межличностного взаимодействия. № 1, с. 2

Недосугова А. Б., Недосугова Т. А. О некоторых особенностях формирования лексического компонента языковой компетенции будущего юриста-международника при обучении русскому языку как иностранному. № 4, с. 58

Никитская Е. А. Методические аспекты выездных занятий по педагогическим дисциплинам в университете МВД. № 6, с. 40

О

Орехова В. И. Ценностно-нормативный подход к изучению мотивации научно-исследовательской деятельности аспирантов. № 10, с. 76

П

Пахомов Н. Н., Спектор М. Д. Научная статья: суть, смысл и предназначение. № 1, с. 59

Пахомов С. И., Петров М. П., Аблакин К. С., Мацкевич И. М. Право на самостоятельность. Размышления о первом опыте самостоятельного присуждения ученых степеней ведущими центрами науки и образования и насущных задачах развития системы научной аттестации в стране. № 8, с. 2

Перова Е. А. Бизнес-симуляция как средство обучения иностранному языку на основе ведущих педагогических теорий. № 8, с. 53

Плеханова Е. А. Будущее исламского образования в России: профессионально-личностные аспекты. № 2, с. 51

Плякина Е. В., Хмелькова М. А. Структура психологической компетентности: определение и диагностика. № 5, с. 57

Полупан К. Л. Categories of Digital Quality Management in Higher Education. № 12, с. 34

Польнская И. Н., Голосай А. В. Формирование художественного восприятия студентов на занятиях академическим рисунком и живописью. № 5, с. 44

Польнская И. Н., Никонова А. И. Обучение правилам перспективного изображения в пейзаже. № 1, с. 33

Пономарев В. Н. О производстве в ученые степени в российских университетах: 1803–1864 годы. № 11, с. 60

Попова Ю. Н., Юркова Ю. В. Саморегуляция в системе профессионально важных качеств офицера в военно-профессиональной деятельности. № 11, с. 54

Приходовский М. А. О новых подходах к преподаванию некоторых тем и математических алгоритмов студентам, получающим образование в области физики. № 8, с. 42

Проскуракова Е. А. Развитие естественнонаучного профессионального мышления студентов в процессе формирования биофизических понятий на лабораторных занятиях. № 8, с. 38

Профессорский форум: темы и итоги. № 3, с. 84

Пиеницын А. Ю. Актуальные педагогические задачи развития профессионально-личностных качеств обучающихся. № 10, с. 36

Пиеницын А. Ю. Совершенствование исполнительского мастерства будущих артистов балета в процессе профессиональной подготовки. № 12, с. 17

Р

Румянцева И. М. Психические процессы в онтогенезе и акмеологии в ракурсе обучения иностранным языкам. № 9, с. 41

Рябкова В. В. Mobile Application as an Additional Tool for Developing Lexical Skills. № 12, с. 40

С

Садовничий В. А. Московский международный рейтинг «Три миссии университета» как инструмент оценки качества высшего образования. № 4, с. 2

Сапожников Г. П. Рейтинги высших учебных заведений: современное состояние и тенденции изменений. № 6, с. 26

Сартори А. В., Ильина Н. А., Манцевич Н. М. Концепция оценки потенциала коммерциализации результатов исследований и разработок. № 6, с. 11

Сейкетов А. Ж. Метод чтения нескучных лекций. № 12, с. 51

Серебренникова О. Л. Технология применения англоязычной эстрадной песни для профессионального личностного развития студентов языкового вуза. № 4, с. 52

Скакунова В. А. Использование метода веб-проектов для формирования информационно-коммуникационной компетентности педагогов. № 9, с. 13

Слученкова К. А. Социально-психологические детерминанты прокрастинации у подростков. № 11, с. 43

Смадиярова З. А. Основоположники научных школ Кыргызстана в области педагогики. № 5, с. 10

Смирнов В. В. Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества (социально-психологический аспект). № 4, с. 72

Смирнова А. С. Разработка курса «Дискретная математика» для дистанционного обучения на базе Moodle. № 8, с. 47

Султанова Г. С. Таксономия Блума как инструмент интеллектуально развивающего обучения студентов. № 1, с. 14

Суханова А. С. Этапы формирования патриотических ценностей курсантов военных вузов. № 10, с. 66

Съёмова С. Г. Потенциал здоровья как категория валеологии. № 3, с. 54

Т

Тахирова Н. И. Этнопедагогические и этнокультурные идеи в эпохе «Манас». № 7, с. 2

Тацый М. Н., Бурляева В. А., Чебанов К. А. Формирование педагогических технологий преодоления социально-профессионального инфантилизма обучающихся колледжа. № 1, с. 8

Теплицкая А. А. Роль гуманитарных дисциплин в вузе художественной направленности (на примере профессионального образования в области традиционного прикладного искусства). № 3, с. 31

Тимофеева Т. В., Горшков А. С., Горшкова Е. С., Казеннова Н. В. Прототипирование как метод обучения студентов машиностроительных направлений и специальностей работе с профессионально ориентированными компьютерными программами. № 2, с. 16

Трофимов Е. Н. Ответственный туризм: новый взгляд на подготовку кадров. № 3, с. 5

Трофимова Е. П. Роль педагога в мировоззренческом самоопределении обучающихся. № 6, с. 59

Ф

Феоктистова А. А. Научно-исследовательская работа студентов в рамках целевой образовательной парадигмы. № 10, с. 62

Филитов В. М. «Подготовка диссертации должна даваться трудно, а защита проходить просто и легко». № 9, с. 2

Х

Халмурадов Р. И. Высшее образование: критерии и показатели качества. № 4, с. 10

Халмурадов Р. И. Реформа высшего образования в Узбекистане: трудности и надежды. № 10, с. 8

Халмурадов Р. И. Стратегия инновационного развития Узбекистана: ключевая роль образования. № 2, с. 13

Ханова З. Г., Бельская О. Н. Исследование взаимосвязи между согласованностью семейных ценностей и благополучием семьи в современном обществе. № 5, с. 63

Ханова З. Г., Меджидова К. О. Условия формирования мотивации к предпринимательской деятельности у студентов вузов. № 2, с. 45

Ц

Цаликова И. К., Пахотина С. В., Фадич Д. Н. Потенциал дисциплины «Иностранный язык» в развитии исследовательской компетентности студентов. № 9, с. 23

Ч

Чандра М. Ю. Модульная архитектура основных профессиональных образовательных программ вуза. № 8, с. 22

Чезганова С. Г., Лутфуллина Н. М. Компьютерное тестирование в программной среде Blackboard Learn: за и против. № 6, с. 50

Чотбаева Э. А., Усубалиев К. Н. Роль преподавателя в формировании и развитии эмоционального интеллекта студентов. № 8, с. 69

Ш

Шадриков В. Д. Кадры для инновационной экономики: как в действительности обстоит дело с их подготовкой? № 6, с. 2

Шадриков В. Д. Русская община и кооперативное движение. К выходу в свет книги А.В. Лубкова «Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914)». М., 2019. 272 с. № 9, с. 67

Шадрина Ю. Е., Снегирева Т. Г. Из опыта интеграции традиционных и активных методов обучения. № 9, с. 28

Шангина Е. И. Теория компьютерной графики: история становления и ее значение для методоло-

гии геометро-графического образования. № 10, с. 52

Шармина Т. Н., Бердюгина О. Н. Обучение математике в университете в условиях реализации индивидуальных образовательных траекторий. № 11, с. 16

Шарова А. А. Особенности изучения глаголов движения в рамках аспектного обучения русскому языку как иностранному. № 7, с. 34

Шевцова А. Ю. Реализация принципов смешанного обучения в рамках курса «Основы публичного выступления» как способ преодоления кризиса мотивации старшекурсников. № 12, с. 54

Шолохов А. И. Проблемы международного сотрудничества вузов по публикациям в газете «Вузовский вестник». № 12, с. 70

Шолохов А. И. Роль специализированной газеты в освещении проблем высшей школы. № 1, с. 63

Шорина А. В. Моделирование процесса формирования рефлексивных умений студентов. № 3, с. 36

Щ

Щетинина С. Ю. Нормативно-правовая база и алгоритм разработки адаптированных образовательных программ высшего образования. № 4, с. 65

Я

Яцевич О. Е., Юдашкина В. В., Нурпеисова Г. Г. Применение интерактивных сервисов на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе. № 10, с. 39

A-Z

Kovalyov P. I. The Didactic Aspects of Understanding. № 11, с. 39

Novoselov V. A. Internet in the Scientific and Research Activity of a Young Researcher – Student of Pedagogical University. № 2, с. 31

Как подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Подписка проводится по общероссийскому каталогу

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ
индекс 80790

Подписку на журнал оформляют многие территориальные агентства,
распространяющие средства массовой информации

Подписку с любого месяца можно оформить непосредственно в редакции журнала «Высшее образование сегодня». Поскольку подписка осуществляется правообладателем, проведение конкурса для подписки государственным организациям не требуется. По запросу подписчика выставляется счет на предварительную оплату и заключается договор подписки, предоставляются все необходимые документы.

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Цена одного номера с доставкой – 440 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на полугодие – 2640 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru.

Почтовый адрес редакции: 111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305,

телефон: (495) 221-50-16

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: АНО ВО «Российский новый университет»; ИНН 7709469701; КПП 770901001;

р/с 40703810738090103968 в ПАО Сбербанк, г. Москва, БИК 044525225, корсчет 30101810400000000225.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом 12 000–18 000 знаков с пробелами, в отдельных случаях до 20 000 знаков (0,5 а.л.), которые должны быть направлены в редакцию электронной и обычной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и цветными иллюстрациями в виде рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (полностью), адрес, ученая степень и звание, должность и место работы, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предоставлена фотография автора с разрешением 300 dpi.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ЖУРНАЛЕ

Обложка

1-я сторона – 30 000 руб.

2-я и 3-я сторона – 18 000 руб.

4-я сторона – 23 000 руб.

Внутренние полосы

1 полоса – 18 000 руб.

1/2 полосы – 12 000 руб.

1/4 полосы – 8000 руб.

Рекламно-информационные

и экстренные материалы

1 полоса – 18 000 руб.

По вопросам подписки и размещения информационных сообщений обращаться по телефону:
(495) 221-50-16, электронной почте: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru

Над номером работали

Н.Н. Пахомов, заместитель председателя редакционного совета

С.В. Морозов, главный редактор

О.В. Петрова, выпускающий редактор

И.А. Штырина, ответственный секретарь редакции

О.К. Голошубина, редактор

Т.В. Соболева, верстальщик-дизайнер

Научные консультанты

А.А. Вербицкий, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования

В.П. Каширин, доктор психологических наук, профессор

Адрес редакции

111024, ул. Авиамоторная, дом 55, корп. 31.

Тел.: (495) 221-5016

Электронная почта: universitas@mail.ru

Сайт: <http://www.hetoday.org>

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением Редакционного совета журнала. Редакция сожалеет, что не может обеспечить возврат полученных рукописей.

Рег. свидетельство

ПИ № ФС77-72546 от 03.04.2018.

Формат 60×84/8. Объем 10,5 печ. л.

Тираж 2000 экз., 1-й завод – 450 экз.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Подписано в печать 05.12.2019

Отпечатано в типографии «Перфектум», г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 52.

Тел.: (8352) 32-05-01. Электронная почта: mail@perfectumbooks.ru. Сайт: www.perfectumbooks.ru

У нас в издательстве читатель всегда найдет что-нибудь новое

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием (Елец, 27 ноября 2019 г.)**

Сборник докладов

Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Елец, 27 ноября 2019 г.) / редкол.: И.В. Дарда (пред.) и др. — М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2019. — 219 с.

Освещаются проблемы и перспективы становления цифрового общества, развития цифровизационных процессов в образовании, политике, праве, экономике, историко-архивном деле. Поднимаются вопросы цифровой гигиены, психоэкологии, воспитания через призму цифровых технологий. Обсуждаются актуальные направления прикладной информатики, проблемы внедрения сквозных цифровых технологий, разработки и функционирования искусственного интеллекта, безопасности интернет-пространства. Подробно рассматриваются перспективы применения технологий Индустрии 4.0, использования криптовалют, управления цифровыми рисками. Подвергаются анализу различные аспекты цифровизации в контексте цивилизационных процессов, социально-экономических отношений, межкультурных коммуникаций.

ПО ВОПРОСАМ ИЗДАНИЯ И ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ОБРАЩАТЬСЯ

111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305

Справки по тел.: (495) 221-50-16

Электронная почта: universitas@mail.ru

Сайт: www.hetoday.org